

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ
Actual problems of science and practice

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Журнал «Актуальные проблемы науки и практики» - это периодическое рецензируемое научно-практическое издание, посвященное актуальным проблемам современной жизни. Миссия журнала - предоставлять научно обоснованные решения юридических, экономических и социально-философских проблем российского общества. В журнале публикуются научные работы авторов по философским, экономическим и юридическим наукам. В статьях рассматриваются как теоретические, так и практические вопросы. Акцент делается на современных и апробированных временем теориях, которые следует приложить в нашей российской действительности для получения конструктивных результатов.

С уважением,

Редакция журнала «Актуальные проблемы науки и практики».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Actual problems of science and practice

периодическое рецензируемое научно-практическое издание

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

МОХОРОВ Дмитрий Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, Член-корреспондент Петровской академии наук и искусств – Председатель совета;

АЛМАЗОВА Надежда Ивановна – доктор педагогических наук, профессор. Почетный работник высшего профессионального образования. Лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области образования. Член экспертного совета ВАК;

ВИКТОРОВА Наталья Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор;

КАЗЕННОВ Александр Сергеевич – доктор философских наук, профессор;

ПРОХОРОВ Михаил Михайлович – доктор философских наук, профессор;

СНЕТКОВ Виталий Николаевич – доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшей школы;

МУШКЕТ Иван Ильич – доктор юридических наук, профессор;

ПОТЯКИН Александр Анатольевич – кандидат юридических наук, член Русского географического общества;

СТАРОДУБЦЕВ Юрий Иванович – доктор военных наук, профессор. Заслуженный деятель науки РФ. Почетный работник высшего профессионального образования. Действительный член Академии высших наук; Российской академии естественных наук; Арктической академии; Академии безопасности и правопорядка. Почетный профессор Военной академии связи. Член экспертного совета ВАК.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Мохоров Д.А. - Главный редактор.

Демидов В.П. - Заместитель главного директора.

Мохорова А.Ю. - Ответственный секретарь редакции.

Члены редакционной коллегии:

Баранова Т.А., Ларионов В.Н., Тришин П.В.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

195299, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, А/Я 12,
E-MAIL: ELIBRARY.SPB.RU@GMAIL.COM

Оглавление

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ МЕТАМОРФОЗ	6
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ	6
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	8
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	10
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	13
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭМОЦИЯМИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА	15
ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА С ДРУГИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА	17
ПРОБЛЕМЫ ОТНЕСЕНИЯ СУДА, АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА К СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	20
ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ	23
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РАЗНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ	23
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	25
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	28
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ	34
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА ПО РАЗРЕШЕНИЮ ТРУДОВЫХ СПОРОВ	37
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТЕХНОПАРКОВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	39
ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ	43
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЮРИСТА	46
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	50
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	52
ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	52
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ	54
ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ТОВАРНОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	57
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИРОДООХРАННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	61
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА	65

<i>ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АСОЦИАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЯМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (АДМИНИСТРАТИВНЫЙ, УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)</i>	69
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	69
СООТНОШЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА И ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ	71
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	74
<i>ПЕРСПЕКТИВЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ 4-ОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ (СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА 4.0)</i>	77
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ СУДЕБНОЙ ВИДЕОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	77
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ	80
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЛИЧНОСТИ ПОДЭКСПЕРТНЫХ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ	82

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ МЕТАМОРФОЗ

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕСТА СЧЕТНОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ.

Бабаев М.Т.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время наблюдается проблема с определением правового статуса Счетной палаты Российской Федерации. Данная проблема выражается в том, что сложно отнести названный выше орган к одной из трёх основных ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. В статье обосновывается целесообразность переосмысления её места в системе государственных органов и предлагаются варианты рационального решения.

Ключевые слова: счетная палата; ветви власти; государственные органы; государственный финансовый контроль; внутренний и внешний контроль; финансовые правоотношения; бюджетное законодательство.

Введение. На данный момент в нашей стране особенно актуальной считается проблема, связанная с предоставлением финансовой устойчивости экономики государства. Как показывает статистика количество экономических преступлений возрастает, из этого можно сделать вывод, что вред, который они причиняют стране, увеличивается с каждым год. Исходя из выше сказанного, можно утверждать, что значительная доля работы возлагается на те органы, которые исполняют экономический надзор, так как в контрольно-надзорной функции государственных органов выражается их отличительная особенность – прямая взаимосвязь с социальной значимостью, а также сущностью страны. Счетная палата России является наиболее значимым органом экономического надзора, а это значит, что вопрос о изучении правового статуса данного органа является как никогда важным.

Материалы и методы. Методологическую основу работы составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись теоретический, эмпирический методы, диалектика, системный метод, анализ, синтез.

Результаты и обсуждение. Результаты применения перечисленных методов удалось выявить проблему, связанную со сложностью определения места Счетной палаты России в системе государственных органов и предложить решение данной проблемы.

Проанализировав учебные пособия, научные статьи и нормативно правовые акты, можно прийти к выводу, что достаточно сложно относить данный государственный орган к законодательной, исполнительной или судебной ветвям власти. На данном этапе функционирования государственно-правового аппарата возникают проблемы, которые относятся к теории разделения властей.

Счетная палата Российской Федерации – является высшим органом государственного аудита (7, стр. 1). Статус, названного выше органа определен в Конституции России, а именно в статье 101, в ней говорится о том, что Счетную палату образуют Государственная Дума и Совет Федерации для того, чтобы она осуществляла надзор за реализацией федерального бюджета, а порядок деятельности и состав определяются Федеральным законом о «Счетной палаты» (1, ст. 101). Согласно данной теории, все органы власти делятся на три основные ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Однако, в данный момент выделяются государственные органы, которые сложно отнести к основным ветвям власти (4, стр. 177).

К таким органам причисляются:

1. Центральная избирательная комиссия;

2. Прокуратура Российской Федерации;
3. Центральный банк России;
4. Счетная палата России и другие органы.

Это все вызывает дилеммы об отношении подобных органов к какой-либо из ветвей.

Выделяют три ключевые позиции по отношению к данному органу:

1. Первым мнением является то, что она относится к законодательной власти;
2. Вторая позиция относит её к исполнительной власти;

3. В третьей же её выделяют как отдельную независимую ветвь власти, которую именуют как контрольную или надзорную.

Мы считаем, что Счетная палата не относится к исполнительной власти, так как финансово-надзорные органы основываются для того, чтобы регулировать исполнение бюджета. Функция по исполнению бюджета относится к исполнительной власти, а именно реализует её Министерство финансов. В данном случае было бы не разумно относить к исполнительной ветви Счетную палату, так как возник бы парадокс того, что названные выше органы сами и контролируют, и исполняют бюджет (5, стр. 67).

Переходя к позиции о том, что она относится к органам законодательной власти, можно отметить, что данный орган осуществляет надзор по финансовым задачам органов исполнительной власти и проверяет легальность их работы, а исходя из этого можно предположить место Счетной палаты в системе органов законодательной власти. Стоит также отметить, что некоторые правоведы выделяют её как отдельный институт законодательной власти (6, стр. 52). Но в действующем федеральном законе говорится о том, что она не может прекратить свою деятельность при роспуске Государственной Думы (2, ст. 2).

Еще одним вопросом, сопряженным с целью последнего принятого федерального закона, считается то, что имеющееся определение никак не предоставляет точного решения проблемы, что волнует множество правоведов, о месте, названного выше органа власти в концепции органов государственной власти (3, стр. 117). Предполагает ли определение, используемое в законе то, что данный орган относится к органам какой-либо ветви, или же он не принадлежит к имеющимся ветвям, а имеет уникальный правовой статус и представляет из себя независимый государственный орган? По всей видимости, в том случае если основываться на нормы о функциях, задачах, статусе, а также полномочиях данного органа, имеются все без исключения причины рассматривать его как самостоятельный государственный орган, что несет ответственность перед Федеральным Собранием России, однако, не стоит забывать, что он имеет также свои властные полномочия в отношении органов государственной власти.

Заключение. Подводя итоги по нашей дилемме, можно прийти к выводу, что в данное время существует проблема с определением места Счетной палаты в системе государственных органов, что выражается в спорном статусе данного органа и в том к какой из ветвей власти стоит его относить. Стоит отметить, что разные правоведы относят Счетную палату к совершенно разным ветвям и среди них нет единого мнения.

На наш взгляд наиболее рациональным будет выделить названный выше орган в отдельную контрольную ветвь власти, к которой также можно отнести и Прокуратуру Российской Федерации. Упомянутая выше теория разделения властей в своей традиционной форме утратила свою актуальность и требует доработки. В современных государствах не считается возможным делить все органы только на три ветви и соответственно правоведы стали выделять новые ветви, такие как: контрольная, СМИ, президентская, избирательная, банковская.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ) // «Российская газета». – 04.07.2020. - № 144.

2. Федеральный закон "О Счетной палате Российской Федерации" от 05.04.2013 N 41-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 14. – Ст. 1649.
3. Ашмарина Е. М. Правовое обеспечение контроля, учета, аудита и судебно-экономической экспертизы / Е. М. Ашмарина. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 299 с.
4. Марченко М. Н. Теория государства и права: учебник / М. Н. Марченко. – М.: Проспект, 2021. – 640 с.
5. Морозова Л. А. Теория государства и права в вопросах и ответах / Л. А. Морозова. – М.: Эксмо, 2019. – 336 с.
6. Арсланбекова А. З. Проблемы правового статуса Счетной палаты РФ как органа государственного финансового контроля. / А. З. Арсланбекова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – С. 50–55.
7. Сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://ach.gov.ru/about/> (Дата обращения 26.04.2021).

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Голубь М.А., Третьяков И.Л.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье раскрыты определения «государственного управления» и «государственного регулирования», выявлены различные подходы к соотношению данных понятий и обозначены проблемные аспекты в данной сфере исследования. Целью работы является изучение сущности государственного управления и регулирования, а также выявление их специфики взаимосвязи. В данной работе были применены такие методы, как анализ; сравнительно-правовой, диалектический, логический методы; метод аналитического толкования правовых норм и др. Результатом работы стали выводы о сущностных различиях понятий государственного управления и государственного регулирования, обозначено наличие проблем и недостатков в сфере разграничения данных понятий, а также определена необходимость законодательного закрепления понятия «государственное управление».

Ключевые слова: государственное управление, государственное регулирование, подход, государство, исполнительная власть, право.

Управление имеет непосредственную связь с государством, основывающем свое функционирование на данном явлении. Управление в государственной сфере, по-другому называемое государственным управлением, представляет практическое, системное, организующее и регулирующее воздействие государства на жизнедеятельность людей. Невозможно также представить нормально функционирующей такую сложно-организационную систему как общество без руководства и управления. Следовательно, от эффективности использования системы управления зависит благополучие всего государства и качество жизни каждого члена общества. Все недостатки и пробелы государственного управления находят непосредственное отражение в жизни человека и работе государства. Тем самым, осведомленность о механизмах работы этой системы позволит выявить и своевременно устранить проблемные вопросы в данной сфере.

Одной из спорных и дискуссионных тем в сфере управления на сегодняшний день остается вопрос о соотношении понятий государственного управления и регулирования. Существует несколько подходов их соотношения. Но для начала, стоит определить особенности данных явлений, выявить их общие свойства и сущностные различия.

Говоря об определении государственного управления, стоит отметить, что к сегодняшнему моменту отсутствует законодательное закрепление данного понятия. Юридическая литература также представляет различные подходы к раскрытию понятия. Анализ различных научных трудов привел к выводам, что в основном государственное управление рассматривают в трех смыслах: 1) в качестве исполнительно-распорядительной функции государства (3, С. 28); 2) в виде деятельности всех органов государства, обладающими властными полномочиями (1, С. 73); 3) третий подход включает первые и два, и предлагает выражать государственное управление как в узком понимании – в форме

деятельности исполнительных органов государственной власти, так и в широком – в виде упорядоченной деятельности всех органов государственной власти (5, С. 48).

На наш взгляд, государственное управление нельзя представить исключительно в виде деятельности органов исполнительной власти, так как функции управления получают свою реализацию и через другие ветви власти. Можно лишь отметить различный объем в реализации методов государственного управления органами различных ветвей власти, резюмируя о непосредственном и большем выражении государственного управления именно через исполнительно-распорядительную деятельность.

Анализ представленных выше положений позволяет сформулировать понятие государственного управления, как – основанное на законодательстве целенаправленное воздействие органов государственной власти на общественные отношения с целью их упорядочивания, преобразования и изменения в соответствии с целями и задачами государственной политики.

К определению понятия государственного регулирования существует также несколько подходов. В узком смысле государственное регулирование рассматривают – в качестве одной из функций государственного управления, которая сводится к нормативному установлению общих требований в конкретной сфере управленческой деятельности, контролю за исполнением законодательных положений, регулирующих определенную сферу отношений, координации и общему направлению деятельности участников общественных отношений (2, С. 42). В широком понимании это – установление и корректировка (в зависимости от изменяющихся условий) государством общих правил поведения участников общественных отношений (4, С. 25).

В основном, ученые склонны к позиции что, государственное регулирование по отношению к государственному управлению выступает более узким понятием, где управление представляет любое воздействие субъекта на объект управления, а регулирование корректировку деятельности таких объектов (6, С. 111).

Рассмотрев различные подходы к понятию государственного управления, можно сделать вывод, что данный феномен представляет – функцию государственного управления, получающую выражение в форме воздействия государственных органов на общественные отношения, основное направление деятельности которой приходится на создание благоприятных правовых, организационных и экономических условий деятельности общества.

На сегодняшний день можно наблюдать, что в законодательстве отдается предпочтение понятию «государственное регулирование», но вместе с этим часто можно встретить подмену понятия «государственным управлением» и наоборот (7, С. 203). Данные обстоятельства указывают на отсутствие четкой грани в понятийном плане между данными явлениями.

Выводы. Подводя итог, можно резюмировать о наличии тесной связи между государственным управлением и государственным регулированием. Данные явления взаимно дополняют друг друга. Однако, их нельзя назвать полностью идентичными и тождественными, так как государственное управление по отношению к государственному регулированию выступает более масштабным явлением, основное направление деятельности которого приходится на реализацию и осуществление функций государства, а также упорядочивание отношений в различных сферах жизнедеятельности общества (8, С. 65). В то время как государственное регулирование склонно к созданию условий для осуществления конкретных видов деятельности, направлено на среду функционирования субъектов и не предполагает прямого вмешательства в отличие от государственного управления.

Список литературы:

1. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: курс лекций. – 4-е изд. / Г.В. Атаманчук. – М.: Академия. – 2018. – 399 с.
2. Костеников М.В., Куракин А.В., Павлюк А.В. К вопросу о понятии и методах государственного управления в административном праве // Административное право и практика администрирования. — 2014. – № 2. - С. 40-63.

3. Мигачев Ю.И., Попов Л.Л., Тихомиров С.В. Административное право Российской Федерации. – 5-е изд. – М.: Юрайт. – 2019. – 456 с.
4. Перебейнос Е.Н. Современные тенденции соотношения понятий "государственное управление" и "государственное регулирование" // Научные разработки: евразийский регион. – Уфа. – 2019. - № 6. – С. 23-26.
5. Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. – 6-е изд. / Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – М.: Норма. – 2019. – 640 с.
6. Ткач М.П. Государственное регулирование и государственное управление: соотношение понятий // Хозяйство и право. - 2012. – № 8. - С. 110-119.
7. Худякова А.С. Государственное управление и государственное регулирование: проблемы взаимосвязи // Управленческое консультирование. – 2014. - № 12. – С. 201-206.
8. Черемис А. С. Соотношение понятий «государственное управление» и «исполнительная власть» // Экономика, организация и управление. – 2017. - № 2 (20). – С. 62-66.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кретинин В.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Работа посвящена анализу теоретической и нормативно-правовой базы социальных гарантий в сфере занятости населения. В статье раскрываются проблемы реализации социальных гарантий в сфере занятости населения в Российской Федерации. Выявляются проблемы понятийного аппарата рассматриваемых отношений, разграничение и сопоставление некоторых неоднозначных понятий, таких как: справедливая заработная плата, благоприятные условия труда, социальные гарантии. Отмечены проблемы несоответствия национального законодательства международному. Автор анализирует положения законодательства и на их основе даёт оценку различным современным проблемам, формулируя рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: трудовое право, право социального обеспечения, социальные гарантии, занятость населения, безработица.

Введение. Гарантии в сфере труда являются важным элементом социально-экономической сферы государства и общества, что обуславливает актуальность данной темы. Нестабильная ситуация в экономике и структурные изменения в многих сферах жизни общества приводят к возникновению проблем теоретического обоснования исследуемой темы, а также к пробелам в законодательстве, что, в свою очередь, влечёт за собой существенные недостатки в реализации и обеспечении социальных гарантий в сфере занятости населения, закреплённых в федеральном законодательстве.

Социальные гарантии в сфере занятости населения представляют собой совокупность закреплённых в законодательстве социально-экономических прав и правомочий по реализации конституционных прав на свободный труд, на труд в благоприятных условиях, на вознаграждение за труд, на отдых и защиту от безработицы, которые государство обеспечивает гражданам при их участии в трудовых правоотношениях (5, с. 58).

Материалы и методы. В ходе проведенного анализа использовались труды И.Г. Тарента, М.Г. Черноудовой, С.А. Юдникова и др. В процессе исследования использовался метод анализа, обобщения и классификации.

Результаты. Исходя из обоснования и анализа проблематики обеспечения и реализации социальных гарантий в области занятости населения представляется наиболее целесообразным сделать следующие выводы. Следует закрепить в законодательстве основополагающие понятия социального обеспечения в сфере занятости, такие как: социальные гарантии, справедливая заработная плата и благоприятные условия труда с однозначным смыслом и без возможности их расширительного толкования, с целью защиты прав и свобод населения в сфере труда.

Ратифицировать международные нормативно-правовые акты, в частности Конвенцию № 168 «О содействии занятости и защиты от безработицы» и Конвенцию № 2 «О безработице», так как они имеют ярко выраженную социальную направленность и положения, в соответствии с

которыми понятия «минимальная оплата труда» и «справедливая заработная плата» станут тождественными (8, с. 99).

Также, необходим пересмотр некоторых положений Федерального Закона «О занятости населения в Российской Федерации», в частности, определение понятия «безработный гражданин», которое содержится в статье 3 данного закона, должно быть дополнено таким основанием, как «отсутствие предложений подходящей работы гражданину со стороны органов занятости населения». Так как зачастую указанные органы предлагают гражданам работу не подходящую их профилю деятельности, в связи с чем безработные граждане, являющиеся, например, специалистами в одной сфере, вынуждены тратить время на переквалификацию в другую по направлению центров занятости населения.

В первую же очередь следует уделить внимание размеру и порядку получения пособия по безработице. Представляется, что размер пособия по безработице, который устанавливается в процентном соотношении к заработной плате гражданина за последние три месяца не соответствует конституционному принципу социального государства, закреплённому в статье 7 Конституции и нарушает принцип социальной справедливости, так как не учитывает прошлый трудовой вклад гражданина и его участие в общественном производстве.

Исходя из того, что в законодательстве не просматривается чёткая систематизация социальных гарантий в сфере занятости населения, представляется целесообразным кодифицировать все данные гарантии в отдельном нормативно-правовом акте или в отдельной главе Федерального Закон «О занятости населения в Российской Федерации», для дальнейшего удобства их реализации. Также предлагается дополнить существующие гарантии новыми видами, расширив гарантии для лиц с ограниченными возможностями здоровья, студентов и молодых специалистов, что позволит уменьшить уровень безработицы и увеличить уровень ротации кадров.

Обсуждение. Существует целый ряд теоретических проблем, а также пробелов и несоответствий в законодательстве, которые препятствуют должной реализации данных гарантий и, как следствие, развитию общества и государства в целом.

Несмотря на довольно частое употребление таких терминов, как «социальные гарантии» и «социальные гарантии в области занятости населения», нет чёткого определения данных категорий. В научной среде данные термины трактуют неоднозначно, в законодательстве они не закреплены, ровно как не существует и их однозначных классификаций (8, с. 181).

Это затрудняет трактовку и реализацию положений, закреплённых в федеральном законодательстве.

Одной из наиболее дискуссионных категорий трудового права и права социального обеспечения являются «справедливая заработная плата» и «благоприятные условия труда». Так как ни в Трудовом кодексе, ни в каком-либо другом нормативно-правовом акте не содержатся точных определений этих категорий, данные понятие трактуются сторонами трудовых правоотношений по-разному, в зависимости от выгоды той или иной стороны, что противоречит самой сущности и основным принципам социальных гарантий.

Рассматривается сопоставление «справедливой оплаты труда» и, установленной законодателем «минимальной оплаты труда», но, судя по результатам многочисленных опросов, в частности социального опроса Фонда Общественного мнения о заработной плате россиян, население не считает минимальную заработную плату справедливой и остаётся ей недовольным (3).

Вследствие данных пробелов, работник оказывается наиболее незащищённой стороной, которому зачастую отказывается в защите и реализации прав, что противоречит целям социального обеспечения.

Данные проблемы находят своё начало в законодательстве. Закрепление в статье 37 Конституции Российской Федерации основных прав и гарантий граждан в сфере занятости возлагает на государство определённые обязанности по их реализации, то есть установление социальных гарантий защиты и поддержки работников в трудовых отношениях (2).

Несмотря на существующее многообразие различных организационно-правовых форм реализации данных гарантий, нынешняя ситуация свидетельствует о том, что существует целый ряд проблем в реализации, например, положений Закона «О занятости населения в Российской Федерации». Согласно Постановлению Конституционного суда Российской Федерации № 19-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 33 и п. 1 ст. 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», указанные статьи не соответствуют целому ряду статей Конституции Российской Федерации, а именно ст. 7, ч. 1 ст. 19, ч. 3 ст. 37, ч. 3 ст. 55. Это подтверждает существующие проблемы в законодательстве и, как следствие, проблему реализации социальных гарантий в сфере занятости (4).

Согласно статье 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью национальной правовой системы нашего государства. Российской Федерацией ратифицировано множество Конвенций и Деклараций Международной организации труда, что, несомненно, является плюсом в обеспечении социальных гарантий. Но, к сожалению, нератифицированными остаются Конвенция № 168 «О содействии занятости и защиты от безработицы» и Конвенция № 2 «О безработице», что приводит к определённым проблемам. Конвенция № 168 гласит, что размер пособия по безработице не должен быть меньше прожиточного минимума, установленного в государстве, в то время как, согласно российскому законодательству, размер среднего пособия по безработице в Российской Федерации в несколько раз меньше прожиточного минимума.

Заключение. Поиск и построение эффективной модели социального обеспечения и защиты населения является основополагающим фактором высокого уровня жизни и улучшения экономической сферы в государстве. В современной рыночной экономике отдельное внимание уделяется непосредственно рынку труда, на котором зиждется экономика государства. Именно поэтому в современном демократическом правовом государстве важно обеспечить реализацию определённых социальных гарантий в сфере занятости населения.

Социальное обеспечение – очень важная часть социальной политики государства в реализации основных конституционных принципов.

Вышеуказанные пути решения актуальных проблем рассматриваемой темы направлены на улучшение обеспечения и реализации социального обеспечения граждан в сфере занятости населения. Дальнейшее совершенствование данных гарантий является крайне необходимым для поднятия экономического развития государства, успешной социальной политики и улучшения уровня жизни в целом.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1 // Бюллетень нормативных актов РСФСР. – 1992. - № 1. – ст. 4-18.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ) // «Российская газета». – 04.07.2020. - № 144.
3. Официальный сайт Российской газеты [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://rg.ru/2013/12/10/zarplata.html> (Дата обращения: 05.04.2021).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.10.2016 № 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 33 и пункта 1 статьи 34 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.А. Назарова» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 17.10.2016. - № 42. - Ст. 5991.
5. Серегина Л. В. Социальные гарантии в сфере занятости населения: понятие, признаки и классификация / Л. В. Серегина // Журнал российского права. – 2011. № 2. – С. 73-81.
6. Тарент И. Г., Юдников С. А. Система социальной защиты населения в Российской Федерации: учебное пособие, 3-е издание, исправленное и дополненное / И. Г. Тарент, С. А. Юдников // Ногинск: Ногинский филиал РАНХиГС. – 2015. – 160 с.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. От 01.04.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 7.01.2002. - № 1. - Ст. 3.
8. Филкина Ю. Ю. Социальные гарантии занятости и методы её обеспечения / Ю. Ю. Филкина // «Молодёжь и наука». – 2016. № 2. – С. 96-102.

9. Черноудова М. Г. Современные проблемы реализации права на справедливую заработную плату / М. Г. Черноудова // Проблемы права в современной России: сборник статей международной межвузовской научно-практической конференции. – 2014. – С. 179-185.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Садигов Р., Семенова К.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрены перспективы развития источников права Европейского Союза и Евразийского экономического союза, особенности существующих источников данных международных организаций. Основной целью настоящего исследования является определение системы правовых источников Европейского Союза и Евразийского экономического союза. Для достижения данной цели в работе были использованы следующие методы: логический, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический и иные методы научного познания. В результате исследования были рассмотрены и выделены основные перспективы развития источников права Европейского Союза и Евразийского экономического союза, а также определена их правовая характеристика.

Ключевые слова: право; источник права; Европейский Союз; Евразийский экономический союз; перспективы; развитие.

Источники системы права Европейского Союза и Евразийского экономического союза в совокупности составляют правовые основы организации их деятельности, а также систему источников европейского права в целом. Дальнейшее развитие данных источников, возможности их применения и иные правовые аспекты осуществления их функционирования напрямую зависят от деятельности рассматриваемых международных организаций. Система правовых источников определяется рамками настоящего исследования (2, С. 201).

Специфика деятельности Европейского Союза и Евразийского экономического союза раскрывается посредством исследования соответствующих правовых актов, задающих основу для организации данной деятельности. В целом особая сфера правового характера рассмотренных источников европейского права определяется важными аспектами правовой, политической, экономической, социальной и иными сферами функционирования исследуемых международных организаций (5, С. 226). Выделение основных направлений развития источников Европейского Союза и Евразийского экономического союза позволит установить рекомендации по совершенствованию деятельности существующей на сегодняшний день политики рассматриваемых международных организаций.

Настоящее исследование позволяет определить важные правовые основы совокупности факторов, составляющих систему источников европейского права. Исследование отдельных правовых актов и особенностей их деятельности в полной мере отражает необходимость определения важных путей развития Европейского Союза и Евразийского экономического союза, обладающих общей системой европейского права (8, С. 2).

Договор о Евразийском экономическом союзе предусматривает развитие всех отраслей жизни общества государств-членов. На современном этапе развития, особую научную и практическую значимость представляет разработка устойчивой правовой системы Евразийского союза с последующей целью создания ежегодного экономического развития для каждого государства-члена Евразийского союза (7, С. 119). При этом для достижения этой цели Евразийскому союзу необходимо обладать высокоэффективной институциональной системой органов, в компетенцию которых включены обязанности, действия которых будут направлены на развитие не только правовой системы Евразийского союза, но также и для достижения новых экономических целей (3).

В абзаце 5 статьи 6 Договора Евразийского экономического союза закреплено следующее положение: «решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского

межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством» (3).

Таким образом, при буквальном толковании указанной нормы Договора Союза, можно говорить о том, что решения и распоряжения единственного постоянно действующего органа Евразийского союза – Евразийской комиссии не подлежат обязательному исполнению, в отличие от решений Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета. Отсюда и вытекает проблема того, как Евразийская комиссия может разрабатывать отдельные распоряжения, направленные на защиту прав граждан в сфере трудовой миграции, а их права не будут защищены, так как распоряжения комиссии не может относиться к обязательному выполнению каждого государства-члена Евразийского союза (1, С. 275).

Право Евразийского экономического союза обладает отдельными чертами «наднациональной правовой системы», которая бы неукоснительна находилась по юридической силе выше, чем нормативные акты правовых систем отдельных государств-членов Евразийского экономического союза. Именно поэтому органы Евразийского союза изначально не обладают учредительной властью создавать в Евразийском союзе наднациональный пласт правовых норм, которые бы имели предмет регулирования независимый от «иных международных договоров» и механизм применения, не обусловленный выполнением в отношении этих норм специальных внутригосударственных процедур, что в итоге не позволяет актам Евразийского союза иметь беспрекословный приоритет по отношению к актам государств-членов Евразийского экономического союза (4, С. 101).

Исследуя правовую систему Европейского Союза необходимо отметить, что данная международная организация устанавливает важные правовые основы организации ее деятельности. В целом правовая система Европейского Союза отвечает конкретным критериям, определяющим порядок организации его деятельности, а также условия и принципы функционирования в целом. Европейский Союз и его система источников права в достаточной степени обозначены на сегодняшний день (6, С. 44). Именно поэтому исследование данных источников в рассматриваемой области имеет строго правовой и международный характер.

Выводы. Подводя итоги исследованию, необходимо отметить, что на сегодняшний день система права в Европейских международных организациях, таких как Евразийский экономический союз и Европейский Союз достаточно обширна. Характеристика системы источников права имеет особое значение не только для функционирования рассмотренных международных организаций, но и для государств-членов данных организаций. Именно поэтому данное исследование является столь актуальным на сегодняшний день.

Конечно же, процесс формирования наднациональной правовой системы является трудным и постепенным для реализации, при этом по своим историческим, культурным признакам Европейский союз отличается от Евразийского экономического союза. Международные акты, принимаемые органами Евразийского экономического союза, не имеют ясные иерархии в национальных правовых системах отдельных государствах-членах Евразийского экономического союза.

Список литературы:

1. Володин В. М. Перспективы функционирования Евразийского союза и возможности его расширения / В. М. Володин, Ю. А. Кафтулина // Известия ВУЗов Журнал Общественные науки. – Поволжский район Издательство ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». – 2015. – № 3 (6). – С. 275–280.
2. Горда О. С. Торгово-экономическое сотрудничество стран ЕАЭС / О. С. Горда // Экономика и бизнес: теория и практика: науч. прак. журнал. –Новосибирск: Издательство ООО «Капитал». – 2016. – № 4 (6). – С. 201–205.
3. Договор «О Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) // Бюллетень международных договоров. – 2019. - № 20.
4. Дорская А. А. Международные интеграционные организации и проблема формирования наднационального права / А. А. Дорская // Журнал «Юридическая наука». – 2015. – №4. – С. 100–108.

5. Заплата Т. С. Некоторые особенности закрепления принципа взаимного признания в нормативных актах Европейского союза / Т. С. Заплата // Журнал «Актуальные проблемы российского права». – 2017. – №2. – С. 226–234.
6. Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции / А. Я. Капустин // Журнал Российского права: науч. прак. журнал. – М.: Издательство «Норма». – 2014. – № 4 (6). – С. 44–48.
7. Романова Т. А. Методология оценки политической эволюции Европейского союза // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. - 2013. - № 2. – С. 116–122.
8. Шубников Ю. В. О предпосылках возникновения права Европейского союза (историко–теоретический анализ) / Ю. В. Шубников // Вестник Санкт–Петербургского университета МВД России. – №1 том 53.–2012.– С. 1–6.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭМОЦИЯМИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Сошко А.М., Гюльяхмедова Н.З.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе автором рассматривается влияние эмоций на профессиональную деятельность юриста в современном мире. На примере рассматриваемых психологических тренингов выявляются эмоции и качества, препятствующие успешной деятельности юриста, анализируется зарубежный опыт контроля эмоций в профессиональной сфере, а также выявляются актуальные проблемы, существующие в данной сфере на сегодняшний день.

Ключевые слова: Эмоциональный контроль, этическое воспитание, нравственность, правовая культура.

На сегодняшний день в нашей стране профессия юриста с каждым днём становится все значимее и популярнее, и вместе с тем, усиливаются требования для кандидатов на юридические должности. Помимо базового набора психологических качеств и знаний, особую роль для успешного осуществления профессиональной юридической деятельности, играет этическое воспитание, культура личности и нравственность. В настоящее время, можно отметить, что в обществе усиливается моральная деградация. Особенно актуальной, проблема становится в связи с тем, что данная деградация характерна и для юридической деятельности (1; С. 7). Для создания демократического общества, которое является эталоном для современной России необходимо возродить мораль и заняться воспитанием общества в духе морально-этических принципов.

Для подготовки высококлассных юристов необходимо уделить особое внимание нравственной культуре, которая представляет под собой систему ценностей человека, а также набор значимых элементов, таких как нравственность, нормы поведения, обычаи и традиции. Юрист должен быть морально и нравственно безупречен для того, чтобы осуществлять беспристрастно свою деятельность.

Особое внимание в данной профессии также должно уделяться управлению эмоциями, поскольку юрист отличается сдержанностью, спокойствием, официальностью и аккуратностью, должен уметь правильно подобрать слова и контролировать свои состояния, для того чтобы не спроецировать их на работу (2; С. 95).

Так, разберём важность контроля эмоций в профессии юриста на примере работы аппарата суда. Аппарат судьи состоит непосредственно из судьи, помощника судьи и секретаря, действуя слаженно, сдержанно, спокойно и пунктуально, работа выполняется в срок и не затрачивает большое количество нервов и энергии, однако согласно опросу, проведённому автором во время написания данной научной статьи, 71% опрошенных секретарей судебного заседания не довольны своей работой. При этом, только 20% «недовольных» опирались на материальный критерий, обосновывая недовольство низким уровнем заработной платы. Из оставшихся 51% мнения разделились напополам: на недовольство рутинной работой, ненормированным графиком и на напряжённую атмосферу на работе и постоянных унижений. Эмоции и атмосфера, создаваемые людьми на рабочем месте, играют огромную роль для развития

профессиональной деятельности. Так, юрист обязан контролировать свои эмоции для того, чтобы не проецировать их на других людей, будь то стороны судебного процесса, будь то доверители у адвокатов или коллеги по работе. Это необходимо для того, чтобы беспристрастно решать поставленные задачи, следуя букве закона.

Так, на одном из психологических тренингов для аппаратов судов, был проведён эксперимент, в котором судей, помощников, секретарей судебного заседания перемешали между собой и разбили на команды, дав лист бумаги и поставив перед ними задачу: нарисовать общую командную картину. Всего участвовало 3 команды, и что примечательно, в одной команде были постоянно бурные конфликты, поскольку ее представители хотели рисовать что-то своё, не считаясь с общей идеей команды, в конечном итоге, что очевидно, команда не сумела справиться с заданием и нарисовать вовремя гармоничную картину, не поссорившись. Проанализировав данную ситуацию, можно прийти к выводу, что конфликты в команде заключались ввиду того, что никто не хотел слушать других, и выключить собственное «Я». Причём именно умение абстрагироваться от собственных мыслей и действовать объективно для достижения наилучшего результата является основой профессиональной деятельности.

Сегодня формулируются чёткие требования к эмоциональному состоянию работников юридической сферы.

Возвращаясь к вопросу о контроле эмоций в профессиональной деятельности, необходимо определиться с контролирующей стороной. Так работник может заниматься самоконтролем эмоций в профессиональной деятельности, либо его эмоции могут контролироваться извне. И та и другая сторона контроля и управления эмоциями не являются безупречной (3; С. 19).

На первый взгляд с вопросом самоконтроля все предельно ясно, и для того, чтобы самостоятельно контролировать свои эмоции в профессиональной деятельности, человеку необходимо заняться анализом себя, разобраться в корне проблемы и использовать различные, известные психологии приемы и способы. Однако здесь возникает проблема объективности и искаженного восприятия. Человек под воздействием внешних факторов, анализируя опыт своих коллег, и проецируя его на себя, может считать, что его действия правильны, поскольку не отличаются от действий других коллег. Однако это не всегда так. Для того, чтобы видеть свои ошибки работнику всегда необходимо получать обратную связь от вышестоящего руководства, но что делать в тех случаях, когда и руководство ведёт себя некорректно, поскольку, к сожалению, в настоящее время нередко встречаются лица, игнорирующие Кодекс профессиональной этики? Для решения данной проблемы некоторые европейские страны уже давно перешли на мониторинг работников. Так, например, записываются телефонные разговоры, электронные переписки хранятся на серверах, установленные видеорекамеры позволяют наблюдать и анализировать невербальные действия, такие как выражение лица, жестикация, и тому подобные.

Цифровая революция и соответствующие технологии позволяют систематизировать сбор, хранение и анализ информации о поведении работника. В дальнейшем, результаты собранной информации передаются вышестоящему руководству, что в итоге влияет непосредственно на профессиональную деятельность (4; С. 147). При этом в данном способе контроля над эмоциями есть существенные проблемы. Так, например, у компьютеров отсутствуют эмоции, и деятельность человека они анализируют только искусственным интеллектом. Попытки снизить человеческий фактор путём использования технологий контроля эмоций, отключают эмоции насовсем, как негативные, так и позитивные, в результате чего, работник становится подобием машин и компьютеров. С одной стороны, возможно, что в юридической сфере так и должно быть: человек абстрагируется от всех эмоций и подключает только знания, что обеспечивает принцип объективности, беспристрастности и законности. С другой стороны, теряя все эмоции, человек также теряет мотивацию к продолжению своей профессиональной деятельности.

Актуальной проблемой также является фактор эмоционального неравенства. В то время, когда одни профессионалы специалисты получают удовольствие от своей работы, занимаются

мотивацией друг друга и саморазвитием, другие пытаются следовать определённым стандартам и клише: отключать свои эмоции, улыбаться доверителям, гражданам (1; С. 8).

В настоящее время в нашей стране, к сожалению, данному вопросу уделяется очень мало внимания, наоборот, зачастую можно увидеть, как более опытные коллеги обучают стажеров общаться с гражданами надменным тоном, зачастую подменяя понятие сдержанности-грубостью и хамством.

Эмоциональный диссонанс зачастую становится у работников причиной неудовлетворенности работой и эмоционального истощения.

Подводя итог необходимо резюмировать, являются ли технологии контроля эмоций в профессиональной деятельности благом для работника, или же они являются источником вызова для прикладывания непреодолимых усилий. Для того чтобы дать оценку эмоциональному контролю, необходимо представить его в этическом измерении. С одной стороны, технологии контроля эмоций позволяют юристам осуществлять свою деятельность объективно и беспристрастно. С другой стороны, технологии контроля, которые используются в европейских странах и Китае могут негативно повлиять на мотивацию работников, их отношение к деятельности и гражданам (5; С. 74).

В настоящее время до России ещё не дошли инновационные технологии, позволяющие непредвзято охарактеризовать эмоции работников и повлиять на их трудовую деятельность, однако автор осмеливается предположить, что заимствование зарубежной практики в области автоматизированных технологий контроля эмоций просто необходимо как минимум для того, чтобы протестировать данный метод контроля работы сотрудников. И возможно, что после данного опыта внедрения работники будут понимать значимость и влияние своих эмоций на их профессиональную деятельность, а руководство будет уделять внимание не только окончательному результату работы, но и средствам и методам его достижения.

Список литературы:

1. Сергеева О. Социологи об эмоциях: введение к тематическому разделу номера // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12 : Социология. 2016. Вып. 4. С. 3-11.
2. Иванова Е. С. Дистанционный интернет-тренажер – новейший способ развития эмоционального интеллекта // Пед. образование в России. – 2013. – № 4. – С. 93–97.
3. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П., Бабушкин Е. Г. Взаимосвязь мотивации и эмоций в экстремальной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. №2 (57). С. 18-20.
4. Вяткин, Б.А. Теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина: история и современность / Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. – № 2. – С. 145–160.
5. Кривенко, М.П. Сравнительный анализ процедур регрессионного анализа / М.П. Кривенко. Информатика и ее применения. – 2014. – Т. 8. – №. 3. – С. 70–78

ОСОБЕННОСТИ СООТНОШЕНИЯ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА С ДРУГИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА

Фокина Д.Н.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены особенности соотношения формы государственного устройства с другими элементами формы государства. Основная цель настоящего исследования заключается в определении сущностных факторов, отражающих соотношение формы государственного устройства с другими элементами формы государства. Для достижения данной цели в работе были использованы следующие методы: логический, формально-юридический, сравнительно-правовой, и иные методы научного познания. В результате исследования были определены особенности соотношения формы государственного устройства с другими элементами формы государства, выявлена их сущностная характеристика.

Ключевые слова: форма; соотношение; государственное устройство; форма государства; элементы.

Рассмотрение взаимосвязи между формой правления, политическим режимом и формой государственного устройства на первый взгляд приводит к мнению, что между данными

элементами формы государства практически нет взаимосвязи. Они относятся к абсолютно разным областям регулирования государственности, определяют разные аспекты построения государственной власти и наличия или отсутствия разделения государства. Однако фактически взаимосвязь между всеми элементами формы государства прослеживается в раскрытии их сути и сущности, что выступает показателем государственности на сегодняшний день (2, С. 41).

Так, одной из основных черт форм правления выступает то, что основным элементом, разграничивающим формы правления между собой, является показатель того, кому принадлежит государственная власть. То есть то, в чьих руках сконцентрирована государственная власть, выступает основным показателем, характеризующим ту или иную форму правления в целом. Несомненно, положение и концентрирование государственной власти в определенных «руках» в большей степени определяет вид формы правления и является основополагающей чертой, характеризующей ту или иную форму правления в целом (7, С. 129).

Несомненно, в юридическом смысле форма правления играет важнейшую роль в совершенствовании и регулировании общественной жизни и государства в целом. Право выступает как результат становления государственности, как результат развития гражданского общества. Право является регулятором жизни общества и поведения конкретного индивида. Именно благодаря развитию и функционированию правовой системы в каждом государстве существует определенная система деятельности и влияния права на общество и отношения, складывающаяся внутри такого общества (5, С. 125).

Развитие и совершенствование правовой науки выступает как основа развития и совершенствования законодательства, на основе которого строится вся государственность в целом. Несомненно, форма правления, как основополагающий элемент формы государства, выступает основой для дальнейшего определения и построения деятельности в рамках конкретного государства, его основных функций и принципов. В международном соотношении и отношениях государств между собой существуют также основные элементы, которые главным образом оказывают влияние на характеристику формы правления и основных элементов такой формы в целом (1, С. 124).

При соотношении формы государственного устройства с иными элементами формы государства, следует установить важные аспекты отдельных элементов формы государства, а в последующем определить их соотношение. Так, следует рассмотреть характеристику политических режимов и их соотношение с формой государственного устройства, так как политический режим выражается в установлении формы деятельности органов государственной власти и организации данной как функционирующей политической системы государства (4, С. 73).

К примеру, исторический аспект развития России имел многогранный характер и характеризовался как основа построения деятельности всех политических режимов в данной стране. Очевидно, что Россия на пути к становлению современного российского политического режима переживала достаточно много различных видов политических режимов, что характеризовало различные исторические периоды такого государства по-разному. Основой стремления к развитию политических режимов и их укоренению в том или ином историческом периоде государства стала природа отдельно взятого государства и его основополагающие черты (1, С. 126).

Начиная со времен Ивана Третьего и до 1917 года в России существовал авторитарный политический режим, который так или иначе отражал всю суть и сущность формы государственного устройства данной страны. Одним из главных признаков авторитаризма выступает то, что вся власть в конкретном государстве с данным политическим режимом, сосредоточена либо в руках главы государства, либо в руках конкретного государственного органа или нескольких органов и никак не зависит от воли народа (8, С. 16). Законодательные органы власти при авторитарном политическом режиме ограничены в реализации своих идей, так как зачастую их роль значительно уменьшается при существовании такого режима в определенном государстве.

В начале XX в. модернизирующееся российское общество сменило одну форму автократии на другую. Особой разновидностью авторитарного политического режима стала диктатура пролетариата, установленная после Октябрьской революции 1917 г. Диктатура пролетариата, по определению В. И. Ленина, означала, что "только определенный класс, именно городские и вообще фабрично-заводские рабочие, в состоянии руководить всей массой трудящихся и эксплуатируемых в борьбе за удержание и укрепление победы, в деле создания нового, социалистического, общественного строя, во всей борьбе за полное уничтожение классов". На практике был создан политический режим партийной номенклатуры. В составе правительства за весь советский период рабочих было мало, а в Коммунистической партии их было значительно меньше половины (7, С. 131).

Сохранение и соблюдение цензуры, ограничение работы средств массовой информации, эти аспекты выступают признаками авторитаризма как политического режима в целом. Ограничения в виде введения цензуры и соблюдения органами государственной власти контроля за работой и деятельностью средств массовой информации, несомненно, ограничивают информацию и ее движение между гражданами в свободном доступе. Однако, множество мнений как принцип плюрализма при авторитарном политическом режиме имеет место быть и сохраняет свою функцию практически в полном своем объеме (3, С. 74).

Определяющая роль политического режима по отношению к форме правления и форме государственного устройства выражается в его всеобъемлющем влиянии на все сферы общественной и государственной жизни. Так, в основном, для федерации присуща президентская или смешанная форма правления. Но существуют и другие варианты соотношения:

- Частичное воздействие формы государственного устройства и формы правления на политический режим. Зачастую такое воздействие происходит в обратном порядке, однако в историческом развитии государств встречались и такие формы;
- Ограничительный по отношению к верховной власти характер парламентской формы правления и федеративной формы государственного устройства;
- Национально-историческое своеобразие сочетания элементов формы конкретного государства (9, С. 96).

Определяющим фактором в построении соотношения элементов формы государства друг с другом является историческое развитие отдельных государств. Зачастую именно особенности исторического развития государственности, иных аспектов реализации деятельности государства в рамках конкретного временного периода, оказывали влияние на формирование формы государства, порядка такого формирования и иных аспектов, имеющих значение для этой области.

На сегодняшний день в рамках изучения науки теории государства и права можно выделить следующие сочетания элементов формы государства:

- 1) централизованно-монархический тип – лидерская форма правления, унитарная форма государственного устройства и тоталитарный политический режим;
- 2) традиционно-автократический тип – лидерское правление, унитарное устройство и авторитарный режим;
- 3) простой (конституционный) тип – лидерское правление, унитарное устройство и демократический режим;
- 4) вертикально распределенный тип – лидерское правление, федеративное устройство и демократический режим;
- 5) горизонтально распределенный тип – парламентское правление, унитарное устройство и демократический режим;
- 6) сложно распределенный тип – парламентское правление, федеративное устройство и демократический режим (6, С. 108).

Необходимо также отметить и то, что в науке теории государства и права выделяют и иные виды сочетания элементов формы государства. Однако зачастую такие виды так или иначе

связаны с перечисленными выше. На сегодняшний день характеристика соотношения политического режима, формы правления и формы государственного устройства друг с другом являются показателем развитости государства, построения государственной власти в той или иной стране, а также формы взаимоотношения «верхушки» власти с населением (2, С. 43).

Выводы. При исследовании соотношения элементов формы государства друг с другом, необходимо сделать выводы и отметить, что историческое развитие государства является основополагающим фактором, влияющим на формирование всей формы государства в целом. Формирование формы государства находится в зависимости от сочетания элементов формы государства, их взаимосвязи и взаимообусловленности. Не менее важным в рассматриваемой области является исследование видов формы государственного устройства и выделение характерных видов данного элемента формы государства.

Список литературы:

1. Велиев А. Э. Понятие и особенности монархии как формы правления / А.Э. Велиев// Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2019. – №4 - С. 124–126.
2. Ивлева Н. Ю. К вопросу о политической форме существования государства // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 3. - С. 39–43.
3. Куканов А. З. Понятие и классификация форм государственного устройства // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2019. - № 3–6. - С. 74–80.
4. Мотовиловкер Е. Я. Теория регулятивного и охранительного права / Е.Я. Мотовиловкер. - Воронеж: Русич. - 2015. - 183с.
5. Рассказов, Л. П. Теория государства и права: Учебник для вузов / Л.П. Рассказов. — 6-е изд. — М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М. - 2018. — 475 с.
6. Рассолов М. М. Актуальные проблемы теории государства и права. — М.: ЮНИТИ — ДАНА: закон и право. - 2019. — 447 с.
7. Султанбеков К. Ч. К вопросу о классификациях форм государства // Альманах современной науки и образования. - 2019. - № 2 (104). - С. 129–131.
8. Тихомиров Ю. А. Государство в мировом сообществе // Общественные науки и современность. - 2017. - № 3. - С. 15–25.
9. Токмакова А. Х. Формы правления в современном мире / А.Х. Токмакова // Молодежь и XXI век — 2016 Материалы VI Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. - 2018. - № 6 - С. 96–99.

ПРОБЛЕМЫ ОТНЕСЕНИЯ СУДА, АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА К СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Хлебосолова М.И., Анахин М.М.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема отсутствия государственного закрепления понятия «правоохранительный орган», а также системы правоохранительных органов и отнесение к ним таких структур как суд, адвокатура и нотариат. Проводится анализ аргументации в пользу включения и невключения названных органов, а также предлагаются возможные пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: правоохранительный орган, суд, нотариат, правоохранительная деятельность, адвокатура.

Традиционно в учебной литературе, посвященной правоохранительным органам, многие авторы относят суд в их число. Однако в последнее время в научном сообществе все более распространяется мнение о том, что система правоохранительных органов чрезмерна раздута, что является необоснованным.

Основная путаница с отнесением некоторых органов к правоохранительным происходит из-за отсутствия нормативного правового закрепления таких понятий как «правоохранительная деятельность», «правоохранительный орган», не даны практические характеристики данных структур. В результате чего высок риск расширения списка правоохранительных органов в чрезмерных размерах.

И понятие правоохранительная деятельность и правоохранительный орган были разработаны наукой. Правоохранительная деятельность – «властная оперативная и правоприменительная

деятельность по охране правопорядка, прав и свобод граждан и так далее, включает в себя принятие мер по предупреждению правонарушений, разрешение юридических дел, привлечение к юридической ответственности и другое» (3, с. 210).

Правоохранительный орган – это «орган государства, наделённый правами и обязанностями по осуществлению правоохраны путём специфических действий принудительного характера, проводимых в определённой процессуальной форме» (5, с. 19).

Таким образом, нужно заметить, что оба этих понятия немного отличаются друг от друга, правоохранительная деятельность включает в себя правоприменение (чем в большей степени занимается именно суд), в то время как меры принудительного, а также силового характера (что указано в понятии правоохранительного органа) больше характерны для силовых органов, таких как органы внутренних дел. Данное различие также может влиять на понимание того, что же такое правоохранительные органы и какова их система.

Есть два противоположных и вместе с тем одинаково логичных позиций, по поводу включения или невключения судов в систему правоохранительных органов.

Первая точка зрения гласит, что суды ни в коем случае нельзя отождествлять с правоохранительными органами.

Вторая точка зрения говорит о том, что суд, хоть и выполняет более специфическую по сравнению с другими традиционными правоохранительными органами деятельность, но также может быть включен в эту систему.

Обратимся к первой позиции и рассмотрим её аргументы.

1. В соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации правосудие в нашей стране осуществляется только судом. Таким образом, судебная власть — это отдельная от исполнительной (к которой относятся правоохранительные органы) и законодательной властей ветвь власти. С точки зрения законодательства суды отделены от всех других органов;

2. Суды в силу своей специфической деятельности не напрямую борются с нарушителями правопорядка, а принимают решения о дальнейшей их судьбе уже на основании тех действий и фактов, которые совершили иные органы (следственный комитет, оперативно-розыскные органы);

Аргументация же второй точки зрения не исключает вышеназванные факты, однако не считает их основаниями для того, чтобы исключить суды из системы правоохранительных органов и называет следующие аргументы:

1. Суд принято относить к правоохранительным органам в связи с тем, что это суды также были отнесены к системе этих органов в советское время: «.....суд достигал поставленных перед ним задач путем выполнения им правоохранительной функции наряду с прокуратурой, МВД, КГБ, а также некоторыми общественными организациями...» (4 с.95). В результате чего и сложилось такое преемственное понимание судебных органов в системе правоохранительных;

2. Если исходить из этимологии слова правоохранительный, то можно заметить, что оно состоит из двух корней «право» и «охранять». Таким образом, ряд исследователей считает, что именно суд помогает охранять права граждан, поскольку именно в эти органы они обращаются за защитой своих прав (7, с. 4).

3. К тому же иные органы государственной власти также обращаются в суд с целью разъяснения ими спорных вопросов в законодательстве, что в большей степени помогает в их деятельности и правильном применении норм права, что способствует повышению охраны прав граждан;

4. Также к заблуждениям относительно суда приводит то, что обычные граждане зачастую подразумевают о том, что суд разбирает лишь уголовные и гражданские дела, при этом упуская из виду, что суды рассматривают и административные правонарушения, экономические дела, что тоже является охраной прав, и что это касается не только сферы уголовного права.

Что же касается адвокатуры и нотариата, то и по поводу данных органов также не утихают дискуссии о включении или невключении их в систему правоохранительных органов. Поскольку даже учебные пособия для студентов-бакалавров по юриспруденции хоть и относят их к правоохранительным органам, но классифицируют как негосударственные, то есть также отделяя от всех остальных.

Аргументация против включения адвокатуры и нотариата в систему правоохранительных органов основа опять же на нетипичных полномочиях, которые возложены на эти органы и относительную самостоятельность и их независимость от государства.

Однако, конечно, есть аргументы и за отнесение органов адвокатуры и нотариата к правоохранительным органам.

Сначала рассмотрим аргументы, касающиеся адвокатуры:

1. «Адвокатская деятельность, согласно п.1 ст.1 Федерального закона от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», заключается в оказании квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию» (б, с. 51).

2. Адвокатура одновременно выполняет следующие полномочия: выполняет роль социального контроля за деятельностью государства, осуществляет защиту прав, свобод и интересов граждан. Всё это также указывает на правоохранительный характер деятельности;

3. Законодательство Российской Федерации запрещает адвокатам, как и другим лицам, занимающим должности в традиционно признаваемых правоохранительных органах, заниматься иной оплачиваемой коммерческой деятельностью за исключением творческой, преподавательской и научной деятельности.

Те же самые аргументы можно привести, рассмотрев и нотариат, который также в соответствии с законодательством осуществляя действия нотариального характера защищает права граждан.

Таким образом, можно сказать, что отсутствие четкой системы правоохранительных органов влечет за собой путаницу в понимании правовых механизмов. Которыми обладает государства для охраны и обеспечения правопорядка в обществе.

Таким образом, для решения данной проблемы предлагается:

1. На законодательном уровне ввести понятие правоохранительной деятельности и правоохранительного органа в один из актов, регулирующих деятельность таковых;

2. Добавить в статьи нормативных правовых актов, регулирующих полномочия органов государственной власти в их определение словосочетание «правоохранительный орган», тем самым обозначив круг и систему действующих в Российской Федерации правоохранительных органов.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) // «Российская газета». - N 100. - 05.06.2002.
3. Алексеев С. С. Теория государства и права. Учебник / С. С. Алексеев, С. И. Архипов, В. М. Корельский // М: Норма. – 2005. – 458 с.
4. Бабаченко С. В. Конституционно-правовой статус правоохранительных органов Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. – 183 с.
5. Воронцов С. А. Спецмлцжбы России. Изд. 4-е, Ростов на Дону: Феникс. –2016. – С. 19.
6. Волчель Н.Р. Об отнесении к системе правоохранительных органов адвокатуры, нотариата и государственных судебно-экспертных учреждений по смыслу главы 31 УПК РФ (в качестве специальных субъектов преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами правоохранительных органов) // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: сборник материалов Международной научно-практической конференции (17 мая 2018 года, г. Хабаровск /под ред. Т.Б. Басовой, К.А. Волкова; Хабаровский

краевой суд, Российское объединение судей в Хабаровском крае, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия. – Хабаровск: ООО «Издательство «Юрист». – 2018. – 132 с.

7. Келдибеков Р. Ж. К вопросу отнесения судов и прокуратуры к правоохранительным органам // Universum: экономика и юриспруденция. 2016. – №4 (25). – С.1-8.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РАЗНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Гасанов А.А., Хайрусов Д.С.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье проведен сравнительный анализ правового положения органов опеки и попечительства на примере разных правовых систем современности. Основной целью настоящего исследования является определение сущности организации деятельности органов опеки и попечительства в системе различных правовых стран мира. Для достижения поставленной цели в работе были использованы следующие методы: логический, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический и иные методы научного познания. В результате исследования были рассмотрены и выделены основные особенности правового статуса органов опеки и попечительства на примере разных правовых систем, проведено сравнение данных систем между собой.

Ключевые слова: право; опека; попечительство; сравнение; правовое положение; правовые системы.

Пункт 2 статьи 121 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, что органы опеки и попечительства входят в состав органов местного самоуправления (4). Таким образом, в Российской Федерации правовой статус органов опеки и попечительства устанавливается семейным законодательством, в том числе и посредством урегулирования данных органов власти путем исследования законодательства о местном самоуправлении.

Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» устанавливает в статье 7 основные задачи организации деятельности органов опеки и попечительства в государстве. Так, согласно данной норме, основными задачами органов опеки и попечительства являются: защита прав несовершеннолетних, недееспособных или ограниченных в дееспособности лиц, надзор за деятельностью опекунов и попечителей, а также охрана имущества лиц, находящихся под опекой или попечительством в случаях, установленных российским законодательством (7).

Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ в статье 1 устанавливает основные принципы реализации деятельности органов государственной власти субъектов Федерации, к числу которых относятся органы опеки и попечительства (5). В частности, основными принципами деятельности данных органов являются верховенство Конституции Российской Федерации на всей ее территории, единство государственной власти, а также самостоятельное осуществление своих полномочий органами местного самоуправления (3, С. 72).

Правовой статус органов опеки и попечительства в Российской Федерации определяется основными правовыми актами, составляющими основу регулирования деятельности исследуемых органов государственной власти. В целом система функционирования органов опеки и попечительства имеет важный правовой и практический характер и определяет

собой основные рамки и принципы, которыми руководствуются органы опеки и попечительства при решении конкретных вопросов (1, С. 158).

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам также является важным правовым актом, обеспечивающим на международном уровне регулирование брачно-семейных отношений (2). Посредством данной конвенции в государствах рассматривается нормативное обоснование исследуемой области, а также задается порядок осуществления деятельности в сфере брака и семьи.

При исследовании правового положения органов опеки и попечительства в разных правовых системах, помимо Российской Федерации, необходимо также привести примеры реализации работы данных органов в системе других стран. Определенные факторы, влияющие на организацию деятельности данных органов, определяет правовое положение их существования в системе государственных органов, а также их влияние на организацию такой системе на примере различных правовых семей современности (9, С. 34).

Рассмотрение англосаксонской правовой системы позволит определить основные сущностные характеристики и отличительные черты работы органов опеки и попечительства в странах данной правовой семьи. В праве Великобритании и США основная деятельность органов опеки и попечительства нацелена на защиту ребенка, а также на помощь родителям. Опекун или попечитель ребенку в англосаксонской правовой семье назначается лишь при смерти его родителей, а также при лишении их дееспособности, вследствие чего родитель не может отвечать и защищать права своего ребенка, а также распоряжаться его имуществом и представлять его в суде (5, С. 99). Однако основная политика государств направлена на защиту родителей, органы опеки и попечительства стремятся улучшить отношения в семье, предупредить возникновение возможных конфликтов и урегулировать отношения родителей и детей.

Что касается мусульманского права, то органы опеки и попечительства в странах с данной правовой системой отличаются от традиционных органов романо-германской и англосаксонской правовых систем. Определенная система организации работы данных органов применительно к мусульманской правовой семье отличается от обычной тем, что построение деятельности органов опеки и попечительства опирается на мусульманское право, религиозные нормы и обычаи, а не на букву закона. Основным источником права в данных правовых семьях является шариат, в основе которого лежит религия – ислам (8, С. 81).

Выводы. Таким образом, правовое положение органов опеки и попечительства в рамках настоящего исследования в различных странах определяется по-разному. Это зависит от характера правовой системы, а также от процесса формирования деятельности органов власти, в том числе и органов опеки и попечительства.

Список литературы:

1. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник / М. В. Антокольская. – М.: Инфра – М. - 2013. - 336с.
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // Бюллетень международных договоров. – 1997. - № 14.
3. Корнеева, И. Л. Семейное право: учебник и практикум для вузов / И. Л. Корнеева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт. - 2021. — 361 с.
4. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 N 223-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 06.02.2020 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 12. – Ст. 426
5. Татаринцева Е. Л. Права и обязанности родителей по семейному праву Российской Федерации и Англии: Дисс. к. ю. н / Е. Л. Татаринцева. - М., 2003. – 215с.
6. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N 184-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 30.12.2020 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. - № 1. – Ст. 49.
7. Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 01.03.2020 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 4. – Ст. 1891.

8. Холинова М. М. Субъекты института опека и попечительства // Юридическая наука: история и современность. - 2017. - № 2. — С. 81–88.
9. Худякова О. Ю. Осуществление родительских прав после развода родителей по законодательству США/ О. Ю. Худякова // Семейное и жилищное право. - 2012. №6. - С. 34–37.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кретинин В.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Данная работа посвящена анализу международного и национального законодательства, регулирующего общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления генно-инженерной деятельности, а также поиску проблем, стоящих на пути создания актуального и эффективного механизма правового регулирования генно-инженерной деятельности и возможных решений. В ходе данной работы была изучена и проанализирована система международных правовых актов и правовых актов Российской Федерации, регулирующих данную область, а также выявлены проблемы, стоящие на пути создания механизма правового регулирования генно-инженерной деятельности, изучены тенденции его развития и сформулированы предложения по решению выявленных проблем.

Ключевые слова: генная инженерия, генно-инженерная деятельность, генетически модифицированные организмы, экологическая безопасность, охрана окружающей среды.

Введение. Одной из основных задач, стоящих перед современным государством является деятельность по обеспечению общественной безопасности своего населения, охране жизни и здоровья граждан. В век, когда технологии достигают грани научной фантастики и позволяют человеку редактировать природные законы на уровне донныне немислимом, возникает вопрос о соотносении вреда и пользы подобных технологий. Генно-инженерная деятельность несомненно требует отдельного внимания и подхода к регулированию научных процессов с целью контроля возможных рисков, которые могут возникнуть в ходе оборота и жизнедеятельности генно-модифицированных продуктов и организмов.

Актуальность статьи определяется стремительным развитием генной инженерии, влиянием данной сферы на общество настоящее и будущее, а также отсутствием единого подхода к правовому регулированию тех или иных направлений и процессов в данной области.

Генная инженерия в наше время находится под пристальным вниманием не только научного сообщества и публичной власти, но и, что немаловажно, общественности. Достижения данной отрасли являются весьма противоречивыми, что влечёт за собой совершенно разные отношения различных государств к тому, каким образом стоит выстраивать механизм правового регулирования и какие цели при этом преследовать.

Материалы и методы. В ходе проведенного анализа использовались труды А.П. Анисимова, Б.А. Воронова, И.М. Донник, О.А. Красовского, Ю.А. Лякишевой и др. В процессе исследования использовался метод анализа, обобщения и классификации.

Результаты. Представляется, что активное, но разумное развитие области генно-инженерной деятельности приведёт человечество к благоприятным последствиям. Генетическая модификация растений позволяет существенно увеличивать показатели урожайности, сокращая расходы на содержание посевов. А выведение новых генетически модифицированных видов растений и животных уже позволило обеспечить продовольствием миллионы людей. С помощью генно-инженерной промышленности производятся эффективные и более доступные для людей лекарственные препараты. Методы генной инженерии уже сегодня способствуют излечению тяжёлых и даже ранее неизлечимых заболеваний, а посему активные разработки в данной сфере потенциально могут помочь человечеству справиться с давно закрепившейся проблемой заболевания вирусом иммунодефицита человека или поспособствовать в борьбе с злокачественными опухолями.

Невозможно утверждать с полной уверенностью об абсолютной безвредности всех методов и технологий генной инженерии, однако существенная часть из них на сегодняшний день характеризуется отсутствием вредоносных факторов. В 2016 году было опубликовано самое масштабное на сегодняшний день научное исследование влияния генетически модифицированных организмов на человека и окружающую среду. Итогом данной работы стал вывод об отсутствии каких-либо признаков негативного влияния генетически модифицированных организмов и продуктов из них на здоровье людей и экологическое состояние. И, несмотря на это, общественность в лице всевозможных общественных «анти-ГМО» организаций продолжает бороться с отраслью генной инженерии (6).

В первую очередь необходимо присоединиться к двум важнейшим международным правовым актам – Картахенскому протоколу и Орхусской конвенции, которые обеспечат активное развитие оборота генетически модифицированной продукции, модернизируют понятийный аппарат в данной области и создадут условия для реализации принципа гласности, при реализации которого население будет проинформировано доступным языком о действительном состоянии и влиянии генетически модифицированных продуктов.

Но помимо необходимости нового витка исследований в данной области и проведения активного диалога на международном уровне, является необходимым формирование правовой концепции, механизма правового регулирования и отношения к генетическим модификациям на уровне национальном.

Однако одним из первых шагов в развитии генно-инженерной деятельности должно стать принятие единого, комплексного нормативного правового акта, регулирующего все аспекты генно-инженерной деятельности: её осуществление, производство, оборот, хранение генетически изменённых объектов, финансирование и проведение научных исследований, лицензирование, маркировку и сертификацию, ответственность за нарушения, деятельность и полномочия федеральных органов исполнительной власти в данной сфере, а также осуществление контроля и проведение экологических экспертиз. Подобный акт стал бы отправной точкой в создании современного, актуального и эффективного механизма правового регулирования генно-инженерной деятельности (8, с. 36).

Подобным актом может стать Федеральный закон "О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности", однако он нуждается в масштабной модернизации.

В первую очередь необходима разработка единого, комплексного и унифицированного понятийного аппарата, который бы определил дальнейшее правовое регулирование данной отрасли.

При осуществлении предложенной активной политики в отношении генетической инженерии представляется необходимым отмена запрета на выращивание генетически модифицированных растений и разведение генетически модифицированных животных, однако с неукоснительным соблюдением принципа предосторожности. Необходимо создание такого механизма, посредством которого генетически модифицированные объекты полным и всесторонним образом изучались, сертифицировались и, при отсутствии рисков, активно осуществлялись на территории Российской Федерации. Данные действия, помимо улучшения состояния сельского хозяйства и животноводства в государстве, позволили бы нашему государству заниматься активным экспортом таких релевантных товаров за рубеж.

Представляется невозможным отрицать, что для соблюдения предосторожности при осуществлении генно-инженерной деятельности необходимо законодательное закрепление данного принципа, который предполагает реализацию государством мер недопущения в оборот генетически модифицированной продукции, которая способна привести к негативным последствиям для здоровья граждан и окружающей среды.

Обсуждение. Генная инженерия в наше время находится под пристальным вниманием не только научного сообщества и публичной власти, но и, что немаловажно, общественности. Достижения данной отрасли являются весьма противоречивыми, что влечёт за собой

совершенно разные отношения различных государств к тому, каким образом стоит выстраивать механизм правового регулирования и какие цели при этом преследовать.

Рассуждая о главной, основной проблеме формирования актуального механизма правового регулирования генно-инженерной деятельности, следует выделить проблему противоречивости государственной политики в этой сфере. Правовая политика Российской Федерации в сфере генной инженерии в последнее время с трудом вписывается в рамки представленных ранее моделей. Она, хоть и остаётся на данный момент компромиссной, однако с уклоном в сторону модели «анти-ГМО». Отсутствие единой выработанной политики, которая задавала бы вектор развития законодательства данной области является первой проблемой на пути к созданию и дальнейшему развитию механизма правового регулирования генно-инженерной деятельности (4, с. 37).

Однако даже в рамках настоящей действительности существующее законодательство не способно должным образом урегулировать соответствующие отношения. На международном уровне Российская Федерация проявляет некую пассивность, что проявляется в безучастности в некоторых важнейших международных правовых актах, таких как Картахенский протокол или Орхусская конвенция. Оба этих акта поспособствовали бы развитию гибкого и эффективного механизма правового регулирования рассматриваемой области. В частности, Картахенский протокол способствует развитию системы обращения, в том числе международного, генетически модифицированных продуктов. Орхусская конвенция направлена на реализацию принципа гласности в отношении генетически модифицированной продукции, что позволило бы повлиять на опасливые, а порой и агрессивные настроения общественности по отношению к ГМО продукции (1, с. 25).

Основной же национальный закон, а именно Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» на протяжении всего срока своего существования подвергается массе критики со стороны в первую очередь научного сообщества, которое должно иметь в данной сфере определяющую роль. Данный нормативный правовой акт призван выступать в качестве ориентира правового регулирования отрасли генной инженерии, на деле лишён структурированности, имеет ряд устаревших и требующих переработки норм и не затрагивает ряд важнейших элементов генно-инженерной деятельности (7).

Понятие генно-инженерной деятельности, которое должно быть устойчивым, однозначным и отражающим объективную действительность, носить комплексный и всеобъемлющий характер, на деле является некорректным, устаревшим и не отражающим основополагающие принципы и задачи нормативного правового регулирования данной отрасли.

Отсутствие унификации понятийного аппарата выражается также в оперировании в законодательной базе Российской Федерации абсолютно идентичными понятиями: «генно-модифицированные организмы», «генно-инженерно-модифицированные организмы», «генетически модифицированные организмы» и «генетически измененные организмы», а также в неоднозначной позиции такого понятия как «трансгенные организмы», несмотря на то, что в зарубежной практике указанные проблемы давно решены (3, с. 9).

Факт непринятия участия Российской Федерации в некоторых принципиально важных международных актах также отражается на отсутствии в национальном законодательстве основополагающего принципа предосторожности, который, при проведении политики активного развития отрасли ГМО, позволил бы обеспечить должным образом охрану окружающей среды и экологической безопасности.

Также, одной из главных проблем, выделяемых в научном сообществе является отсутствие в законе обязанности проведения исследований долгосрочного влияния того или иного генетически модифицированного продукта или организма на здоровье человека и окружающую среду. Подобные исследования необходимы не только для обеспечения

безопасности общества, но и для выработки единой государственной политики по отношению к генно-инженерной деятельности.

Заключение. Исходя из проведённого анализа законодательства и существующих проблем, можно сделать следующие выводы. Механизм правового регулирования генно-инженерной деятельности пребывает в некоем состоянии «застоя». Избранный государством аккуратный путь несомненно минимизирует риски, однако не позволяет отрасли активно развиваться.

Законодательство, регулирующее отношения, складывающиеся при осуществлении генной инженерии, всё ещё находится на пути становления, оно отличается неструктурированностью, наличием большого количества пробелов и требует модернизации в зависимости от избранного пути развития.

Усматривая огромный социально-экономический потенциал генно-инженерной деятельности предложенные меры и пути решения проблем поспособствуют активному развитию науки в области генной инженерии, внедрению современных технологий в экономику и систему здравоохранения и, как следствие, приведут к увеличению научного и экономического потенциала государства и уровня жизни населения в целом.

Список литературы:

1. Анисимов А.П., Попова О.В. Правовое регулирование использования ГМО в сельском хозяйстве: дискуссионные вопросы / А.П. Анисимов, О.В. Попова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2017. - № 3. – С. 21-29.
2. «Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии» (Вместе с «Информацией, требуемой в рамках уведомлений в соответствии со статьями 8, 10 и 13», «Информацией, требуемой в отношении живых измененных организмов, предназначенных для... продовольствия или корма или для обработки в соответствии со статьей 11», «Оценкой рисков») (Подписан в г. Монреале 29.01.2000). - Официальный сайт Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/cartagena.pdf (Дата обращения: 19.03.2021)
3. Коробко И.В. ГМО в России – Наука, общество и закон / И.В. Коробко // Acta Naturae (русскоязычная версия). – 2016. - № 4. – С. 6-15.
4. Медведкина Д.А., Мыльников С.В., Тихонова С.В. Противоречия формирования правовой политики Российской Федерации в области генной инженерии / Д.А. Медведкина, С.В. Мыльников, С.В. Тихонова // Экологическая генетика. – 2016. - № 14 (1). – С. 34-48.
5. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция) (Подписана в г. Орхус, 25.06.1998 г.). - Официальный сайт Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml (Дата обращения: 23.03.2021)
6. Официальный сайт Национальной академии наук, инженерии и медицины США [Электронный ресурс] // Режим доступа свободный: <https://www.nap.edu/catalog/23395/genetically-engineered-crops-experiences-and-prospects> (Дата обращения: 25.03.2021)
7. Федеральный закон "О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности" от 05.07.1996 N 86-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 08.07.1996. - № 28. - Ст. 3348.
8. Шилюк Т.О. Принципы государственного регулирования в области генной инженерии / Т.О. Шилюк // Актуальные проблемы российского права. – 2020. - № 7 (116). – С. 30-38.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Демидов В.П., Мохорова А.Ю.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Развитие информационного общества в современных условиях базируется на всестороннем развитии различного вида связей в области политики, экономики, правовой сферы, культуры, национальных отношений. Интеграционный характер эволюционных процессов в международных отношениях отчетливо проявляется в правовом регулировании разработки, внедрения, использования ИИ для повышения эффективности использования передовых достижений в производстве товаров, выполнения работ,

предоставления услуг, что является областью применения гражданско-правовых механизмов воздействия на указанные общественные отношения. Целью статьи является исследование гражданско-правового регулирования использования ИИ в области международного экономического сотрудничества. Для этого применяются разнообразные научные методы: информационно-аналитический, программно-практический, системный. В результате исследования предложены варианты регламентирования имущественных отношений, возникающих при использовании достижений в области ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, право роботов, юридическая ответственность.

Введение. В начале 21 столетия, на международной арене все большую значимость приобретают процессы интегрирования в различных сферах деятельности человека, что объективно проявляется в развитии такой области как разработка, внедрение и использование ИИ, что позитивно отражается на разных аспектах прогрессивного поступательного движения вперед в сфере технологий и передовых методов производственного цикла.

Развитие ИИ несет за собой как позитивные, так и негативные последствия, которые должны быть в максимальной степени учтены в нормативно-правовых актах, регулирующих применение автоматизированных систем в разнообразных отраслях деятельности, науки, промышленности, сельского хозяйства, транспорте и связи. Актуальность данной проблематики заключается в том, что хозяйственная активность человеческого общества в основном регламентируется нормами гражданского права. Следует отметить, что в гражданском законодательстве различных государств нет в достаточной степени разработанной правовой базы, которая бы четко определяла основные концептуальные подходы, способные обеспечить применение формально-юридических механизмов в процессах разработки, внедрения и использования новых информационных систем, содержащих в себе определенные признаки ИИ.

В виду того, что острота правовых вопросов в сфере внедрения систем, установок, устройств, имеющих высокую степень программного обеспечения, неминуемо ведет к необходимости вмешательства национальных законодательных органов власти в процессы освоения новых технических достижений, и, одновременно, заставляет мировое сообщество принимать безотлагательные меры для создания правовых основ регламентации внедрения систем ИИ в повседневное существование социальных общностей.

Материалы и методы. В виду того, что вопросы, связанные с применением новых информационных технологий в практической сфере деятельности человека, возникли сравнительно недавно, в области юриспруденции затруднительно отметить фундаментальные научные исследования, позволяющие выстроить систему объективных подходов, позволяющих выявить с достаточной степенью детализации методы и приемы, приемлемые для эффективного воздействия со стороны органов государственной власти на широкое применение систем ИИ.

В конце 20 столетия – начале 21 века ряд исследователей в своих работах попытался найти ответы на наиболее актуальные проблемы правового характера, связанные с использованием устройств и механизмов, наделенных ИИ. Тем самым специалисты в области права все более и более целеустремленно пытаются обосновать наиболее удачные подходы к урегулированию отношений, в рамках которых будет задействован искусственный интеллект. В числе важных работ по вопросам правового обеспечения использования искусственного интеллекта можно назвать «Законы роботов: преступления,

контракты и правонарушения» профессора Туринского университета Уго Пагалло (2013 год) (1) и «Право роботов» (2) под редакцией Райана Кало, Майкла Фрумкина и ряда других специалистов в области права, инженерии, информатики и философии (3). Авторы указанных научных разработок попытались сформулировать наиболее актуальные направления правового воздействия на внедрение в различные сферы народного хозяйства

достижений информационного характера для того, чтобы органически внедрить их в обычную практику деловой активности.

В материалах исследований ученых Стенфордского университета «Искусственный интеллект и жизнь в 2030 году» с подзаголовком «Столетнее изучение искусственного интеллекта» (4) отмечалось, что использование ИИ в ближайшем будущем будет широко представлено в таких сферах, как транспорт, сервис, здравоохранение, образование, общественная безопасность, труд и занятость, домоводство и развлечения. Вместе с тем исследователи обращают внимание на факт отсутствия комплексного государственного регулирования и единой концепции государственного регулирования ИИ (5) и необходимой правовой базы, которая бы обеспечила для общества юридические основы использования ИИ, предлагают концепции государственного регулирования искусственного интеллекта, в том числе и путем установления правовых требований его использования (6). И предлагают концепции развития правовых систем с учетом новых явлений общественного развития (7). Также, значительное внимание уделяется этическим вопросам использования ИИ (8).

Следует сказать, что проблематика ИИ нашла свое значительное отражение в работах российских авторов, в частности: Филипова И., Архипов В., Наумов В., Незнамов А., Морхат П., Ястребов О. и другие (9 – 21).

При исследовании указанной темы были использованы системный, сравнительно-правовой и проблемно-аналитический методы.

Целью исследования является анализ существующих концепций правового регулирования ИИ, оценка их достоинств и недостатков, разработка авторской концепции правового регулирования, которую возможно применить для регламентации использования ИИ в рамках хозяйственно-экономической деятельности в современном мире. В качестве вопросов исследования можно определить следующие: достаточно ли разработаны существующие правовые подходы к регулированию ИИ; имеются ли расхождения относительно определения правовых статусов и положения в данной сфере; определены ли правовые последствия ненадлежащего использования объектов ИИ.

Обсуждение. Наличие высокотехнологичных информационных устройств ИИ является характерной чертой прогрессивного развития народно-хозяйственных комплексов наиболее развитых государств в начале 21 столетия.

В следствии процессов быстрой разработки новейших технических комплексов, обладающих ИИ в рамках гражданско-правовых отношений, становятся актуальными проблемы юридической регламентации использования последних достижений технической сферы в повседневной жизнедеятельности человека для того, чтобы исключить негативное влияние внедрения данного вида механизмов на область имущественных и неимущественных отношений.

В настоящее время можно отметить, что при решении указанной проблематики различными исследователями реализуются несколько подходов к правовому регулированию ИИ. Одним из них является юридический, другим – технологический, третьим – комбинированный. В рамках первого подхода исследователи полагают, что для эффективного разрешения вопросов использования ИИ необходимо исходить из существующей правовой системы и формулировать перечни проблемных вопросов, возникающих из-за использования роботов и связанных с ответственностью, конфиденциальностью, кибербезопасностью.

Сторонники второго подхода полагают, что какой-либо специальной правовой регламентации эксплуатация ИИ в реальной жизнедеятельности в настоящее время не требуется, так как они считают, что его применение охватывает различные стороны экономического, социального, научного, культурного развития и, поэтому в принятии какого-то всеобъемлющего нормативного акта нет необходимости. Они полагают, что излишнее правовое регулирование данной быстроразвивающейся сферы будет оказывать

тормозящее влияние и отрицательно скажется на результатах интеллектуальной деятельности.

Рассматривая проблематику применения ИИ нельзя не обратить внимания, что при решении указанного спектра вопросов становится актуальным достижение сбалансированности направлений, обеспечивающих широкое использование установок с ИИ и интересов как общества в целом, так и отдельных групп. Массовое внедрение передовых информационных технологий неизбежно обостряет практическую реализацию применения правовых механизмов, которые позволяют с достаточной степенью определенности урегулировать процессы использования достижений в сфере автоматизированных систем сочетая это с имущественными и неимущественными правами граждан, юридических лиц, государства в целом, чтобы достичь положительных результатов и, одновременно, создать основы для дальнейшего продвижения по пути технического прогресса. Не секрет, что имущественные позиции физических и юридических лиц, закрепленные в действующем гражданском законодательстве так или иначе попадают под воздействие вторжения механизмов и установок ИИ в области, традиционно относящиеся к пространству творческой активности человеческой личности. Этот конфликт на уровне нормативно-правовых актов, имеющих в гражданском праве трудно разрешим, потому что до настоящего времени не актуализирован вопрос о праве интеллектуальной собственности в сфере применения ИИ, так как автоматизированные устройства в своем совершенствовании имеют тенденцию к неизбежному усложнению и, как следствие, к обладанию большими возможностями в области логического решения задач в таких отраслях как транспортные перевозки, массовый выпуск стандартных товаров, удовлетворяющих разнообразные потребности общества, предоставление типичных видов услуг и выполнение работ, связанных с осуществлением одних и тех же технологических операций. Все это обостряет проблему совершенствования гражданского законодательства, чтобы создать устойчивые правовые основания, необходимые для эффективного регулирования использования передовых научно-технических достижений для удовлетворения материальных и нематериальных интересов членов общества, и, в то же время, добиться такой ситуации, в рамках которой отсутствуют правовые препятствия в виде несовершенства нормативно-правовой базы.

Учитывая, что для начала 21 столетия характерным является процесс всесторонней глобализации, охватывающий и такие новые сферы научно-технической и хозяйственной деятельности людей, нельзя не обратить внимание на актуальность правового регулирования на международном уровне всего спектра проблем, присущего массовому освоению технологий ИИ. Ведущие транснациональные корпорации мира, являющиеся ускорителями технического прогресса, имеют свои производственные мощности в разных государствах земного шара, что требует унифицированных подходов к совершенствованию международно-правовой базы, необходимой для детальной регламентации проблем, носящих международный экономический характер и оказывающих существенное влияние на свободное перемещение в рамках современного мира любых видов товаров, услуг и работ, связанных с достижениями в области информационных технологий.

В последние десятилетия в передовых международных экономических объединениях предприняты попытки урегулирования вопросов ИИ. Так, в частности, в рамках Европейского сообщества, в 2017г. принята Резолюция Европарламента «Нормы гражданского права о робототехнике». Кроме того, в этом экономическом европейском союзе создана группа специалистов для выработки общеприемлемых правовых подходов, которые можно применить на территории континентальной Европы, чтобы в последствии создать общепринятую правовую базу для регламентации отношений в сфере использования ИИ. В рамках улучшения процесса правового регулирования вопросов ИИ, в ЕС создается Агентство по робототехнике и ИИ, осуществляющее систему регистрации объектов робототехники. То есть отчетливо прослеживается тенденция к тому, чтобы органически вписать использование передовых информационных технологий в хозяйственно-

экономическую деятельность, что позволит странам ЕС в наибольшей степени получить достаточно высокий экономический эффект, связанный с применением ИИ.

Необходимо отметить, что ведущая международная политическая организация ООН в своих решениях обратила внимание на вопросы, относящиеся к области применения достижений электронных автоматических систем при заключении договоров между различными субъектами международной деятельности. Так, в 2005г. была принята Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах», что позволяет говорить о достаточной актуальности проблем применения автоматических систем ИИ в контексте международных отношений.

Результаты. Для повышения эффективности внедрения устройств ИИ в повседневной деятельности человеческого общества требуется целая система нормативных актов, которая достаточно детально и формально-определенно устанавливает правовой статус систем ИИ. Он должен четко определить необходимые основания, обеспечивающие в первую очередь интересы общества в целом, отдельных государств, физических и юридических лиц при применении средств научно-информационного характера в экономической, культурной, творческой сферах развития. Для решения указанной актуальной проблемы представителям ведущих наиболее развитых технологических держав, а также международных организаций требуется осуществление комплексного подхода к разработке достаточно всеобъемлющих правовых актов, охватывающих различные аспекты имущественного и неимущественного характера, обусловленные внедрением передовых достижений в области техники в повседневной реальности человеческой жизни.

Как представляется, наиболее развитые государства мира должны выработать единые правовые подходы к урегулированию вопросов широкого применения устройств ИИ как на международной арене, так и на территории отдельных стран. Это отражает ведущие тенденции развития разнообразных связей между субъектами международного права и лежит в русле наиболее перспективного направления, обеспечивающего быстрый технологический прогресс в наиболее передовых отраслях человеческого знания.

В рамках разрешения вопросов использования ИИ в Российской Федерации как одном из активных участников процессов международной глобализации, ведущими специалистами в области гражданского законодательства и инвестиционной деятельности предложена концепция закона, регулирующего вопросы создания реестра устройств ИИ и, вместе с тем, устанавливающего значительные ограничения имущественной ответственности создателей робототехники, что создаст условия для интенсивного вложения значительных финансовых ресурсов в сферу разработки и применения систем ИИ и позволит нашему государству занимать устойчивые передовые позиции в этой важной области дальнейшего технологического развития.

Выводы. Современное состояние правового регулирования проблем внедрения устройств ИИ в экономическую жизнедеятельность общества как в отдельных странах, так и на международном уровне, требует безотлагательного усиления внимания к выработке норм законодательства, обеспечивающего комплексный подход к вопросам разработки и внедрения наиболее передовых технических достижений человечества, что позволит в ближайшем будущем достичь существенного повышения эффективности операций в сфере транспорта, производства товаров массового потребления, разработки новых механизмов и технологических процессов в области досуга и развлечений, а также обеспечения достаточно приемлемых мер по поддержанию экологического равновесия как необходимого условия дальнейшего существования человеческого общества.

Правовая регламентация процессов, связанных с ИИ, требует внесения изменений в гражданское законодательство различных государств, а также создание нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы применения робототехнических комплексов для обеспечения более высоких стандартов жизнедеятельности отдельных членов общества, что позитивно скажется на разнообразных аспектах индивидуальной активности человека и позволит

выработать положительное отношение в массовом сознании к внедрению достижений научно-технического комплекса. Вместе с тем, вопросы правового характера, касающиеся разных сторон использования новейших информационных систем, оставляют широкие возможности для разработки органами государственной власти наиболее оптимальных решений, касающихся органического включения результатов передовой научной мысли в экономическую, культурную, социальную, экологическую сферы деятельности человеческого сообщества. Тем самым актуальность принятия нормативно-правовых актов, касающихся области ИИ не вызывает сомнения, потому что иные варианты развития данного направления общественных отношений объективно необходимы всем современным государствам и международному сообществу в целом.

Список литературы:

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. 2017. № 5. С. 157-170.
2. Архипов В.В. и др. Регулирование робототехники: Введение в «Робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / под ред. А.В. Незнамова. М.: Infotropic Media. 2018. 232 с.
3. Calo R., Froomkin A.M., Kerr I. Robot Law. Edward Elgar Publishing. 2016. 424 p.
4. Cath, C. Governing artificial intelligence: Ethical, legal and technical opportunities and challenges Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences, 2018, 376(2133), 0080
5. Doshi-Velez F, Kortz M, Budish R, et al. (2017) Accountability of AI under the law: The role of explanation. Harvard Public Law Working Paper No. 18-07.
6. Eidenmueller, Horst G. M., The Rise of Robots and the Law of Humans (March 26, 2017). Oxford Legal Studies Research Paper No. 27/2017, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2941001> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2941001>.
7. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика // Государство и право. 2018. № 9. С. 79-88.
8. Felzmann, H., Villaronga, E. F., Lutz, C., & Tamò-Larrieux, A. (2019). Transparency you can trust: Transparency requirements for artificial intelligence between legal norms and contextual concerns. Big Data & Society. <https://doi.org/10.1177/2053951719860542>.
9. Hoffmann-Riem, W.: Artificial Intelligence as a Challenge for Law and Regulation. In: Wischmeyer T., Rademacher T. (eds) Regulating Artificial Intelligence. Springer, Cham. (2020) https://doi.org/10.1007/978-3-030-32361-5_1.
10. Margarita, R.C.: Artificial intelligence: From ethics to law, Telecommunications Policy. 44(6) (2020) <https://doi.org/10.1016/j.telpol.2020.101937>.
11. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва. 2018. 414 с.
12. Наумов В. Б. Общие вызовы права и государственного управления в цифровую эпоху // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1 (55). С. 43-57.
13. Наумов В.Б. Право в эпоху цифровой трансформации: в поисках решений // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 6 (108). С. 4-11.
14. Незнамов А.В., Наумов В.Б. Стратегия регулирования робототехники и киберфизических систем // Закон. 2018. № 2. С. 69-90.
15. Pagallo U. The Laws of Robots: Crimes, Contracts, and Torts (Law, Governance and Technology Series). Springer Science & Business Media. 2013. 181 p.
16. Petit N. Law and Regulation of Artificial Intelligence and Robots - Conceptual Framework and Normative Implications (March 9, 2017). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2931339> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2931339>.
17. Rademacher T. (2020) Artificial Intelligence and Law Enforcement. In: Wischmeyer T., Rademacher T. (eds) Regulating Artificial Intelligence. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32361-5_10.
18. Stone P. et al. Artificial Intelligence and Life in 2030. One Hundred Year Study on Artificial Intelligence: Report of the 2015-2016. Stanford. Stanford University. 2016. 52 p.
19. Thierer A. D., Castillo O'Sullivan A., Russell R. Artificial Intelligence and Public Policy (August 17, 2017). Mercatus Research Paper, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3021135> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3021135>.
20. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36-55.
21. Wu, T. (2019). Will artificial intelligence eat the law? The rise of hybrid social-ordering systems. Columbia Law Review, 119(7), 2001-2028. Retrieved May 29, 2021, from <https://www.jstor.org/stable/26810857>.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ

Мукатов А.С.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены некоторые проблемы защиты авторских прав, особенно в условиях развития сети Интернет. В частности, затрагивается тема о том, как правообладатели могут защитить свои произведения в сети Интернет. Цель данной статьи юридически спрогнозировать ответы на вопросы, возникающие при защите авторских прав. Автор приводит примеры из собственных правовых споров и судебных дел в сфере защиты и охраны авторских прав. В работе анализируются нормы законов и их терминология с точки зрения их смыслового содержания. По большей части исследование проблемы касается защиты авторских прав в сети Интернет, так как на сегодня именно в информационно-телекоммуникационной сети совершается больше всего правонарушений, связанных с нарушением авторских прав.

Ключевые слова: авторские права, ответственность, сеть Интернет, ремейк, техника.

Введение. В процессе защиты авторских прав возникают проблемы, которым сложно дать правовую оценку. На практике судьям порой сложно решать некоторые споры, связанные с интеллектуальными правами, поэтому судебные разбирательства могут затянуться на долгий период. В условиях развития сети Интернет защита авторских прав все больше усложняется и в нынешнем законодательстве не всегда возможно найти те нормы, которые можно привести в качестве надлежащей правовой поддержки при защите прав. По своей правовой природе, авторские права являются абсолютными, по которым все лица обязаны воздерживаться от незаконных действий в связи с этими правами. На основании статьи 44 Конституции Российской Федерации интеллектуальная собственность охраняется законом (8, ст. 44). Говоря об исключительных правах автора, стоит подчеркнуть, что результат творческой деятельности представляет собой экономическую ценность для правообладателя. Прежде всего, произведения могут быть использованы автором или иными правообладателями для предпринимательской деятельности.

Материалы и методы. В процессе исследования использовались следующие методы: анализ и эмпирический метод. Из библиографических источников использовались нормативно-правовые акты, научные статьи, толковый словарь Даля.

Большая часть пользователей Интернета размещают на доступных ресурсах свои материалы в социальных сетях и различных сайтах, например: личные фотографии, статьи и видео, которые по своей сущности являются объектами авторских прав, при условии, что автор использовал свой умственный труд при создании материала. То есть любого интернет-пользователя можно назвать автором, даже если это обычный пост на его странице в социальной сети. Это можно аргументировать тем, что для создания данного поста потребовались определенные интеллектуальные усилия и затрачено неопределенное количество времени. Это также означает, что они могут находиться под угрозой хищения. Можно привести в пример такую распространенную проблему, когда пользователи сети Интернет могут найти свою фотографию на чужом сайте или выяснить о факте недобросовестного использования его произведения другими людьми без его разрешения. Это можно объяснить тем, что у всех пользователей есть ошибочное представление о том, что все материалы в сети являются бесплатными. К тому же в законе нет ответственности пользователей за нарушение авторских прав в сети Интернет.

Проблема в том, что любой пользователь может назвать себя автором любого материала, размещенного в Интернете. Также авторское право не требует государственной регистрации, что вынуждает автора доказать свое авторство. Как было установлено выше, право авторства возникает с момента создания объекта авторских прав, и то, что по презумпции авторства – автором считается тот, кто указан на экземпляре произведения.

Существуют некоторые неофициальные способы доказывания авторства и факта нарушения авторских прав в сети Интернет. Стоит учитывать то, что любая информация в Интернете может быть удалена в любой момент и соответственно, предъявление претензий

окажется затруднительным процессом. Самым простым способом может стать скриншот факта нарушения, который представляет собой фотографическую фиксацию изображения веб-страницы с доказательством нарушения авторских прав. Также отмечается такой способ, как фиксация страницы сайта у нотариуса. На практике суд может принять такой документ как однозначное доказательство факта совершения правонарушения. Фиксировать контент сайта у нотариуса можно только до подачи иска в суд (2). Свидетельские показания не являются исключением, тем более, если личность автора не будет иметь сомнения и определенное количество людей сможет подтвердить настоящего автора произведения. Просмотр в суде материала, распространенного в Интернете возможно, если страница, доказывающая факт нарушения не удалена из сети Интернет на момент рассмотрения дела в суде. Как правило, могут возникнуть трудности, связанные с доказательством принадлежности авторских прав в суде. Общеизвестно, что по закону каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые опирается в споре (3). Поэтому главной задачей автора заключается в доказательстве факта нарушения его прав в Интернете.

В рамках сети Интернет стоит выделить следующие объекты авторских прав, размещенных в сети: те же литературные произведения и любой уникальный текстовый контент, информационно-аналитические материалы, то есть обзоры, результаты опросов, статистика и инфографика; музыка, песни, диктофонные записи, лекции и интервью; видеозаписи, фильмы и презентации; фотографии, являющиеся авторской съемкой общедоступных объектов и личные снимки; изображения своих работ, изделий и других вещей; мастер-классы и обучающий контент; компьютерные программы, приложения, игры; собственные произведения изобразительного искусства те же комиксы, карикатуры, мемы и другие графические работы; дизайн сайтов и его отдельных страниц; логотипы сайтов, каналов и интернет-сообществ; производные работы, которыми являются переводы, аннотации, рефераты, резюме, обзоры, инсценировки, аранжировки; сборники, антологии, базы данных.

Но в законе есть исключения, когда любое лицо может использовать произведение без ведома правообладателя и, не выплачивая ему вознаграждения. Эта норма регламентирована статьей 1247 Гражданского кодекса, где допускается без согласия автора и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, использовать произведение. Заимствование может быть использовано в качестве цитирования в учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования. Также в качестве использования правомерно обнародованных произведений и отрывков из них в качестве иллюстраций в изданиях, радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях учебного характера в объеме, оправданном поставленной целью (4). Например, любой доклад о каком-нибудь произведении может стать объектом защиты авторских прав, несмотря на то, что включает в себя цитаты и отрывки из самого произведения. Для этого докладчик должен ссылаться на основное произведение с указанием автора.

Можно затронуть проблемы судебных споров об интеллектуальных правах, связанных с такими произведениями как комиксы. Споры по таким объектам является нововведением для российских судов, и могут затянуться на долгое время. В подобных проектах бывают несколько художников и суду сложно определить принадлежность авторских прав к определенной работе. Уже известно, что авторы подобных проектов имеют совместные права на произведение. Автором может быть лишь лицо, творческим трудом которого создано произведений. Не может быть автором человек, который не вносил личный творческий вклад в создании произведения и оказавшим техническую поддержку (1).

Стоит изучить такие определения как «творческая деятельность» и «техническая поддержка». В законе творческая деятельность обозначает создание культурных ценностей и их интерпретация (5). Но смысл термина может быть шире, чем указано в законе. Так творческая деятельность в некоторых аспектах может означать создание чего-то нового и

оригинального. Техническая поддержка в законе – это вид безвозмездной помощи (содействия), предоставляемой в целях оказания поддержки в обучении, передачи опыта и технологий, поставок оборудования и других материально-технических средств по проектам (б). Но стоит углубиться в понятие «техника». В толковом словаре Даля техника может обозначать знание, умение, прием работы и приложение их к делу (7). Если говорить о «технике» в контексте рисование, то техническая поддержка в этой сфере может оказаться также безвозмездной, и тем самым лицо, оказывающую такую поддержку, не может признаваться автором. Например, если автор передал свою работу художнику-колористу для придания работе цвета, то художник-колорист не может быть признан автором, так как оказывает техническую поддержку.

Можно привести пример с недавним делом Василеостровского районного суда города Санкт-Петербург № 2-2039/2020. В судебном деле российского видеоблогера и автора комиксов Дениса Колмыкова против художницы Полины Яковлевой был спор о плагиате. В первом издании комикса «Шапочка» под авторством Дениса Колмыкова использовался рисунок Полины Яковлевой, но в последующих изданиях использовался рисунок другого художника. Суд решал данное дело с 24 марта 2020 года до 2 апреля 2021 года. Проблема была в том, что в одном и то же издании был тот же сценарий, но изображения отличались по стилю рисовки и структуре. Также дело продлевали бюрократические нюансы, связанные с материалами дела. Истец обвинял ответчиков в перерисовке и в плагиате. Суд долго не мог решить дело, пока не была назначена экспертиза. Эксперты же вынесли решение о том, что переработки произведения не было. Новое издание представляло из себя переосмысление и переработку старого произведения. Такое произведение называют ремейком, то есть «переделывание» или «переосмысление». По своей сути это новое и отдельное произведение, имеющее как значительное, так и незначительные отличия. Вопрос в том, можно ли ремейки причислить к производным произведениями или же к полноценным другим произведениям, потому что прямо или косвенно они могут быть связаны с оригинальным произведением.

В процессе исследования были выявлены следующие проблемы. Одна из актуальных проблем защиты авторских прав в сети Интернет является анонимность, безнаказанность и сложности в идентификации личности правонарушителей. Также иногда судьям для решения дел стоит вдаваться не только в правовое значение терминов, но и смысловое.

Стоит сказать, что сеть Интернет характеризуется своей анонимностью и безнаказанностью, где любой пользователь Сети может совершить корыстный поступок в Интернете и остаться при этом анонимным. Даже для компетентных органов власти или же сами правообладатели не смогут вычислить правонарушителей, которые обычно используют сторонние программы, меняющие IP-адрес, например «VPN».

Также стоит ли в законодательство Российской Федерации добавлять новое производное произведение, которое фактически является ремейком другого произведения.

Заключение. На сегодняшний день рост сети Интернет опережает совершенствование нормативно-правовых актов, необходимых для урегулирования споров. Поэтому появляются проблемы в определении того, какие правоприменительные органы должны рассматривать споры, связанные с проблемами в сети Интернет и какое право подлежит применению. Для судов эта область правового регулирования является совершенной новой. Также при разработке законов не предусматривают обширный рост Интернета (1).

Самая главная причина нарушения авторских прав в сети Интернет в том, что современное законодательство не до конца контролирует правовые отношения в сети Интернет. Также абсолютно все пользователи сети Интернет могут использовать обходные пути, что затрудняет работу по поиску злоумышленников. Многие пользователи считают, что найти любые произведения, размещенное в Интернете является бесплатным.

В соответствии с этим можно сделать вывод, что в настоящее время интернет является информационной площадкой, где права автора могут быть нарушены. Для того, чтобы

избежать возможные убытки, авторы произведения должны принять меры не только правового, но и технического характера для защиты своего произведения.

Список литературы:

1. Алисова Е.В. Актуальные проблемы защиты авторских прав в сети Интернет//Журнал: Наука, образование и культура. – 2017. - С4.
2. Барабанов. А.Е. Доказывание нарушения авторских прав в сети Интернет. URL: <https://lawinweb.ru/kak-dokazat-narushenie-avtorskix-prav-v-internete>.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ//Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532– ст.56. ч.1
4. Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (редакция от 31.01.2016) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994. - № 32. - ст 1228 п.1,ст.1274.
5. Закон РФ от 9 октября 1992 г. N 3612-1 "Основы законодательства Российской Федерации о культуре"// "Российская газета" от 17 ноября 1992 г. N 248 – ст.3.
6. Федеральный закон "О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации" от 04.05.1999 N 95-ФЗ // Собрании законодательства Российской Федерации от 3 мая 1999 г. N 18 ст. 2221– ст.
7. Толковый словарь В. Даля. Электронный ресурс URL: <https://gufo.me/dict/dal/%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0>. (дата обращения: 07.05.2021).
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках с Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ)//Собрание законодательства Российской Федерации, 01.07.2020, №31, ст. 4398. – ст.44 ч.1.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ ТРУДА ПО РАЗРЕШЕНИЮ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Мурзич Ю.И., Пономаренко А.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье проведен анализ полномочий трудовой инспекции по разрешению споров трудового характера, представлено исследование понятий «трудового спора» и «трудового разногласия», рассмотрена деятельность федеральной инспекции труда по предупреждению возникновения трудового спора. В статье также оценивается состояние трудового законодательства в части деятельности федеральной инспекции труда по охране трудового законодательства путем выдачи государственными инспекторами труда обязательных для исполнения предписаний, что обеспечивает реализацию трудовых прав работников и позволяет отнести государственный контроль и надзор к одному из способов защиты трудовых прав. Помимо прочего, были сделаны выводы относительно отсутствия у федеральной инспекции труда судебных полномочий.

Ключевые слова: защита трудовых прав, федеральная инспекция труда, индивидуальный трудовой спор, трудовое разногласие, предписание.

Введение. Такой вид деятельности как разрешение трудовых споров необходим в качестве охраны и защиты конституционного права граждан на труд. Органом, осуществляющим урегулирование трудовых конфликтов, в частности, выступает Федеральная инспекция труда, полномочия которой направлены на выявление, устранение, а также пресечение нарушений трудовых прав и требований законодательства в сфере труда.

Актуальность работы обусловлена возрастающим количеством обращений граждан в федеральную инспекцию труда по вопросам разрешения индивидуальных трудовых споров с работодателями, а также дискуссиями, которые ведутся в научной литературе, о законности и обоснованности наделения Федеральной инспекции труда такого рода полномочиями.

Цель данной работы – проанализировав нормативно-правовую базу установить уполномочена ли Федеральная инспекция труда на разрешение и рассмотрение трудовых споров.

Результаты и обсуждение. В силу положений статьи 356 Трудового кодекса Российской Федерации государственные инспекторы труда по итогам проведения проверки уполномочены на выдачу обязательных к исполнению работодателем предписаний, в свою очередь обязывающих устранить нарушения, выявленные при проведении проверки (1).

Именно наличие этого полномочия у государственной инспекции труда привело к активным научным дискуссиям. Некоторые учёные сходятся во мнении о замещении Федеральной инспекцией труда полномочий суда в качестве стороны, способной урегулировать спорные трудовые отношения (2, с. 2).

Данный вопрос в настоящий момент является крайне дискуссионным, поскольку его разрешение связано с определением статуса трудовой инспекции, ее места и роли в системе органов государственной власти.

Не до конца сформированное в научных кругах восприятие правовой природы предписаний, выдаваемых инспекторами относительно защиты и восстановления трудовых прав, приводит к наделению нехарактерными для инспекции труда полномочиями по рассмотрению и разрешению трудовых споров (3, с. 5).

Обращаясь к содержанию действующих нормативных правовых актов можно заметить, что положение Федеральной инспекции труда в части разрешения трудовых споров также неоднозначно.

Официально, с точки зрения законодательства, она не входит в число органов, наделённых возможностью решения трудовых споров. Тем не менее, может выступать в качестве регулятора трудовых конфликтов, что, в свою очередь, отражено положениями части 7 статьи 193 Трудового кодекса, которая указывает на право обжалования работником дисциплинарного взыскания в трудовую инспекцию. Стало быть, исходя из положений указанной статьи возникает трудовой спор, который инспекция труда вправе разрешить. Помимо этого, пунктом 2 части 1 статьи 83 установлена возможность восстановления работника на рабочем месте в связи с решением государственного инспектора труда. Частью 3 статьи 373 подтверждается возможность урегулирования инспекцией труда разногласий по поводу увольнения (1).

Как было отмечено ранее, некоторые ученые полагают, что наделение инспекции труда полномочиями по разрешению трудовых споров отражает вмешательство исполнительной ветви власти в судебную, что должно послужить причиной отмены данных полномочий (4, с. 1). Однако, если изъять у данного органа указанные полномочия, то эффективность защиты трудовых прав посредством государственного надзора за соблюдением трудового законодательства существенно снизится (5, с. 6).

Трудовой кодекс определяет индивидуальный трудовой спор в качестве не регулируемого разногласия, находящегося на рассмотрении в комиссии по трудовым спорам или суде (1). На законодательном уровне отмечено, что трудовой спор определяется через трудовое разногласие, однако не всякое разногласие является спором. Предположим, что работник, не согласный с дисциплинарным взысканием, наложенным на него, обращается с его обжалованием в трудовую инспекцию, что определенно указывает на наличие разногласия между ним и работодателем. Тем не менее, данная ситуация не будет являться трудовым спором пока работник не обратится в специальный орган, полномочный рассматривать индивидуальные трудовые споры (6, с. 2).

Федеральная инспекция труда играет существенную роль в предупреждении возникновения трудовых споров, разрешая трудовые разногласия. В свою очередь, возникновение индивидуального трудового спора происходит только в случае обращения за его разрешением в комиссию по трудовым спорам или суд, наделенные в соответствии со статьей 382 Трудового кодекса Российской Федерации полномочиями по рассмотрению и разрешению трудовых споров (1). До тех пор конфликтная ситуация признаётся трудовым разногласием, способным разрешаться любым не противоречащим закону способом, в том

числе путём обращения в федеральную инспекцию труда с целью защиты своих трудовых прав (7, с. 4).

Федеральная инспекция труда участвует также в предупреждении коллективных трудовых споров. К примеру, при возникновении разногласия между представительным органом, выступающим от имени работников и работодателем по поводу принятия последним локального акта, у несогласной с данным актом стороны есть возможность его обжалования в Федеральную инспекцию труда. Выдавая предписание по результатам проведённой проверки на основании поступившей жалобы, инспектор не разрешает коллективный спор, а предотвращает возникновение трудового спора о правах (8, с. 1).

Заключение. Таким образом, Федеральная инспекция труда защищает трудовые права граждан посредством федерального государственного надзора. Существуют проблемы в трактовке трудового спора и трудового разногласия, поскольку оба этих понятия взаимосвязаны.

Научные споры вызвало полномочие федеральной инспекции труда по выдаче ее должностными лицами обязательных для исполнения предписаний, что некоторыми учеными было расценено как наделение инспекции труда функциями квазисудебного органа. Данный вопрос требует разрешения ввиду зависимости от него статуса инспекции труда и ее роли в системе государственных органов. Также неоднозначно и законодательство в исследуемой сфере правоотношений, поскольку одни нормы Трудового кодекса закрепляют тот факт, что федеральная инспекция труда не относится к органам, обладающим полномочиями разрешать трудовые споры, другие же нормы наделяют ее правом отмены дисциплинарных взысканий, урегулирования разногласий по поводу увольнения.

Представляется неверным описанное ранее мнение о подмене полномочий, поскольку федеральная инспекция труда рассматривает и разрешает трудовые разногласия, а не споры, которые становятся таковыми после их попадания на рассмотрение в комиссию по трудовым спорам или суд.

Список литературы:

1. Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.12.2002. – № 1 (часть I). – Ст. 3.
2. Прасолова И.А. К вопросу о некоторых полномочиях Федеральной инспекции труда // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2009. – № 2. – С. 52-54.
3. Саффинова А.А. Особенности судебного рассмотрения и разрешения индивидуальных трудовых споров // Современная научная мысль. – 2015. – № 3. – С. 133-140.
4. Малышкина Е.Е. Особенности правового регулирования деятельности Федеральной инспекции труда как субъекта защиты трудовых прав работников // Вестник ВГУ. – 2009. – № 1. – С. 278-280.
5. Носова Ю.Б. Полномочия федеральной инспекции труда по защите трудовых прав работников // Правовая наука и реформа юридического образования. – 2011. – № 1(24). – С. 19-26.
6. Семенихин В.В. Обжалование решения комиссии по трудовым спорам и перенесение рассмотрения индивидуального трудового спора в суд // Бухгалтер и закон. – 2012. – № 6 (162). – С. 25-28.
7. Саффинова А.А. Предупреждение возникновения индивидуальных трудовых споров – одно из направлений деятельности Федеральной инспекции труда // Современная научная мысль. – 2015. – № 6. – С. 106-112.
8. Елец С.А. Способы предотвращения возникновения коллективных трудовых споров // Молодой ученый. – 2016. – № 6-6(110). – С. 66-67.

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЗДАНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ
ТЕХНОПАРКОВ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

Пашинник А.А., Сафаров Э.А., Арефьева А.С.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье авторами рассмотрены проблемы правового регулирования создания и эксплуатации технопарков машиностроительного профиля в Российской Федерации при помощи использования различных юридических и неюридических методов исследования. В первую очередь авторы

обращают внимание на отсутствие в федеральном законодательстве базового для исследования термина «технопарк» ввиду чего раскрывают его посредством закона регионального уровня. Далее авторами рассматривается проблема недостаточной правовой урегулированности процесса создания и эксплуатации технопарков (в том числе и машиностроительного профиля) что приводит к некоторым проблемам, в том числе и противоречиям в законодательствах регионального уровня. В конце статьи авторы предлагают вариант решения проблемы путем принятия соответствующего профильного закона на федеральном уровне.

Ключевые слова: технопарк; технологический парк; правовое регулирование; федеральное законодательство; инновации; машиностроение; технопарк машиностроительного профиля.

Введение. Актуальность настоящего исследования состоит в том, что создание и рациональное функционирование технопарков машиностроительного профиля занимает значительное место в системе научно-производственной отрасли деятельности современного государства, составляя, помимо этого, важную часть её экономической системы. Однако действительно продуктивное функционирование таких технопарков возможно лишь при его должном правовом регулировании. Поэтому вопрос о правовом регулировании создания и эксплуатации технопарков машиностроительного профиля, а также проблемы такого регулирования являются актуальными и крайне важными.

Научную значимость настоящей работы составляют перспективы разработки новых, а также дополнения уже имеющихся научных исследований, касающихся темы исследования. Практическая важность исследования заключается в возможности использования тезисов и выводов статьи в процессе разработки нормативных правовых документов в области исследования.

Целью настоящей статьи является определение проблем правового регулирования создания и эксплуатации технопарков машиностроительного профиля в Российской Федерации и предложения возможных путей их решения.

Материалы и методы. Для проведения настоящего исследования были использованы различные общенаучные, частнонаучные и частнопроводные методы, а именно: Метод анализа. Благодаря использованию данного метода, стало возможным разделение трактовки терминов данных законодателем для более детального изучения. Метод синтеза. Метод синтеза позволил объединить исследуемые нормы права в одну общую систему для их детального сравнения. Метод системного подхода. Системный подход сделал возможным рассмотрение региональных нормативных правовых актов в сфере создания и эксплуатации технопарков в общей системе законодательства Российской Федерации. Сравнительно-правовой метод. Данный метод позволил сравнить нормативные правовые акты в области исследования. Иные методы исследования.

Результаты. Прежде чем начать исследование правового регулирования создания и эксплуатации технопарков непосредственно машиностроительного профиля в Российской Федерации, следует дать определение термину «Технопарк» в целом. В связи с тем, что действующее федеральное законодательство Российской Федерации не предусматривает трактовку интересующего нас в рамках данного исследования термина, следует обратиться к региональному (7, с. 110). Так, например, Закон Санкт-Петербурга от 08.06.2009 № 221-47 «О промышленной политике в Санкт-Петербурге» в статье 2 раскрывает понятие «Технопарк». Так, под технологическим парком (технопарком) Санкт-Петербурга понимается совокупность объектов недвижимого имущества (отдельно стоящее здание, сооружение и(или) несколько зданий, сооружений, а также земельные участки), а также объектов коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры, обеспечивающих полный цикл услуг по размещению и развитию субъектов деятельности в сфере промышленности в Санкт-Петербурге, и(или) инновационных компаний, которые являются резидентами технологического парка (технопарка) Санкт-Петербурга, и управляемых собственником или управляющей компанией, и которым в установленном законодательством Санкт-Петербурга порядке присвоен статус технологического парка (технопарка) Санкт-Петербурга (4). Соответственно технопарками машиностроительного

профиля признаются технологические парки, на базе которых производятся инновационные и иные процессы, связанные непосредственно с машиностроением.

Создание и эксплуатация технопарков машиностроительного профиля в Российской Федерации имеет свои правовые особенности. Вопросы, касающиеся создания и эксплуатации технопарков в целом и технопарков машиностроительного профиля в частности обладают системными чертами и носят комплексный характер. Объясняется это тем, что они напрямую затрагивают сферу науки и крайне немаловажных инновационных технологий, вопросы владения и пользования земельными участками, а также иных косвенных сфер. Стоит сразу же отметить, что одной из наиболее острых проблем в данной сфере является отсутствие в системе федерального законодательства Российской Федерации закона, осуществляющего общее регулирование технопарков (7, с. 109). Установление единых для всех регионов стандартов наравне с четко сформулированными и закреплёнными правилами создания и эксплуатации технопарков (в том числе и машиностроительного профиля) послужило бы сильным толчком к развитию исследуемой области.

На момент проведения настоящего исследования создание и эксплуатирование технопарков недостаточно урегулировано Российским законодательством (2, с. 31). В связи с тем, что сама сущность технопарков состоит в их длительном развитии и функционировании, законодательно установленные общие принципы необходимы для поддержания «нижней планки» функционирования технологических парков.

Рассматривая проблему более конкретно, следует вернуться к определению понятия «технопарк». Так, например, обратившись к Закону Свердловской области от 20.10.2011 № 95-ОЗ «О технопарках в Свердловской области» можно найти там следующее определение технопарка: «Форма территориальной интеграции коммерческих и некоммерческих организаций науки и образования, финансовых институтов, предприятий и индивидуальных предпринимателей, взаимодействующих между собой и с органами государственной власти, органами местного самоуправления, осуществляющих с целью инновационного предпринимательства и реализации венчурных проектов формирование современной технологической и организационной среды путем создания материально-технической, сервисной, финансовой и иной базы для эффективного становления, развития и подготовки к самостоятельной деятельности малых и средних инновационных предприятий, индивидуальных предпринимателей, коммерческого освоения научных знаний, изобретений, ноу-хау и наукоемких технологий и продвижения их на мировой рынок научно-технической продукции» (5).

Проведя сравнительный анализ между Законом Санкт-Петербурга и Законом Свердловской области, можно сделать вывод, что сущность технопарков незначительно, но по-разному определяется в указанных нормативных правовых актах. Так, если в первом случае к технопаркам законодатель относит лишь совокупность недвижимого имущества, коммунальной, транспортной и технологической инфраструктуры, то во втором случае законодатель более подробно раскрыл виды деятельности, которые осуществляются на базе технопарков, указав лишь, что технопарк есть ни что иное как форма территориальной интеграции организаций, которые занимаются соответствующей деятельностью.

Несмотря на указанные выше недостатки Российского законодательства в исследуемой области, существующее нормативное правовое регулирование в области технологических парков всё же в какой-то степени способствует его развитию (1, с. 5). Так, например, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10.03.2006 № 328-р «О государственной программе «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий»» была введена одноименная программа, нацеленная на комплексное содействие развитию технопарков, их функционированию и положительное влияние результатов деятельности технопарков на передовые изобретения и научную сферу деятельности России в целом.

Указанная выше проблема недостаточной урегулированности технологических парков может быть решена путем принятия профильного закона на федеральном уровне. В первую очередь такой закон должен содержать трактовку термина «Технопарк». В качестве наиболее оптимальной, предлагается использовать определение, данное законодательством Свердловской области, которое упоминалось ранее. Далее, закон должен содержать основы регулирования отношений между субъектами и объектами инновационной деятельности. Отметим, что связана такая необходимость с тем, что в существующих профильных законах регионального уровня (например, Республики Адыгея, Кемеровской области и иных субъектов) существуют некоторые правовые разногласия, касающиеся взаимоотношений между субъектами инновационной деятельности (3, с. 61). Помимо этого, необходимым является установление общих принципов, на основе которых будет действовать федеральное законодательство о технопарках и в рамках которых должны формироваться региональные законы в той же области. Установление единого федерального законодательства, на основе которого будет осуществляться региональное регулирование создания и функционирования технопарков способствует улучшению правоотношений в исследуемой области путем стандартизации отправных «пунктов» функционирования технологических парков.

Заключение. Подводя итог проведенного исследования, следует еще раз отметить следующее: несмотря на то, что в Российской Федерации на настоящий момент отсутствует системное регулирование деятельности технологических парков (в том числе машиностроительного профиля), выражающееся в наличии профильного федерального закона, государство поддерживает такой вид деятельности путем выполнения соответствующей программы и принятия региональных нормативных правовых актов в этой области. Однако, ввиду различия между региональными актами и недостаточностью степени их регулирования в целом, функционирование и развитие технопарков происходит значительно медленнее, чем могло бы. Для устранения данной проблемы предлагается принять соответствующий Федеральный закон, который в первую очередь должен содержать:

- Трактовку основных терминов, используемых в сфере функционирования технопарков, включая сам термин «Технопарк». Предлагается использовать ранее упомянутую трактовку, данную законодателем Свердловской области;
- Основные принципы создания и организации работы технологических парков;
- Основы взаимоотношений между объектами и субъектами, осуществляющими деятельность, связанную с технопарками.

Напоследок отметим, что развитию и достижению значительных успехов в научно-производственной сфере деятельности государства, поднятию его экономического уровня и научного престижа среди передовых государств способствует множество факторов, где одним из основных является рациональное функционирование технопарков машиностроительного профиля (8, с. 5). Однако возможно такое функционирование лишь при наличии грамотно составленного общего законодательства в этой области. Ввиду этого, переосмысление действующей системы Российского законодательства в области технопарков является немаловажной задачей федерального уровня.

Список литературы:

1. Грибовский А.Л. О путях совершенствования законодательства в инновационной сфере / А.Л. Грибовский // Инновации. – 2011. – № 5. – С. 3-8.
2. Ефимцева Т.В. Технопарк как форма осуществления предпринимательской деятельности / Т.В. Ефимцева // Вестник ВЭГУ. – 2016. – №6. – С. 31-35.
3. Лященко Е.А. Проблемы правового регулирования деятельности технопарков в России / Е.А. Лященко, В.В. Тропинина // Управленец. – 2014. – № 6. – С. 60-67.
4. О промышленной политике в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 08.06.2009 № 221-47: офиц. текст состоянию на 07.05.2020 // Вестник законодательного собрания Санкт-Петербурга. – 22.06.2009. – № 15.

5. О технопарках в Свердловской области: Закон Свердловской области от 20.10.2011 № 95-ОЗ: офиц. текст по состоянию на 03.03.2020 // Собрание законодательства Свердловской области. – 20.12.2011. – № 10-5. – Ст. 1781.
6. Старовойтов М.К. Технопарк как форма научно-промышленной интеграции: опыт и перспективы регионов / М.К. Старовойтов, Л.Н. Медведева, Е.В. Гочарова // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – № 3. – С. 2-10.
7. Фролов В.Н. Региональное законодательство о технопарках / В.Н. Фролов // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 3(22). – С. 109-111.
8. Шугуров М.В. Развитие правового регулирования инновационных процессов в условиях глобализации права / М.В. Шугуров // Российская юстиция. – 2012. – № 11. – С. 2-6.

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

Сафаров Э.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье были рассмотрены возможные сценарии решения проблемы заключения мирного договора между Россией и Японией. Был проанализирован ряд уже предложенных историками и правоведами вариантов для решения проблемы заключения мирного договора между исследуемыми странами. На основе анализа указанных вариантов был сформирован и вынесен возможный вариант решения проблемы заключения российско-японского мирного договора.

Ключевые слова: российско-японские отношения, мирный договор, Россия, Япония, курильские острова, Итуруп, Кунашир, Шикотан, Хабомаи.

Введение. Актуальность настоящего исследования заключается в том, что отсутствие мирного договора между Россией и Японией, существенно негативно сказывается на развитии российско-японских отношений и является главным на сегодняшний момент препятствием для взаимодействия указанных стран по экономическим, политическим, экологическим, стратегическим, научно-исследовательским и иным направлениям в полном объеме.

Научную значимость настоящей работы составляют перспективы разработки новых, а также дополнения уже имеющихся научных исследований, касающихся темы исследования.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в возможности использования его выводов для определения направлений российско-японской политики по решению территориальной проблемы и заключению мирного договора.

Целью исследования является обоснование и разработка способов решения проблемы заключения мирного договора между Россией и Японией.

Материалы и методы. Для проведения настоящего исследования были использованы различные общенаучные, частнонаучные и частноправовые методы, а именно: метод анализа, синтеза, системного подхода, сравнительно-правовой метод.

Результаты. Несмотря на то, что Россия и Япония официально не могут найти компромиссного решения территориальных разногласий и, соответственно, заключить мирный договор, ряд правоведов из различных стран уже предложили возможные решения. Рассмотрим их подробнее.

Одним из наиболее неблагоприятных для России сценариев решения проблемы является передача островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и группы островов Хабомаи Японии в полном объеме (иными словами, полное удовлетворение требований последней). Данное решение является не только неприемлемым для России, но и нелегитимным. Так, если передача Японии группы островов Хабомаи и острова Шикотан предусмотрена Совместной Декларацией СССР и Японии от 19.10.1956 и Токийской декларацией о российско-японских отношениях от 13.10.1993, то правовой основы для передачи островов Итуруп и Кунашир на момент проведения настоящего исследования нет. Ввиду этого, с учётом положений статьи 8

Декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12.06.1990, которая гласит, что территория РСФСР (ныне России) не может быть изменена без волеизъявления народа, выраженной посредством референдума, острова Итуруп и Кунашир могут быть переданы Японии лишь на основании результатов такого голосования (2). Учитывая результаты опроса населения России о передаче территорий южных Курильских островов, которые представлены в главе 2 настоящей работы, россияне, в подавляющем большинстве, откажутся передавать какие-либо территории Японии. Помимо этого, согласно поправкам от 14.03.2020, внесенным в Конституцию Российской Федерации, а именно части 2.1 статьи 67 «Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются» (1). Таким образом, передача островов Итуруп и Кунашир Японии невозможна.

Второй сценарий решения исследуемой проблемы и заключения мирного договора предусматривает «возврат» к условиям Совместной Декларации СССР и Японии 1956 года. Согласно этому варианту, стороны заключают мирный договор, после чего Япония получает обещанные острова Хабомаи и остров Шикотан. Этот вариант является наиболее оптимальным для России. Помимо этого, данный вариант является наиболее «легитимным» в связи с тем, что будут выполнены условия вышеуказанной декларации, на которые согласились как СССР, так и Япония. Несмотря на это, современная Япония, на момент написания настоящей работы, несогласна на такие условия. Как было указано ранее, желание возврата всех спорных островов является для Японии национальной идеей, от которой она вряд ли отойдет. Так, например, в современной истории Японии имеются случаи, когда какой-либо парламентарий высказывался за отказ от островов Кунашир и Итуруп. Такое предложение сразу же отклонялось практически всеми остальными парламентариями и никогда не находило поддержки у правительства в целом (5).

Формула «два плюс альфа». Зародившаяся на фоне нового политического курса Российской Федерации в 1990-х годах так называемая «Ельцинская формула» предполагала передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан, а после передачи – постепенно вести переговоры об островах Итуруп и Кунашир. Япония здесь должна была содействовать организации режима совместного хозяйственного освоения спорных территорий (3, с. 231). Так, на островах Итуруп и Кунашир должны были быть созданы зоны экономического взаимодействия, а территориальное «размежевание» не должно было затрагивать интересы никакой их сторон. Такой способ разрешения территориальных разногласий вызвал резкую негативную реакцию со стороны российской общественности. Перед визитом Президента России Б.Н. Ельцина в Японию в 1992 году, массовое недовольство возможным развитием вышеуказанного плана в конечном счете привело к отказу от такого решения проблемы. С тех пор российской стороной был задан курс на более твердую позицию, которая заключалась в отказе от каких-либо уступок в пользу Японии (3, с. 229). Отметим, что Япония практически согласилась на такой вариант диалога. Так, политика требований всех оспариваемых Японией островов на некоторое время сменилась на двухэтапный план: сначала возвращение островов Хабомаи и острова Шикотан, а затем диалог касательно оставшихся островов. Особенность позиции Японии все равно состояла в том, что Россия должна сразу признать японский суверенитет над всеми исследуемыми островами (8, с. 33).

Раздел островов пополам. Разделить площадь всех оспариваемых Японией островов южной Курильской гряды предложил в 2009 году представитель Правительства Японии С. Яти. Основывалась такая позиция на исследованиях японского профессора А. Иваситы, которые в свою очередь базировались на разделе реки Амур между Россией и Китаем в 2005 году, что стало положительным итогом территориального разногласия указанных стран. Одной из положительных черт такого решения конфликта является возможность достижения

сторонами компромисса в ходе постепенных переговоров. Однако есть несколько причин, по которым использование такого варианта решения конфликта невозможно. Во-первых, существует разница между речными островами и островами, вместе с переходом к какой-либо стороне которых переходят и крайне значимые водные территории включая дно континентального шельфа и территориального моря. Во-вторых, согласно заявлению Министра иностранных дел России, статус Амурских островов не был определен вплоть до подписания российско-китайского соглашения 2004 года, а территориальный вопрос с Японией является предметом не одного международного соглашения. Помимо этого, им же было прямо отмечено, что опыт раздела Россией и Китаем Амурских островов не может быть использован в качестве прецедента для урегулирования проблематики южных Курильских островов (4).

Применение права народов на самоопределение в качестве решения территориальной проблемы. Такой вариант рассматривается западным правоведом С. Ли не как отдельный метод решения российско-японского территориального спора, а как дополнение к какому-либо методу исходя из необходимости учета воли населения, которое проживает на южных Курильских островах в настоящий момент (7, с. 41). Отметим, что учет мнения проживающего на территориях населения, судьба, которой решается, является действительно важным фактором, однако использовать такой подход как способ разрешения проблемы южных Курильских островов является некорректным. Принцип самоопределения является одним из основоположных составляющих международного права, поэтому использование его отдельно от остальных принципов в контексте решения исследуемой проблемы является юридически неверным. Вероятно, автор такого способа подразумевал необходимость выдвинуть вопрос о решении проблемы южных Курильских островов на голосование среди жителей самих спорных территорий. В таком случае данный способ решения проблемы не поможет достичь компромисса из-за нежелания населения России передавать данный остров Японии, о чем ранее было упомянуто.

С учётом проведенного в настоящей работе исследования и невозможности разделения сторонами территорий таким образом, чтобы как Россия, так и Япония были полностью на это согласны, нами предлагается образование на островах Кунашир и Итуруп зоны совместного хозяйственного освоения в формате кондоминиума.

Так, предложенная концепция предполагает создание зоны совместного российско-японского управления на островах Кунашир и Итуруп со следующими особенностями:

Российско-японский кондоминимум создается в целях сотрудничества России и Японии в различных социальных, экономических и иных сферах;

На острова Кунашир и Итуруп распространяется суверенитет Российской Федерации;

Управление островами Кунашир и Итуруп происходит сформировавшимся местным самоуправлением, состоящим из российско-японских представителей;

Фактическое создание кондоминиума происходит лишь после подписания российско-японского мирного договора;

Создание российско-японского кондоминиума на территориях островов Кунашир и Итуруп способствует решению территориального конфликта между сторонами и заключению мирного договора с ввиду следующих факторов:

Во-первых, такое решение территориального конфликта является наиболее близким к достижению компромисса между Россией и Японией. Так, если Россия ни при каких обстоятельствах не планирует отказываться от своих территорий (в том числе и в пользу Японии), а Япония более чем за 60 лет не ослабила своих территориальных притязаний к всем оспариваемым ею островам, решение о совместном управлении на указанных островах призвано удовлетворить интересы обеих сторон: Россия в этом случае не теряет свою территориальную целостность, оставляя острова Кунашир и Итуруп под своим суверенитетом, а Япония получает право управления и пользования ценными природными ресурсами (совместного с Россией) на желаемых островах.

Во-вторых, совместные действия России и Японии на указанных островах и их морских территориях (как, например, добыча ресурсов, деятельность в области энергетики, противодействие морскому браконьерству и контрабанде и прочие) является приоритетным направлением в российско-японских отношениях. Совместное управление указанными выше островами поспособствует раскрытию полного возможного потенциала российско-японских взаимоотношений в этой области.

В связи с тем, что фактического изменения территориальных границ Сахалинской области в случае формирования российско-японского кондоминиума не происходит, проведение регионального референдума, предусмотренного статьей 3 Устава Сахалинской области, не требуется (6). Несмотря на это, обратившись к варианту решения исследуемой проблемы С. Ли «Право народов на самоопределение» следует отметить, что внесение таких серьезных изменений в систему управления указанных островов без согласия их жителей является как минимум неэтичным по отношению к ним. Ввиду этого, целесообразным будет проведение голосования среди населения островов Кунашир и Итуруп с целью выяснения их отношения к созданию кондоминиума.

Представляется, что подобный дипломатический подход позволит сторонам наконец совершить сдвиг в сторону эффективного сотрудничества.

Заключение. Таким образом, создание российско-японского кондоминиума на островах Кунашир и Итуруп являются перспективным способом решения территориального спора между Россией и Японией и заключения мирного договора. Очевидно, что достижение консенсуса даже в создании такого вида управления территориями может быть трудным из-за многолетних разногласий в позициях России и Японии относительно территориальной принадлежности южных Курильских островов, однако обозначение возможности создания такой модели может стать одним из наиболее важных шагов к окончательному решению проблемы российско-японских отношений, складывающихся на базе территориальных разногласий.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 04.07.2020. – № 144.
2. Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: Декларация Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12.06.1990: офиц. текст по состоянию на 14.06.1990 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 14.06.1990. – № 2. – Ст. 22.
3. Зиланов В.К. Русские Курилы: история и современность: (сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы) / В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, А.Ю. Плотников – М.: Издательство «Алгоритм», 2015. – 399 с.
4. Россия и Китай поделили границу. Сайт информационного агентства «Интерфакс», 21.07.2008. URL: <https://www.interfax.ru/russia/22633> (Дата обращения 14.05.2021).
5. Стрельцов Д.В. Российско-японские отношения: долгосрочные факторы развития / Д.В. Стрельцов // Вестник МГИМО университета. – 2020. – С. 68-85.
6. Устав Сахалинской области: Устав субъекта Российской Федерации от 28.06.2001: офиц. текст по состоянию на 20.02.2021 // Губернские ведомости. – 11.07.2001. – № 126.
7. Lee S.W. Towards a Framework for the Resolution of the Territorial Dispute over the Kurile Islands / Lee S.W. // Durham, UK: International Boundaries Research Unit, University of Durham. – 2001. – 55 p.
8. Williams B. Resolving the Russo-Japanese Territorial Dispute: Hokkaido-Sakhalin Relations / B. Williams – London: Routledge. – 2007. – 223 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЮРИСТА

Туровская Е.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Аннотация. В связи с непрерывным развитием юридической профессии и ежегодным ростом числа юристов, обостряется необходимость в создании правовой базы, регламентирующей профессиональное поведение юриста, которая будет заключать в себе основы и особенности данной профессии, основные требования и профессиональные качества претендентов на должности, принципы в соответствии с которой будет осуществляться юридическая деятельность и закрепление ответственности. В данной статье анализируются кодексы профессиональной юридической деятельности, поднимаются актуальные проблемы и предлагаются определенные пути решения, связанные с регламентацией правового поведения юриста.

Ключевые слова: профессиональное поведение, профессионализмы, кодекс деятельности, статус судей.

Деятельность юриста в каждой его сфере, регламентируется определенными кодексами, законами, инструкциями и локальными актами, в связи с тем, что лицо, представляющее юридическую профессию должно обладать определённым набором качеств, таких как сдержанность, пунктуальность, аккуратность, педантичность, широта кругозора, грамотность речи, и другими (1; С. 112). Это связано с тем, что юридическая деятельность строится на таких понятиях как: гуманизм, этика, долг, ответственность.

В настоящее время юриспруденция считается одним из наиболее популярных направлений обучения, поскольку грамотные специалисты нужны во всех организациях, однако, к сожалению, статистика такова, что не все юристы, в полной мере понимают правила поведения, которых они должны придерживаться при выполнении своей профессиональной деятельности, соответственно данная сфера нуждается в четкой регламентации и законодательном закреплении положений, в форме кодексов профессиональной деятельности.

Данные кодексы могут представлять собой закреплённый набор навыков и качеств, предъявляемых к юристам в той или иной сфере. Что интересно, на сегодняшний день, регулируются законодательно только высшие должности каждой сферы, например, статус судей, адвокатов, прокуроров, но при этом не отводится должного внимания таким должностям, как помощник судьи, которым уделяется всего одна-две статьи законов, помощников адвокатов, где ситуация обстоит идентичным образом. Практически не уделяется внимание и такой важной должности, как помощник следователя, поскольку именно он выполняет большую часть работы следствия.

Для раскрытия вопроса, касающегося правового регулирования профессиональной деятельности юриста, мы считаем, необходимым провести анализ уже имеющихся кодексов, которые регулируют поведение юристов при осуществлении своей деятельности и выявить проблемы регулирования.

Одним из самых ранних кодексов, является кодекс профессиональной деятельности адвоката, преамбула которого гласит о том, что без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы адвокатов о своих чести и достоинстве, а также об авторитете адвокатуры осуществление адвокатской деятельности не представляется возможным. Данный кодекс устанавливает основные требования к поведению адвокатов, при осуществлении профессиональной деятельности, а обязанность соблюдать нормы, установленные в данном кодексе, устанавливается статьями Федерального закона от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Так, статьи кодекса адвокатской деятельности содержат правила проведения присяги адвоката, закрепляют условия доверия адвокату, которая заключается в профессиональной независимости последнего, порядочность, добросовестность. Особое внимание уделяется институту адвокатской тайны и ограничениям деятельности адвоката. Так, адвокат не вправе давать подзащитному лицу обещания положительного разрешения его дела, сотрудничать со следствием, путём оказания помощи следствию и суду, вне рамок адвокатской деятельности.

Что интересно, зачастую адвокаты, действующие на основании ст. 51 УПК РФ, не заинтересованы в положительном исходе того или иного дела, и в связи с этим забывают про установленные формальные рамки своей деятельности (2; С. 34). Нередко можно встретить в залах или коридорах суда, адвокатов, обсуждающих своих подзащитных и осуждающих действия последних. Адвокаты по соглашению, наоборот, иногда настолько заинтересованы в извлечении прибыли от своих действий, что могут пообещать своему доверителю разрешение его проблемы во что бы то ни стало.

Данный вопрос, по нашему мнению, требует четкого регулирования, а также ужесточения ответственности за нарушение правил адвокатской этики.

Далее хотелось бы обратить внимание на Кодекс этики прокурорского работника в Российской Федерации, который представляет собой базовые принципы и требования к работникам прокуратуры (3; С.66). Для работников прокуратуры кодекс закрепляет такие базовые качества как честность, профессионализм и неподкупность. Прокурорский работник обязан сохранять достоинство и воздерживаться от поступков, которые в той или иной сфере могут порочить его репутацию. А в основе профессионализма прокурора лежит понимание равенства граждан. Также отводится особое внимание институту присяги прокурора, и требованиям к соблюдению норм присяги (4; С.8).

Говоря об ограничениях профессионального поведения прокуроров, статьи кодекса этики прокурорского работника закрепляют положения о том, что последнем запрещено публично высказывать, критиковать и оценивать работу органов прокуратуры и руководителей. Прокурор несёт ответственность за несанкционированное разглашение профессиональной тайны. Часть 4 данного кодекса регулирует поведение прокурорского работника во внеслужебной деятельности. Интересно отметить что 6 часть Кодекса этики прокурорских работников в Российской Федерации гласит, что соблюдение данных положений учитывается при аттестации данных работников и наложении на них дисциплинарных взысканий, что обеспечивает выполнение прокурорских работников своих обязанностей в соответствии с предписаниями, а также выступает основой нравственного воспитания для них (3; С.66).

Особое внимание уделяется Кодексу судейской этики и Федеральному закону «О статусе судей». Таким образом, в них закрепляются обязанности судей осуществлять свои обязанности честно, добросовестно, беспристрастно и справедливо, независимо и объективно, в своей деятельности подчиняться только Конституции Российской Федерации. Отдельное место отводится ограничениям, к которым относятся запрет на осуществление иной юридической деятельности, запрет на осуществление предпринимательской деятельности, обязанность хранить тайну, ставшую известной в связи с исполнением профессиональных обязанностей. Одной из проблем является то, что Кодекс судейской этики, в отличие от Кодекса адвокатской деятельности, Кодекса прокурорского работника, не закрепляет ответственность судей за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей (5; С.98). Если в последних двух кодексах содержатся положения о дисциплинарной ответственности, то ответственность судей регулируется только федеральным законом. Однако, несмотря на это, законы о статусе судей и об органах судейского сообщества делают прямую отсылку к Кодексу и устанавливают ответственность за его нарушение, что позволяет сделать вывод о значимости Кодекса судейской этики при осуществлении судьями своей профессиональной деятельности.

Одним из относительно недавних кодексов, регулирующих профессиональное поведение юристов является Кодекс профессиональной деятельности нотариусов в Российской Федерации от 19.01.2016. Также, как и в вышеназванных документах, в данном Кодексе фигурируют такие важные понятия как честь, достоинство и справедливость. Основой деятельности нотариуса является принцип законности, который выражается в том, что нотариус выполняет свою деятельность только в тех случаях, когда уверен, что она производится в рамках закона (1. С. 112). Остальные части данного закона схожи с теми,

что были рассмотрены выше, поэтому на них в данной работе заострять внимание не будем, однако есть существенное отличие от других Кодексов. Данное отличие выражается в отсутствии в Кодексе профессиональной деятельности нотариуса статьи о присяге, хотя они содержатся в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993.

Рассмотрев данные Кодексы и Федеральные законы, мы приходим к выводу, что недостаточное внимание в регламентации профессионального поведения уделяется помощникам и секретарям. Так, например, обязанностям секретаря судебного заседания посвящены в основном локальные инструкции по делопроизводству. При том, что на секретаре судебного заседания лежит ответственность за большую часть процесса. Так, именно секретарь судебного заседания извещает сторон о предстоящем судебном заседании, разговаривает с большим количеством представителей различных структур, следит за порядком во время судебного процесса. Поэтому профессиональному поведению секретаря, по нашему мнению, должно уделяться внимание не менее важное, чем поведению судьи, адвоката или прокурора. Для решения данной проблемы, нам кажется необходимым уделить законодателю особое внимание на группу старших должностей государственной гражданской службы и сформулировать положения, связанные с осуществлением профессиональной деятельности помощников судьи, следователя, прокурора, адвоката, секретарей судебного заседания и закрепить ответственность за несоблюдение данных положений.

Проблема регулирования профессионального поведения юриста является актуальной и особо обсуждаемой проблемой на сегодняшний день. Существующие кодексы хоть и закрепляют основы профессионального поведения юриста, но они не соблюдаются в полной мере.

Отдельной проблемой видится отсутствие Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел (6; С.64). В настоящее время имеется подготовленный проект данного Кодекса, 24.05.2020 года закончилась независимая антикоррупционная экспертиза. Согласно этому Кодексу сотрудникам полиции предписывается "соблюдать культуру речи, уметь грамотно, доходчиво и точно передавать мысли, придерживаться принятых речевых норм, воздерживаться от нецензурной брани и жаргона". В основном данный Кодекс схож с теми, что были рассмотрены выше, но в нем не имеется упоминаний ответственности за несоблюдение положений.

Все рассмотренные Кодексы и проект Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел имеют большое социально-нравственное значение для профессионального поведения юриста, кроме того, осознание необходимости следовать данным Кодексам является неотъемлемой частью профессиональной подготовки работников юридической сферы (7; С.74). Тем не менее, хочется, чтобы помимо высших должностей регулировалось и поведение нижестоящих, но тем не менее значимых юристов. Поскольку должности помощников и секретарей чаще всего занимают юристы, которые не так давно окончили высшие учебные заведения, для которых необходимо формально закрепление допустимого профессионального поведения, во избежание ошибок из-за неопытности.

Список литературы:

1. Клеандров М. И. О дефектности формулы дисциплинарного проступка российского судьи // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 110–121.
2. Орешин Е. В. Социальная природа норм профессиональной этики адвоката // Адвокатская практика. 2017. № 1. С. 32–37.
3. Ильяков А. Д. Правовое регулирование конфликта интересов на государственной службе посредством этических норм // Современное право. 2016. № 10. С. 65–69.
4. Багратуни К. Ю., Данилина М. В. Этико-правовое регулирование деятельности государственных служащих России // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 2. С. 6–10.
5. Трофимова Г. А. Ответственность судей по Закону РФ «О статусе судей в Российской Федерации»: недостатки правового регулирования // Современное право. 2017. № 10. С. 95–100.

6. Купцова О. В. Этическая регламентация профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Российская юстиция. 2016. № 8. С. 63–66.
7. Легачева Т. А. Кодекс профессиональной этики сотрудников ОВД: несостоявшийся документ // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. С. 63–79.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хайдаршина Н.М.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы регулирования института суррогатного материнства в Российской Федерации. При написании научной статьи использовались общенаучные и специальные методы исследования.

Ключевые слова: суррогатное материнство; договор суррогатного материнства; потенциальные родители; суррогатная мать; нормативный правовой акт.

Семья представляет собой социальный институт, в рамках которого человек реализует свои важнейшие роли: супруга, родителя, ребенка. Сложно недооценить важность значения семьи в жизни каждого индивида и государства в целом. Большая часть семей желают стать родителями, однако существует большой процент людей, не имеющих такой возможности.

В настоящее время проблема бесплодия носит масштабный характер. Так, по данным статистики Всемирной организации здравоохранения в Российской Федерации бесплодными являются 17% семейных пар.

Благодаря быстрому прогрессу медицинской науки и использованию научных достижений в лечебной практике, значительно расширились возможности преодоления бесплодия. Так, решением данной проблемы является использование такой репродуктивной технологии, как суррогатное материнство, которое призвано, с одной стороны, улучшить демографические показатели в стране, а с другой, служить средством удовлетворения потребности семейных пар на полноценное потомство.

Суррогатное материнство как эффективный метод лечения бесплодия должно находить отражение и поддержку в действующем законодательстве, однако на сегодняшний день правоприменительная практика, а также обращение к мировому опыту демонстрирует, что в Российской Федерации существует необходимость в совершенствовании правового регулирования отношений суррогатного материнства.

Ярким примером проблемного аспекта представляется государственная регистрация ребенка, рожденного с помощью методов экстракорпорального оплодотворения.

Статья 51 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, что в качестве родителей такого ребенка могут быть записаны лица, состоящие в браке между собой и давшие согласие на подсаживание эмбриона другой женщине. Аналогичное требование содержится и в статье 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» (2). Исходя из толкования данной нормы, получается, что обязательным условием записи биологических родителей в качестве родителей такого ребенка, является наличие официально зарегистрированного брака между ними. Данное утверждение порождает многочисленные спорные ситуации, что подтверждает судебная практика. Примером может служить следующее дело:

В Дзержинский районный суд обратились лица (биологические родители) – ФИО2 и ФИО3 с требованием о внесении их в актовую запись в качестве родителей ребенка, рожденного с использованием метода суррогатного материнства. Свое требование, биологические родители обосновали тем, что они заключили договор суррогатного материнства с женщиной (ФИО1), согласившейся на имплантацию эмбриона в полость ее матки, с целью вынашивания и рождения плода для ФИО2 и ФИО3.

После непосредственного рождения ребенка, суррогатная мать предоставила свое согласие на запись потенциальных родителей в качестве родителей ребенка, что подтверждается справкой из медицинского учреждения. Однако, в органах записи актов гражданского состояния ФИО2 и ФИО3 получили отказ в регистрации рождения ребенка и, следовательно, признания заявителей в качестве родителей новорожденного. Свой отказ органы записи актов гражданского состояния аргументировали тем, что указанные лица не состоят в зарегистрированном браке, мотивируя свое решение нормами Семейного кодекса Российской Федерации.

По итогу рассмотрения дела и изучения предоставленных документов, суд обязал Комитет по делам о записи актов гражданского состояния произвести государственную регистрацию рождения ребенка и указать в качестве его родителей ФИО2 и ФИО3 (4).

Приведенный пример свидетельствует о том, наличие зарегистрированного брака не является абсолютным критерием. Лица, имеющие медицинские показания к применению методов вспомогательной репродуктивной технологии, могут обратиться к их использованию вне зависимости от официального семейного положения, поскольку в Российской Федерации нет ни одного нормативного правового акта, ограничивающего права граждан в применении методов суррогатного материнства.

Для преодоления подобных спорных ситуаций логичным представляется внесение изменений в действующие нормативные правовые акты, регулирующие отношения суррогатного материнства. Необходимо дополнить существующие нормы положением о том, что в качестве родителей ребенка, рожденного с применением методов суррогатного материнства, могут быть записаны лица как состоящие в браке, так и не зарегистрировавшие свой брак.

Не менее важным и одновременно проблемным является вопрос о возможности обращения к услугам суррогатной матери одиноких мужчин. Согласно пункту 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», договор суррогатного материнства может быть заключен между женщиной, давшей согласие на перенос эмбриона в полость ее матки (суррогатной матерью), и лицами, чьи клетки используются для оплодотворения, либо между суррогатной матерью и одинокой женщиной (3). Исходя из данной формулировки, услуги суррогатного материнства не могут быть предоставлены одинокому мужчине, однако это противоречит общим принципам и нормам о гендерном равенстве.

Конституция Российской Федерации частью 3 статьи 19 устанавливает принцип равенства: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» (1).

Не должно являться исключением право одиноких мужчин на создание семьи, в которую будет входить только отец и его ребенок. Более того, конституционно закрепляется принцип равенства родительских прав и обязанностей в отношении своих детей. Это еще раз подтверждает то, что мужчины должны обладать правом на использование методов вспомогательных репродуктивных технологий.

Во избежание дальнейших неопределенностей, законодателю следует как можно быстрее обратить внимание на данный пробел, поскольку суррогатное материнство только набирает свою популярность, и чем раньше будут внесены правки в нормативные правовые акты, тем меньше будет ситуаций, нарушающих баланс конституционных ценностей и умаления прав и законных интересов не только биологических родителей, но и самих детей (5, с. 78).

Необходимо внести изменения в часть 9 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и изложить ее в следующем виде: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой

женщиной или одиноким мужчиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

Подводя итог, стоит отметить, что суррогатное материнство является наиболее эффективным средством лечения, призванным решить проблемы бесплодия, к которому с каждым годом обращаются все больше граждан, однако с другой стороны, недостаточное законодательное регулирование института суррогатного материнства порождает множественные опасения у лиц, не имеющих возможности самостоятельного вынашивания ребенка. В Российской Федерации необходима комплексная доработка действующих нормативных правовых актов с целью приведения их в единую систему, которая предполагала бы отсутствие противоречий и пробелов. При этом, должное внимание необходимо обратить на установление императивных норм о государственной регистрации детей, рожденных с использованием методов экстракорпорального оплодотворения, а именно, на возможность записи в качестве генетических родителей лиц, как состоящих в зарегистрированном браке, так и нет, а также одинокой женщины или одинокого мужчины, которые дали свое согласие на имплантацию эмбриона суррогатной матери в целях его вынашивания.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 № 2–ФКЗ, от 01.07.2020 № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 24.04.2020 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 24.11.1997. – № 47. – Ст. 5340.
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 22.12.2020 // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6724.
4. Решение Дзержинского районного суда (город Санкт-Петербург) от 14.05.2020 г. № № 2-1114/2020 2-1114/2020~М-982/2020 М-982/2020 по делу № 2-1114/2020 // офиц. эл. ресурс: <https://sudact.ru/> (дата обращения 05.05.2021).
5. Иванова Н.А. Проблемы установления происхождения детей, рожденных при использовании суррогатного материнства / Н.А. Иванова // Актуальные проблемы государства и права. – 2017. – № 1. – С. 57-69.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Павлова Ю.В., Снетков В.Н.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные задачи становления экологического законодательства в Российской Федерации. Основной целью настоящего исследования является определение задач становления экологического законодательства, выделение основных особенностей его становления. Для достижения данной цели в работе были использованы следующие методы: логический, формально-юридический, конкретно-социологический, статистический и иные методы научного познания. В результате исследования были рассмотрены и выделены основные задачи становления экологического законодательства, предложены рекомендации по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации в сфере экологии.

Ключевые слова: задачи; законодательство; экология; становление; право; закон; экологическое законодательство.

Исследование становления экологического законодательства в Российской Федерации обуславливается рядом факторов и проблем, решение которых необходимо для дальнейшей организации системы экологического законодательства. Незавершенность системы экологического законодательства, на сегодняшний день является важной причиной проблем его применения. Правовые пробелы, существующие в экологическом законодательстве, выражаются в исследовании нормативных основ его осуществления и возможности применения. Выделение основных законов и иных нормативных правовых актов, определяет положение экологического законодательства на федеральном уровне и необходимость его применения в условиях современных процессов глобализации (5, С. 54).

Основы экологического законодательства находят свое отражение в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. Данный закон определяет основы государственной политики в области охраны окружающей среды и экологии в условиях современного процесса глобализации (8). Обеспечение общенациональной экологической безопасности объективно требует адекватной нормативной базы федерального масштаба. Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает гражданско-правовую ответственность за нарушение экологического законодательства в рамках частноправовых отношений граждан и юридических лиц. Так, статья 1064 Гражданского кодекса определяет нормы, в рамках которых назначается имущественная ответственность за причиненный вред экологической среде (2). Однако стоит отметить, что при практическом применении этих норм возникают определенные проблемы, выражающиеся в необходимости доказывания такого вреда для экологической системы в целом.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также является одним из основных Федеральных законов, определяющих санкции за причинение вреда в природной среде. Указанный нормативный правовой акт в данной области носит весьма относительный характер (4). Уголовный кодекс Российской Федерации выступает как правовой акт, предусматривающий наиболее строгую систему наказания за совершенные преступные деяния в экологической сфере. Глава 26 Уголовного кодекса посвящена экологическим преступлениям и определяет основные меры ответственности, налагаемые на лицо, виновное в их совершении (7). Однако меры, предусмотренные исследуемым Федеральным законом, недостаточно действенны при их практическом применении.

Задачи совершенствования экологического законодательства и его эффективной реализации требуют обновления конкретных положений, переосмысления накопленного опыта, учета постоянных и временных, традиционных и новых факторов, влияющих на его содержание. Данные предложения предполагают большой объем научной работы, результат которой мы планируем опубликовать в последующих докладах. Одной из задач становления экологического законодательства на сегодняшний день является утверждение национального проекта «Экология России» по аналогии с существующими проектами, который бы в полной мере регулировал всю систему правовой охраны и защиты экологии, а также порядок использования ее объектов в государстве (1, С. 88).

Учреждение данного национального проекта способствует закреплению существующих правовых норм, регулирующих экологическое пространство в Российской Федерации и решению многих проблем, существующих в данной области исследования (3, С. 76). Создание национального проекта «Экология России» обуславливается тем, что на сегодняшний день существует ряд проблем в сфере экологического законодательства Российской Федерации. Одной из таких проблем можно выделить межотраслевое противоречие норм в сфере правового регулирования экологии государства (6, С. 112). Необходимость гармонизации экологического законодательства с гражданским, административным, земельным и иными отраслями права становится возможным именно

при условии создания национального проекта «Экология России», что позволит разрешить существующие межведомственные разногласия и противоречия.

Выводы. Обобщая сказанное выше, следует отметить, что разработка и утверждение национального проекта «Экология России», на наш взгляд, повысит качество применения экологических норм, исключит коллизию права в области охраны окружающей среды, природопользования. Данный проект должен обеспечить устойчивые условия поддержания жизни и здоровья населения и устранить такие явления, как коррупция и экологический терроризм.

Список литературы:

1. Боголюбов, С. А. Актуальные проблемы экологического права / С. А. Боголюбов. - М.: Юрайт. - 2018. - 146 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 05.12.1994. - № 32. – Ст. 3301.
3. Ерофеев, Б. В. Экологическое право / Б. В. Ерофеев. - М.: Форум. - 2018. - 271 с.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. - № 1. – 2002. – Ст. 1.
5. Радько, Т. Н. Основы экологического права / Т. Н. Радько. - М.: Проспект. - 2018. - 256 с.
6. Солнцев, А. М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека / А. М. Солнцев. - М.: Либроком. - 2018. - 336 с.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 41. – Ст. 5220
8. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. - 2002. - №2. - Ст. 133.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКОВ

Пушкарева В.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Все стороны жизни человека, так или иначе, связаны с использованием и преобразованием энергии. Энергетические ресурсы нужны для приготовления пищи, создания одежды, постройки жилища, быстрого и комфортного перемещения, обмена информацией. И это далеко не весь перечень сфер, на которые расходуются энергетические ресурсы. Любая политика государства оформляется в правовых нормах. При проведении энергетической политики происходит воздействие государства через право на экономику, следовательно, право является формой выражения энергетической политики. В статье рассматриваются существующие проблемы правового регулирования энергетических рынков. Актуальность темы исследования обусловлена значением рынка энергетических ресурсов для экономики Российской Федерации. Целью исследования явилось изучение внутрироссийского рынка энергетических ресурсов и выявление существующих проблем.

Ключевые слова: энергия; энергетический рынок; товарный рынок; энергетический товарный рынок; энергетический ресурс.

Введение. В правовой литературе нередко встречается мнение, что в Российской Федерации для совершенствования многоукладной экономики требуется надлежащее правовое регулирование отношений, возникающих в энергетической сфере.

Особое внимание к данной области Российская Федерация стала проявлять девять лет назад, после вхождения 22 августа 2012 года во Всемирную торговую организацию (6). Сейчас результативное, гарантированное и безопасное энергетическое снабжение относится к первостепенным задачам мирового сообщества. Причина тому – дефицит энергетических ресурсов, растущая стоимость их разработки и добычи, масштабные экологические проблемы.

О дефиците энергоресурсов говорят современные статистические исследования. Так, период исчерпания урана-235 и углеводородного сырья составляет от 51 года до 114 лет. Время исчерпания большей части металлов, значительно влияющих на энергетическую

отрасль, ограничивается рамками XXI века. При этом олово, свинец, медь, цинк и некоторые другие металлы исчерпаются в ближайшие 18-40 лет. Указанные данные свидетельствуют о том, что к середине XXI века ситуация с обеспечением населения Земли энергией станет критической, с учетом растущей динамики добычи энергетических ресурсов (8, с. 63-64).

В научном мире сложились противоречивые взгляды на политические и экономические мотивы, определившие направления реформирования российской энергетической отрасли. Однако большинство исследователей признают, что действующее законодательное регулирование правовых отношений, связанных с энергетическим снабжением, требует совершенствования (1, с. 199).

Так, по мнению доктора юридических наук Романовой Виктории Валерьевны в настоящее время перед энергетическим правом стоят следующие фундаментальные проблемы (7):

1. Соблюдение баланса экономических интересов потребителей и поставщиков энергоресурсов;
2. Защита и обеспечение прав субъектов энергетических рынков;
3. Ценообразование в энергетическом секторе;
4. Доступность энергосетей.

Среди задач правового регулирования отношений в энергетической сфере актуальность приобретает задача по усилению ответственности ее участников, включающая в себя не столько взаимные обязательства, сколько неукоснительное соблюдение норм экологического законодательства (5, с. 71).

Следует отметить, что энергетическая сфера действует в рамках жесткого правового пространства. Вносимые ежеквартальные поправки в энергетическую законодательную базу препятствуют качественному функционированию субъектов розничного энергетического рынка, способствуя асимметричному распределению информации в отрасли.

Для наглядности следует рассмотреть несколько федеральных законов в энергетической сфере. Прежде всего, характеризуя энергетическое законодательство, целесообразно назвать Федеральный закон «Об электроэнергетике», которому уже восемнадцать лет. За все годы существования данного нормативного акта в него было внесено около 60 поправок. За одиннадцатилетний срок существования Федерального закона «О теплоснабжении» в него было внесено более 25 поправок. При этом в принятый двенадцать лет назад Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» было внесено свыше 35 поправок.

В правовой научной литературе встречается мнение, что данные изменения вносятся в целях формирования интереса к энергетической отрасли в предпринимательской среде и развития государственно-частного партнерства.

Однако противоположной позиции придерживаются авторы, отмечающие, что из-за постоянных поправок субъекты энергетического рынка все чаще сталкиваются с проблемами мониторинга и трактования новых правовых норм. В результате это может привести к потере прозрачности отрасли.

Кроме того, в энергетическом законодательстве имеются нерешенные вопросы в части четкой спецификации прав собственности на объекты энергохозяйства. В связи с этим судебная практика пестрит большим количеством споров между сетевыми организациями, снабжающими организациями и иными субъектами на предмет права собственности объектов энергохозяйства. Зачастую споры доходят до Верховного суда.

Также актуальной остается проблема соблюдения участниками правоотношений в теплоснабжающей сфере требований к существенным условиям договора теплоснабжения, закрепленным в Постановлении Правительства Российской Федерации от 08 августа 2012 № 808 «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации».

Следует отметить, что любые модификации в энергетическом секторе, включая определение направления внутренней и внешней политики должны базироваться исключительно на законодательной базе Российской Федерации. Поскольку в правовом государстве именно нормативные правовые акты являются основой регулирования общественных отношений (в том числе в энергетическом секторе). При этом регулирование должно отвечать требованиям четкости и детализированности, позволяющим свести к минимуму принятие целого массива подзаконных актов (3, с. 4).

Материалы и методы. Для проведения исследования были изучены нормативные правовые акты Российской Федерации, а именно: Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»; постановление Правительства Российской Федерации от 08 августа 2012 № 808 «Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». А также научные статьи, монографии и иная учебная литература.

Результаты. В настоящее время для регулирования каждой отрасли топливного энергетического комплекса создан отдельный закон. На основе и во исполнение закона приняты различные нормативные правовые акты.

Также нельзя забывать, что энергия не считается обычным товаром, поскольку отличается специфическими физическими особенностями. Поэтому в научной литературе отмечается, что применение к энергии отдельных норм, регулирующих вещные правовые отношения, возможно исключительно по аналогии (4, с. 22).

Не случайно советские и российские правоведы Сергей Михайлович Корнеев и Михаил Михайлович Агарков утверждали, что энергия не является ни правом, ни вещью, а считается самостоятельным объектом регулирования (3, с. 9). Таким образом, особенности энергии, как товара, определяют необходимость создания и функционирования специальных норм и правил. К тому же в энергетическом законодательстве не закреплено понятие энергии – объекта правовых отношений.

Следует отметить, что дореволюционное энергетическое законодательство детально регулировало общественные отношения, складывающиеся в сфере поиска, разработки и добычи нефтегазовых ресурсов. В свою очередь, в действующем энергетическом законодательстве Российской Федерации отсутствует федеральный закон, регулирующий энергетическую отрасль в целом, а также специальные федеральные законы о нефти и газе.

Необходимо подчеркнуть, что Российская Федерация, являясь одним из лидеров на мировой энергетической арене, во многом экономически зависит от экспорта продукции топливно-энергетического комплекса. Ввиду этого развитие российской энергетики и экономики в значительной мере определяется тенденциями мирового энергетического рынка.

Обсуждение. Среди ключевых тенденций мирового энергетического рынка следует выделить (3, с. 9):

Во-первых, влияние на потребление энергетических ресурсов техногенных катастроф. Так, авария на Саяно-Шушенской гидроэлектростанции в 2009 году, взрыв и пожар на нефтяной платформе «Deerwater Horizon» в 2010 году, значительно повлияли на формирование энергетических стратегий многих государств, вследствие чего значительно изменились спрос и предложение на региональных и мировых энергорынках.

Во-вторых, развитие мировой торговли энергетическими ресурсами во многом зависит от изменений в таможенном, энергетическом, экологическом, налоговом и ином законодательстве участвующих в торговле стран.

В-третьих, изменения в объемах потребляемых энергетических ресурсов под влиянием развития науки и техники. С одной стороны, увеличение количества производственных объектов приводит к увеличению потребляемых страной энергоресурсов. С другой стороны,

новые технологии позволяют повысить уровень самообеспеченности страны и отправить излишки энергетических ресурсов на мировой рынок.

Четвертая тенденция следует из третьей – зависимость от научно-технического прогресса.

В-пятых, глобализационный процесс мировых рынков энергетики, являющийся закономерным этапом их эволюционного развития. Следует отметить, что создание единого глобального энергетического пространства с едиными «правилами игры» является итоговой целью мирового рынка энергоресурсов. (2, с. 13).

В-шестых, процесс либерализации государственных и мировых энергетических рынков. Решить проблему недостатка инвестиционных средств в отрасли могут сами государства, путем создания и обеспечения на мировом энергетическом рынке условий для ведения честной конкурентной борьбы.

Заключение. Обобщая вышесказанное, можно утверждать, что актуальные проблемы правового регулирования энергетических рынков можно разделить на два вида: 1) проблемы, формирующиеся на международном рынке энергоресурсов; 2) проблемы, формирующиеся на национальном рынке энергоресурсов.

Так, к основным проблемам, формирующимся на международном уровне, относятся: нестабильность положения мировых рынков энергетики; риск быстрой глобализации мировой энергетики; ускоренная переориентация с рынков Европы на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

К проблемам, формирующимся на национальном уровне, относятся: отсутствие легальной дефиниции «энергия»; неопределенное место энергии в комплексе материальных объектов права; отсутствие единого механизма правового регулирования отношений между субъектами энергетических рынков; наличие множества нормативных актов федерального, регионального и даже локального уровней, при отсутствии комплексного федерального закона в энергетической сфере.

Список литературы:

1. Белов А.Ю. Договор энергоснабжения: проблемы ответственности / А.Ю. Белов, С.В. Зимнева // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. – № 10. – С. 198-203.
2. Мастепанов А.М. Глобализация и устойчивое развитие - новые вызовы и новые возможности / А.М. Мастепанов // Энергетическая политика. – 2012. – № 3. – С. 12-17.
3. Мещерякова С.В. Правовое обеспечение топливно-энергетического комплекса России: современное состояние и перспективы развития: учебное пособие / С.В. Мещерякова, Е.Е. Орлова, С.А. Фролов. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2013. – 84 с.
4. Олейник О. Правовые проблемы энергоснабжения / О. Олейник // Хозяйство и право. – 2000. – Прил. к № 5. – С. 22-39.
5. Свечникова Н.В. Проблемы правового регулирования в сфере энергетики в Российской Федерации / Н.В. Свечникова // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – С.71-72.
6. Справка. Россия и Всемирная торговая организация // Официальный сайт министерства иностранных дел. URL: <https://www.mid.ru/vsemirnaa-torgovaa-organizacia-vto/> (дата обращения: 30.04.2021).
7. Статья «Энергетическое право в России: настоящее и будущее». Legal Academy. URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/energeticheskoe-pravo-v-rossii-nastoyashee-i-budushee> (дата обращения: 30.04.2021).
8. Ульянин Ю.А. Прогнозирование динамики исчерпания традиционных энергетических ресурсов / Ю.А. Ульянин, В.В. Харитонов, Д.Ю. Юршина // Проблемы прогнозирования. – 2018. – № 2(167). – С. 60-71.

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ТОВАРНОГО РЫНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пушкарева В.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время, наличие, разнообразие, и доступность энергетических ресурсов значительно влияют на экономическое развитие многих отраслей промышленности. Следовательно,

энергетические ресурсы являются одними из основных факторов экономики каждой страны. В статье рассматриваются и сравниваются наиболее известные определения энергетического рынка. Изучается сущность энергетического рынка как существенной составляющей российского товарного рынка. Приводится классификация энергетических рынков по различным основаниям. Рассматриваются факторы, способствующие созданию единого энергетического рынка. Актуальность темы исследования обусловлена значением рынка энергетических ресурсов для экономики Российской Федерации. Целью исследования явилось изучение внутрироссийского рынка энергетических ресурсов.

Ключевые слова: энергия; энергетический рынок; товарный рынок; энергетический товарный рынок; энергетический ресурс.

Введение. Российская Федерация является одной из ведущих стран, занимающихся оборотом энергетических ресурсов. Поэтому в экономике нашей страны топливный энергетический комплекс занимает существенное место, и является не только основой формирования доходов бюджетной системы, но и крупнейшим заказчиком для иных отраслей. Все стороны жизни человека, так или иначе, связаны с использованием и преобразованием энергии. Энергетические ресурсы нужны для приготовления пищи, создания одежды, постройки жилища, быстрого и комфортного перемещения, обмена информацией.

Конституция Российской Федерации в главе 2 закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, которые составляют основу их правового статуса. Например, положения указанной главы закрепляют право на благоприятную окружающую среду, жилище, частную собственность, образование, достойную жизнь и другое (6). Однако эти права невозможно реализовать без использования света и тепла, электрической и тепловой энергии.

Энергетика как основа цивилизации влияет на направления и темпы экономического и социального развития мира, его безопасность и международные отношения. Развитие экономики постепенно стало способствовать юридическому признанию новых видов имущества. Так, к имуществу как к объекту собственности, прежде всего, начали относить электроэнергию и газ, а после и иные виды энергии, которые выходили за границы принятого в обществе понимания вещи (7, с. 191).

В теории гражданского права энергию определяют, как особый нематериальный объект права, который обладает определенной экономической ценностью, и в отношении которого у сторон договора возникают соответствующие имущественные права. Именно имущественные права являются объектом гражданско-правовых сделок, заключаемых в отношении энергии (12, с. 56).

Энергетический рынок формируется в процессе функционирования топливного энергетического комплекса страны как системы связанных энергетических отраслей, организаций и предприятий, которые в основе своей имеют единство выполняемых ими функций по поиску, разведке, добыче, переработке, преобразованию, хранению, транспортировке, распределению и потреблению энергетических ресурсов и энергоносителей.

Следует отметить, что определение энергетического ресурса содержится в статье 2 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, энергетический ресурс - носитель энергии, энергия которого используется или может быть использована при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, а также вид энергии (8).

Исследователь Зевайкина А.Н. в своих трудах отмечает, что в настоящее время, из-за активного использования технологий преобразования энергии, в роли энергоресурса может выступать не только носитель естественного происхождения, но и искусственно активированный носитель (3, с. 78).

Важно понимать, что энергия не может существовать без источника и носителя. Поэтому говоря об энергетических рынках, подразумевают не только энергию, но и рынки соответствующих энергетических носителей (нефти, урана, угля, древесины и др.) Несмотря на встречающееся в литературе мнение, что рынки энергии и рынки энергоносителей это взаимозаменяемые понятия, данное утверждение нельзя считать верным. Поскольку это близкие, но не идентичные понятия, которые различаются объектами правового регулирования.

Энергоресурсы выступают в качестве материального носителя энергии, переводимой в условное топливо как единицу измерения количества энергии в конкретном энергетическом ресурсе. Именно энергетические ресурсы определяют специфику общественных отношений, предметом которых является энергия (11, с. 118). Также следует учитывать, что объектом обращения на энергетическом товарном рынке являются не сами энергетические ресурсы, а созданные в результате осуществления предпринимательской деятельности, энергетическая продукция и энергетические товары.

Энергетическая продукция представляет собой вещи производственного назначения, то есть вещи, предназначенные для использования в производстве и переработке (сырье, материалы). Например, нефть является сырьем для получения бензина, керосина. В свою очередь, бензин и керосин являются энергетическими товарами, предназначенными для конечного потребления.

Ученые Губин Е.П. и Лахно П.Г. дают следующие определения энергетическим рынкам (2):

Энергетические рынки – это организационно-экономический механизм, который обеспечивает функционирование сферы обращения энергетических ресурсов, организованный по законам товарного производства;

Энергетические рынки – совокупность продавцов и покупателей, инфраструктурных организаций, которые участвуют в выработке и продвижении энергии от источников к потребителям, а также участвуют в купле-продаже энергетических материалов и продуктов;

Энергетические рынки – это экономико-правовая и, технологическая категория, которая используется для характеристики общественных отношений, возникающих в сфере поставки, купли-продажи энергии, энергетических материалов и продуктов.

В настоящее время общество признало энергию глобальным товаром. В свою очередь, энергетический рынок, по мнению многих исследователей, во многих отношениях стал подобен финансовому рынку. Следовательно, одной из главных задач государства на ближайшее будущее, является формирование цивилизованного энергетического рынка и не дискриминационных экономических отношений его субъектов между собой и с государством.

Материалы и методы. Для проведения исследования были изучены нормативные правовые акты Российской Федерации, а именно: Конституция Российской Федерации; Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». А также научные статьи, монографии и иная учебная литература.

Результаты. Энергетический рынок является небольшой частью глобального экономического рынка, несмотря на его значительные денежные обороты и влияние на всемирный рынок (1, с. 202). На основе источников и способов получения энергетической продукции и энергетических товаров, выделяют следующие виды энергетических рынков: рынок природного газа, включая продукты его переработки; рынок электрической энергии; рынок нефти, включая продукты ее переработки; рынок сланца, угля, торфа, включая продукты их переработки; рынок тепловой энергии.

В зависимости от стадии (добычи, переработки, передачи), на которой находятся энергетические ресурсы, существуют: 1) Рынки энергетической продукции, которая

производится на стадии добычи и приобретается лицом для последующей переработки; 2) Рынки энергетических товаров, которые готовы для непосредственного использования потребителем.

На основе особенностей источников энергии, используемых для получения энергетической продукции и энергетических товаров, выделяют следующие виды энергетических рынков:

1. Энергетические рынки продукции и товаров, которые были получены при использовании возобновляемых источников энергии. К возобновляемым источникам энергии относятся: энергия солнца, ветра, вод (в том числе сточных вод), приливов, волн водных объектов, геотермальная энергия, низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды, биомасса, отходы производства и потребления, биологический газ (9);

2. Энергетические рынки продукции и товаров, которые были получены при использовании невозобновляемых источников энергии.

Обсуждение. Отдельно следует отметить роль государства – конфигуратора энергетических рынков. Поскольку именно государство устанавливает формальные правила и способы организации и функционирования энергетических рынков, осуществляет необходимые перераспределительные функции, участвует в хозяйственных процессах.

Так, к формам государственного регулирования на энергетическом товарном рынке относятся: планирование; прогнозирование; финансирование; использование государственного и муниципального имущества; государственный контроль и надзор. В литературе выделяются и иные формы государственного регулирования (4, с. 65).

Кроме того, в настоящее время первостепенное значение приобретают принципы энергосбережения и энергоэффективности как условия сохранения природных энергетических ресурсов и окружающей среды (5, с. 130).

Заключение. Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время разделение энергетического рынка продолжается, поскольку активно развивающийся топливно-энергетический комплекс страны создает условия для выделения новых видов энергетического рынка.

Однако в научной литературе все чаще встречается мнение о постепенном формировании единого энергетического рынка, условия, для создания которого, формируются одновременно с продолжающимся разделением. В настоящее время созданию единого энергетического рынка способствуют следующие ведущие факторы: актуализированная развитым обществом потребность в энергосбережении; важность защиты и сохранения окружающей природной среды; активное технологическое и техническое развитие энергетической отрасли.

Список литературы:

1. Гилязов Т.Р. Трансформация мировых энергетических рынков: «умный энергетический рынок Smart grid» / Т. Р. Гилязов // Экономические науки. – 2020. – № 193. – С. 202-206.
2. Губин Е.П., Лахно П.Г. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М. : Инфра-М. – 2017. – 648 с.
3. Зевайкина А. Н. Понятие и структура энергетического товарного рынка в Российской Федерации / А. Н. Зевайкина // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 2(2). – С. 77-83.
4. Зевайкина А.Н. Правовая характеристика отдельных форм государственного регулирования на энергетическом товарном рынке / А.Н. Зевайкина // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 2 (11). – С. 64-70.
5. Зевайкина А.Н. Конституционно-правовые основы энергетической политики Российской Федерации / А.Н. Зевайкина // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 6 (117). – С. 128-137
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993): с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.03.2014 № 6-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. – № 144. – 04.07.2020.
7. Меренков С. Энергия как объект гражданских прав / С. Меренков // Территория науки. – 2014. – № 2. – С. 188-192.

8. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 26.07.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.11.2009. – № 48. – Ст. 5711.
9. Об электроэнергетике: федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 30.12.2020 // Российская газета. - № 60. – 01.04.2003.
10. Паффенгольц К.Н. Геологический словарь: в 2-х томах / К.Н. Паффенгольц. – М. : Недра. – 1978. – 456 с.
11. Шафир А. М. Рынок энергоресурсов: общая теория правового регулирования / А.М. Шафир // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – С. 116-124.
12. Шведкова О.В. Энергия как объект договорных отношений: к вопросу о понятии и правовой природе / О.В. Шведкова // Журнал российского права. – 2016. – № 7. – С. 52-57.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ: РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРИРОДООХРАННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Пшеничная А.Г., Ермолина М.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы международного и регионального природоохранного сотрудничества России и Европейского Союза. Проведен анализ действующих экологических проектов. Рассмотрены перспективные направления дальнейшего развития природоохранного сотрудничества между Россией и Европейским Союзом, начиная с работы над восстановлением и созданием экосистем в рамках адаптации к климатическим изменениям, заканчивая важностью экологического просвещения для претворения в жизнь новых экологических проектов.

Ключевые слова: окружающая среда, экологические проблемы, природоохранное сотрудничество, Европейский Союз, экологические проекты, чистые технологии.

Введение. Россия является одной из самых крупнейших стран, обладающих бесчисленным множеством запасов уникальных природных ресурсов, которая, учитывая размеры территории и масштаб воздействия на окружающую среду, должна занимать весьма активную позицию в вопросах развития мировой экологической политики. Однако, несмотря на огромную работу, которая проводится с целью решения проблем защиты окружающей среды и рационального природопользования, Россия все еще находится далеко не в первых рядах стран с благоприятной окружающей средой, в силу особенностей своей экономической стратегии и весьма сложным и не системным правовым регулированием в сфере экологии. Иначе ситуация обстоит с Европейским Союзом.

Европейский Союз по праву считается регионом с наиболее развитой экологической политикой и лидером международного сотрудничества в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. Именно на территории Европейского Союза впервые начинают подниматься проблемы экологии с точки зрения их глобального и международного характера. Статус лидера международного экологического движения поддерживается Европейским Союзом еще и благодаря проработанному внутреннему экологическому законодательству, благодаря которому они могут вносить огромный вклад в развитие международной экологической политики и быть неразрывно связанными со всеми глобальными мировыми природоохранными мероприятиями.

Наиболее активное международное экологическое сотрудничество Россия осуществляет именно со странами Европейского Союза. Такое сотрудничество объясняется не только ролью Европейского Союза в формировании международной экологической повестки, но и взаимозависимостью стран, которая существует между ними в области защиты окружающей среды.

Так, наличие общих сухопутных и морских границ, протяженностью более 2 000 километров, предполагающих наличие общих экосистем, определяет необходимость взаимовыгодного сотрудничества стран в борьбе с экологическими проблемами. Партнерские отношения между Россией и Европейским Союзом, сложившиеся между

странами в рамках работы над решением экологических проблем, насчитывают уже более 25 лет непрекращающихся и постоянно развивающихся эффективных связей.

Актуальность темы обусловлена необходимостью и значимостью международного и регионального сотрудничества в решении трансграничных экологических проблем с целью предупреждения ухудшения глобальной окружающей среды.

В 1996 году было подписано одно из самых первых и значимых соглашений для российско-европейских природоохранных отношений – Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейским Союзом и Российской Федерацией, которое закрепило обоюдное намерение стран «установить тесное сотрудничество в области защиты окружающей среды, принимая во внимание взаимозависимость, существующую между Сторонами в этой области» (1).

Реализация экологического сотрудничества России и Европейского Союза осуществляется не только в форме участия в различных международных организациях и специализированных органах и учреждениях ООН, выполнения целей международных соглашений и конвенций (к примеру, Рамочная конвенция ООН об изменении климата), но и в виде реализации программ приграничного сотрудничества государств.

На современном этапе развития диалога в рамках защиты окружающей среды одним из ключевых элементов экологической политики, как России, так и стран Европейского Союза является приграничное сотрудничество стран (Cross Border Cooperation). Так, на развитие программ приграничного сотрудничества Европейским Союзом в общей сложности за период 2014-2020 гг. было выделено больше 1 000 миллиардов евро (10). Развитие экологического сотрудничества на региональном уровне лежит в основе успешного осуществления большей части экологических проектов, а соответственно, и реализации основных целей международного экологического сотрудничества.

В настоящее время в рамках реализации целей приграничного сотрудничества между Россией и странами Европы осуществляются 8 программ: Юго-Восточная Финляндия – Россия, Эстония – Россия, Латвия – Россия, Литва – Россия, программа «Коларктик», программа ПС «Карелия» и программа «Интеррег региона Балтийского моря» (10). В рамках данной статьи, автором предлагается рассмотреть основные направления экологического сотрудничества России и Европейского союза на примере реализации программы приграничного сотрудничества «Юго-Восточная Финляндия – Россия».

Программа приграничного сотрудничества Юго-Восточная Финляндия – Россия призвана способствовать экономическому и социальному развитию, решению общих проблем и содействовать мобильности между действующими субъектами регионального значения для дальнейшего совершенствования приграничного сотрудничества и улучшения устойчивых условий на территории действия Программы (5, с.55).

Одной из главных стратегических целей программы является решение общих задач в области охраны окружающей среды, здравоохранения, защиты и безопасности. Выбор такой цели обусловлен тем, что многие регионы работают над решением проблем, связанных с охраной и развитием биоразнообразия, а также природного и культурного достояния своего региона (6).

Среди серьезных экологических проблем региона, требующих решения в рамках приграничного сотрудничества России и Финляндии следует выделить следующие:

- сохранение биоразнообразия и уникального ландшафта Ладожского озера, Финского залива и района Карельского перешейка;
- возрастающее число лесных пожаров в Ленинградской области, вызванных деятельностью человека. Лесные пожары наносят огромный вред целым экосистемам и отрицательно влияют на изменение климата;
- увеличение количества твердых бытовых промышленных отходов и отсутствие необходимой системы их утилизации (преимущественно на территории России).

С целью достижения основной цели Программы приграничного сотрудничества между странами и их отдельными регионами постоянно ведется работа над осуществлением целого ряда экологических проектов.

На сегодняшний день среди действующих и масштабных природоохранных проектов можно выделить «Зеленый пояс Фенноскандии», представляющий собой сеть территорий уникальных бореальных лесов и тундры, расположенных вдоль границ Финляндии, России и Норвегии (7). За годы существования проекта была создана целая сеть особо охраняемых природных территорий: на территории России – государственные природные заповедники «Пасвик», «Лапландский», «Костомукшский», «Кутса», национальный парк П «Паанаярви», «Калевальский» и другие. При этом на данный момент продолжается проектирование новых особо охраняемых территорий: заповедники «Ингерманландский», ландшафтные заказники «Исо-Ийярви», «Тулос», «Жойтайоки», «Карельский лес» и другие; на территории Финляндии - «Jortanansalo», «Ulinsalo», «Lentua», «Valtimo», «Elumejssalo» (4, с.8).

Используя свой уникальный природоохранный характер, Зеленый пояс создает условия и платформу для трансграничного сотрудничества, устойчивого в экологическом, экономическом социальном и культурном аспектах, а также развития биоэкономики и социального благосостояния на приграничных территориях.

В долгосрочной перспективе, одной из главных задач проекта является превращение территории Зеленого пояса в «широко признанную трансграничную территорию, которая будет служить моделью деятельности по сохранению биоразнообразия, развитию биоэкономики, обеспечению социального благосостояния и экологически устойчивого экономического роста на основе уникального биологического и геологического разнообразия и культурного наследия региона» (7).

Актуальной проблемой дальнейшего развития Зеленого пояса Фенноскандии выступает вопрос номинирования проекта как объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. Поскольку Зеленый пояс, будучи приграничной территорией трех государств (Россия, Финляндия, Норвегия) обладает особой научной, экологической, культурной, исторической ценностью, то получение статуса объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО должно стать огромным шагом в институциональном развитии проекта. Это увеличит количество природоохранных интеграций, позволит привлечь дополнительное финансирование и новых специалистов из различных областей для разработки новых стратегий развития проекта.

За последнее время в рамках программы «Юго-Восточная Финляндия – Россия» стартовал еще один интересный проект – «Cata3Pult» (8). Проект представляет собой объединение региональных кластеров в сфере зеленых технологий в финско-российского кластер для совместной разработки комплексных решений зеленого бизнеса для городской среды и снижения антропогенного воздействия на окружающую среду. Иными словами, проект нацелен на развитие технологии «Cleantech» (чистых технологий) в городской среде, понижение уровня выбросов углекислого газа в атмосферу, решение вопросов с твердыми отходами жилищного сектора, а также снижением уровня воздействия транспортной сферы и другой деятельности человека на окружающую среду (9). По состоянию на 2020 год в проект было инвестировано больше 0,85 млн евро.

Под «чистыми технологиями» понимаются технологии, решения, продукты, которые позволяют уменьшить влияние деятельности человека (антропогенное) на окружающую среду, при этом экономить энергию, используя возобновляемые источники, а также прибегать к безотходному производству и вторичной переработке (3, с.33).

Опыт применения чистых технологий на территории Финляндии складывается уже в течение многих лет. По данным Министерства занятости и экономики Финляндии, Правительство страны инвестирует в развитие чистых технологий более 200 млн евро каждый год. Развитие и финансирование данной отрасли в Финляндии обуславливается реализацией внутренней стратегии развития биоэкономики и чистых технологий, с целью

снижения импорта топлива, ввозимого в страну по причине суровых климатических условий, количества потребляемой энергии, что на сегодняшний день является необходимостью в борьбе с изменениями климата через сокращение выбросов углекислого газа и применением технологий использования вторичного сырья (3, с.35). Очевидно, что сотрудничество с Финляндией в рамках заимствования опыта разработки и применения чистых технологий в проекте «Cata3Pult» является абсолютно оправданным и перспективным решением с точки зрения использования аналогии многих действующих механизмов.

Реализация проекта «Cata3Pult» осуществляется в рамках Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года (2), одним из главных приоритетов которой является обеспечение устойчивого экологического развития и улучшения жизни людей в рамках городской среды. Достижение этих целей в рамках проекта «Cata3Pult» будет происходить через развитие экономического сектора, путем повышения конкурентоспособности регионального бизнеса в области «чистых технологий» за счет трансграничного сотрудничества в области «зеленой экономики». На сегодняшний день, сотрудничество в рамках развития индустрии «чистых технологий» видится одним из самых перспективных с точки зрения глобальности своего влияния на изменение климата и требует вложения огромных средств и интеграции усилий для достижения конечной цели в виде полного перехода государств к «зеленой» экономике.

Заключение. Таким образом, на примере нескольких проектов в рамках экологического сотрудничества России и стран Европейского Союза, можно говорить об огромном количестве перспективных направлений дальнейшего развития такого сотрудничества, начиная с работы над восстановлением и созданием экосистем в рамках адаптации к климатическим изменениям, заканчивая важностью экологического просвещения для претворения в жизнь новых экологических проектов. Увеличение направлений экологического сотрудничества между Россией и Европейским Союзом предоставит новые возможности для совершенствования всех сфер деятельности, направленных на защиту и охрану окружающей среды и реализации целей устойчивого развития.

Список литературы:

1. «О ратификации Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны»: федеральный закон от 25.11.1996 № 135-ФЗ (в редакции от 09.12.1996) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.12.1996. – № 49. – Ст. 5494.
2. «О Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга на период до 2035»: закон Санкт-Петербурга от 19.12.2018 № 771-164 (в редакции от 26.11.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.05.2021).
3. Ильичев А.В. Cleantech – точка отсчета устойчивого мира / А.В. Ильичев // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 4. – С. 31-39.
4. Титов А.Ф., Буторин А.А., Громцев А.Н. Зеленый пояс Фенноскандии: состояние и перспективы развития / А.Ф. Титов, А.А. Буторин, А.Н. Громцев // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. – 2014. – № 2. – С. 3-11.
5. Шутаева Е.А., Черемис А.А. Экономические аспекты программы «Юго-Восточная Финляндия – Россия» в рамках трансграничного сотрудничества двух государств / Е.А. Шутаева, А.А. Черемис // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 4 (9). – С. 53-59.
6. Программный документ приграничного сотрудничества «Россия – Юго-Восточная Финляндия» / Официальный сайт программы сотрудничества «Юго-Восточная Финляндия – Россия» // Режим доступа: https://www.sefrcbc.fi/wp-content/uploads/2021/01/South-East-Finland-Russia-CBC-2014-2020-JOP_RU_11.12.2020.pdf (дата обращения: 09.05.2021).
7. Информация о стратегии развития Зеленый пояс Фенноскандии / Официальный сайт международной программы // Режим доступа: http://resources.krc.karelia.ru/greenbelt/doc/Green_Belt_RUS_strategy.pdf (дата обращения: 02.05.2021).
8. Информация по международным проектам «Cata3Pult» и «BBC1» / Экологический портал Правительства Санкт-Петербурга // Режим доступа: <http://www.infoeco.ru/index.php?id=8714> (дата обращения: 02.05.2021).
9. Центр экологической информации о проекте «Cata3Pult» / Официальный сайт международного проекта «Cata3Pult» // Режим доступа: <https://www.ecoprofi.info/ru/cata3pult> (дата обращения: 01.05.2021).

10. Cross Border Cooperation / Официальный сайт Европейской Комиссии // Режим доступа: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/neighbourhood/cross-border-cooperation_en (дата обращения 10.05.2021).

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА КАК НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА

Савельев Е.Д., Воскресенская Е.В.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается земельный участок как особый элемент системы объектов недвижимого имущества. Проводится анализ действующих правовых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие по поводу земельных участков. Также, приводятся позиции ученых относительно статуса земельного участка как объекта права, выявляются проблемы правового регулирования и предлагаются способы их решения.

Ключевые слова: земельный участок; недвижимое имущество; правовой режим; оборотоспособность; целевое назначение.

Для начала стоит сказать, что земля представляет собой часть окружающего мира, возникающий только в силу естественных законов природы. Также можно отметить, что земля является обособленным элементом природных ресурсов, направленным на удовлетворение коммерческих и иных хозяйственных потребностей человека. Рассматривая ее правовой статус, необходимо указать, что любой земельный участок признается недвижимым имуществом в силу своего природного происхождения. Земля, в качестве недвижимости, по общему правилу, является оборотоспособной, т.е. может выступать в качестве объекта гражданских правоотношений.

Действующее российское законодательство регулирует общественные отношения касательно земельных участков с помощью норм различной отраслевой принадлежности. В частности, общими нормами являются положения конституционного и гражданского законодательства. Специальными же нормами можно считать нормы земельного, лесного, водного законодательства, и т.д.

Ю.К. Толстой отмечал, что, ввиду особого статуса земельных участков в системе объектов недвижимого имущества, создание правового режима для них состоит в закреплении специальных правоотношений между субъектами права, выраженными путем наделения последних специфической категорией субъективных прав и обязанностей (9, с.583).

Д.Ч. Ким немного раскрывает позицию предыдущего автора, указывая, что, устанавливая особый правовой режим в отношении земельных участков, необходимо учитывать не только отличительные характеристики этого объекта, но и более строго регламентировать возможность вступления конкретных субъектов в правоотношения касательно земельных участков (6, с.47).

Также интересной выглядит позиция О. И. Крассова, правда она касается правового режима всех объектов, а не только земельных участков. Автор утверждает, что описание правового режима состоит в детальном рассмотрении особенностей и нюансов оснований возникновения, изменения и прекращения прав в отношении конкретного объекта вещных или обязательственных правоотношений (7, с.14).

Статья 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации (2) закрепляет, что к объектам гражданского права относится, в том числе, и земельный участок, поскольку его использование направлено, как уже говорилось ранее, на реализацию и удовлетворение различных потребностей субъектов права. Такая реализация становится возможным при использовании земельных участков в соответствии с их целевым назначением.

Каждый объект права обладает своими отличительными чертами относительно иных объектов. Касательно земельных участков таковыми являются:

- земельный участок является элементом системы недвижимого имущества в силу своего особого природного происхождения;

– в соответствии со статьей 131 Гражданского Кодекса Российской Федерации, а также – статьей 25 Земельного Кодекса Российской Федерации (З), каждый переход прав на земельный участок должен быть зарегистрирован согласно нормам Федерального Закона «О государственной регистрации недвижимости».

Также стоит отметить, что пункт 3 статьи 6 Земельного Кодекса Российской Федерации закрепляет законодательное определение земельного участка, суть которого состоит в том, что под последним понимается такое недвижимое имущество, представляющее собой часть земной поверхности, а также – наделенное специальными характеристиками, способствующими определению этого участка как индивидуально определенного имущества.

Гражданское законодательство, в частности, статья 261 Гражданского Кодекса Российской Федерации, закрепляет, что право собственности у субъекта возникает на поверхностный слой земельного участка, а также на водные объекты и иные природные составляющие. Также стоит отметить, что право собственности на земельный участок может быть ограничено в силу закона. Соответствующим ограничением является, например, правомочие лица по своему усмотрению распоряжаться всем, что находится на поверхности земельного участка, а также под таковым. Однако, использование подземных объектов допускается только в том случае, если оно не противоречит законодательству Российской Федерации о недрах.

Важной особенностью земельного участка как объекта права является то, что он признается делимой вещью, поскольку, в соответствии со статьей 133 Гражданского Кодекса Российской Федерации, вещь считается неделимой, если ее раздел в натуре приводит к изменению ее целевого значения, или же – уничтожению. Земельный Кодекс Российской Федерации расширяет положения указанной выше нормы. Так, обозначенный нормативный правовой акт признает земельный участок делимым в том случае, если при производстве раздела образуются два новых земельных участка, целевое использование которых не связано с переводом их в состав других категорий земель, равно как и не связано с нарушением положений действующего законодательства.

Стоит отметить, что помимо отличительных особенностей, земельный участок обладает так называемыми юридически значимыми свойствами, к числу которых относятся:

– незаменимость земельных участков в качестве объектов недвижимого имущества ввиду их особой материальной хозяйственной ценности;

– определение характеристик земельного участка не только с точки зрения количественной составляющей, но и – качественной. Также стоит отметить, что несоответствие качественных характеристик земельного участка (гибель) приводит к невозможности исполнить свои договорные обязательства в натуре;

– способность земельных участков долгое время быть использованными согласно их целевому назначению, поэтому, такие объекты относятся к разряду непотребляемых;

– земельный участок может являться основной вещью по отношению к иным объектам права. В частности, урожай, в виде естественных плодов, произрастающих на территории конкретного участка, являются его неотъемлемой частью. Однако, после отделения урожая от почвы, первый становится самостоятельным оборотоспособным объектом права.

Стоит отметить, что вследствие особого статуса земельного участка, такой объект требует специального механизма юридической охраны, чтобы правомочия лица по владению, пользованию и распоряжению его имуществом не были нарушены. В частности, для защиты от противоправных посягательств на земельный участок гарантируется и признается государством возможность приобретения земельных участков частными лицами на праве собственности.

Возвращаясь к правовому режиму земельных участков, стоит отметить, что существует несколько основных позиций касательно отраслевой принадлежности норм, необходимых для регулирования соответствующих общественных отношений. В частности, М.И. Брагинский считает, что земельный участок является межотраслевым объектом права и подлежит регулированию нормами гражданского, земельного, экологического и ряда других, смежных отраслей права (5, с.21). Другие авторы считают, что земельный участок является исключительным объектом гражданского права, ввиду чего подлежит регламентации с помощью норм гражданского законодательства. А, например, О.В. Тарасенко считает, что земельный участок является институтом только земельного права, несмотря на закрепление его статуса в гражданском законодательстве (8, с.41).

Видится более предпочтительной позиция второй группы ученых, утверждающих, что земельный участок является институтом гражданского права и только. Основным аргументом в защиту данной позиции является мнение о том, что российская система права включает в себя только четыре отрасли права: гражданское, уголовное, административное и конституционное. Ввиду того, что земельные правоотношения являются разновидностью гражданских, разумно будет полагать, что и земельный участок должен признаваться исключительно институтом гражданского права как отрасли российского права.

Стоит отметить, что правовое регулирование земельных участков имеет как общие признаки, так и отличительные друг от друга элементы.

Действующее российское законодательство в части регулирования земельных правоотношений построено таким образом, что каждый отдельно взятый земельный участок относится к конкретной категории земель. Относительно каждой категории земель действует свой, нормативно установленный порядок использования и охраны таковой.

Основным критерием деления земельных участков по категориям является их целевое назначение. В частности, заключение сделок относительно индивидуально определенных земельных участков запрещено в случае, если в результате такой сделки будет изменено целевое назначение земли. Также стоит отметить, что запрещается заключения соглашений относительно земельных участков, если они нарушают требования норм специальных нормативных правовых актов, осуществляющих соответствующее регулирование. Такие нормы могут относиться к градостроительному, экологическому, санитарно-гигиеническому и иному специальному законодательству.

Обратить внимание еще нужно на то, что роль целевого назначения земельных участков состоит в своеобразном ограничении свободы использования соответствующего объекта.

Стоит также отметить, что понятие целевого назначения тесно связано с разрешенным использованием. Так, под разрешенным использованием принято понимать конкретное целевое назначение для отдельного взятого земельного участка. Иначе говоря, целевое назначение имеет место при определении правового режима большой группы земельных участков, т.е. категории земель. В то же время, разрешенное использование относится к конкретному, индивидуально определенному объекту.

Наиболее тесной связью с правовым режимом земельных участков обладает право собственности в отношении таких объектов.

Право собственности, как основное вещное право, является, по своей сути, субъективным. В состав права собственности принято включать классическую триаду правомочий, а именно: владение, пользование и распоряжение объектом. В российском законодательстве, а именно – в статье 36 Конституции Российской Федерации закрепляется принцип свободы осуществления правомочий собственника земельного участка, что понимает под собой возможность лица по своему усмотрению использовать земельный участок, не нарушая при этом норм иных нормативных правовых актов и законных интересов и прав других субъектов (1).

Как отмечается в литературе, владение земельным участком осуществляется в соответствии с законом путем перенесения на местность проектов землеустройства и застройки участка с закреплением границ участка земли и застройки на местности (в натуре).

Необходимо проводить различие между правомочиями собственника, составляющими содержание права собственности на земельный участок, и правами и обязанностями, образующими правовой статус собственника земельного участка, предусмотренного земельным и иным специальным законодательством, определяющим полномочия собственника по реализации гражданских прав по владению, пользованию и распоряжению, составляющим содержание права собственности на земельный участок.

Широкий круг обязанностей собственников конкретизируется в законодательстве, определяющем правовой режим соответствующей категории земель, к которой относится земельный участок.

Следует отметить, что право собственности на земельный участок ограничивается федеральными законами в соответствии с прямым указанием Конституции Российской Федерации, поэтому в случае расхождения положений гражданского законодательства и норм отраслей публичного законодательства, вводящих ограничения свободы усмотрения собственника по осуществлению своих правомочий, применяются специальные нормы, установленные в публичных интересах.

Кроме того, природно-ресурсные законы, такие как Земельный Кодекс Российской Федерации, Лесной Кодекс Российской Федерации (4) и акты экологического законодательства могут устанавливать ограничения и обременения различных аспектов владения, пользования и распоряжения природными ресурсами (объектами) в публичных интересах, к которым относится и земельный участок.

В теории поясняется, что под обременением понимается установление дополнительных прав на земельный участок, а ограничение не сопровождается установлением каких-либо дополнительных прав на земельный участок со стороны третьих лиц.

Ограничения и обременения характеризуются наличием следующих различий: в целях их введения, механизме действия (допустимости передачи правомочий); пределах установлений (федеральными законами и иными правовыми актами); содержания (наличия права на чужую вещь), характере (обременения по своему преимуществу являются возмездными). При этом перечень ограничений и обременений права собственности на земельные участки не является исчерпывающим, поскольку федеральными законами и в предусмотренных ими случаях могут быть установлены и иные ограничения (обременения) прав.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что земельный участок по праву считается центральным объектом гражданского права. Поскольку, реализация имущественных интересов, непосредственное взаимодействие с иными объектами права, делает земельный участок наиболее привлекательным с точки зрения коммерческих целей субъектов права, на достижение которых, собственно и направлены правоотношения.

Что касается предложений по реформированию законодательства о земельных участках, то можно выделить:

- нормативно закрепить более понятное и четкое разделение земель по категориям, а также – основания перехода из одной в другую;
- упростить механизм предоставления земельных участков гражданам на отличном от права собственности основании (в частности – под осуществление предпринимательской деятельности в виде установления нестационарных торговых объектов).

Реализовать второе предложение можно путем расширения статьи 39.14 Земельного кодекса Российской Федерации. Следует ввести подпункт 6.1 в пункт 1 указанной статьи и определить в нем, что после подачи заявления соответствующим лицом, решение о предоставлении или непредоставлении земельного участка должно быть принято в течение 10 дней, а не 30, как имеется сейчас. Такой шаг ускорит получение лицом права на осуществление предпринимательской деятельности. Сейчас же, бюрократическая волокита

значительно замедляет и усложняет саму реализацию права гражданина на осуществление предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 25.12.1993г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 08.12. 2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994г. № 32. Ст.3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001г. №44. Ст. 4147.
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 04.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2006г. №50. Ст.5277.
5. Брагинский. М.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие / М.И. Брагинский . – М. – 2007. – 44с.
6. Ким Д.Ч. Ограниченные вещные права на недвижимое имущество / Д.Ч. Ким. – М. – 2017. – 74с.
7. Крассов О.И. Юридическое понятие земельного участка / О.И. Крассов. – М. – 2004. – 17с.
8. Тарасенко О.В. Правовой режим земель транспорта. / О.В. Тарасенко. – М. – 2017. – 77с.
9. Толстой Ю.К. Гражданское право. / Ю.К. Толстой. – М. – 2014. – 734с.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АСОЦИАЛЬНЫМ ЯВЛЕНИЯМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (АДМИНИСТРАТИВНЫЙ, УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ораздурдыев М., Липский Н.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Целью работы выступает исследование проблемы международного терроризма, основных путей его решения, а также правовых основ регулирования данной области на международном уровне. Для этого в работе применены общенаучные и специальные методы исследования. Изучение самой специфики противостояния международному терроризму, на сегодняшний день, выступает как важная правовая и практическая проблема, требующая конкретного решения. Исследование международного терроризма приводит к необходимости определения важности осуществления правовой регламентации данной области на международном уровне, а также к потребности закрепления правовых основ противостояния международному терроризму в каждой стране.

Ключевые слова: международное пространство; терроризм; право; правовой акт; международные договоры; национальная безопасность; нормативное закрепление.

Изучение специфики противодействия международному терроризму во многом определяется основными правовыми актами, направленными на борьбу с терроризмом, осуществляющимся на международном уровне. Международный терроризм выступает как главная и наиболее опасная форма угрозы национальной безопасности государств. Исследование конкретных форм противодействия международному терроризму выступает как важная правовая сфера, в рамках которой должны объединяться абсолютно все государства мира (4, С. 121). Международный терроризм, на сегодняшний день, является главной проблемой, угрожающей стабильности и устойчивости мирового пространства. Особенности противодействия международному терроризму должны выражаться в стремлении всех стран к должному правовому закреплению основ такого противодействия не только на внутринациональном, но и на международном уровне (7, С. 99).

Согласно статье 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» под терроризмом следует понимать «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» (2).

Проблема терроризма на сегодняшний день является одной из самых главных и актуальных проблем не только на уровне Российской Федерации, но и на международном пространстве. Противодействие терроризму выступает как главная цель любого государства, именно поэтому многие страны объединяются и создают соответствующую правовую основу, регламентирующую способы противодействия международному терроризму (3, С. 36). Исследование данной области позволяет понять, что противодействие терроризму является важной правовой составляющей, определяющей специфику существующей проблемы террора и основные правовые пути его предотвращения.

На международно-правовом пространстве термин «международный терроризм» пока не получил своего общепризнанного значения, поэтому определяется как группа целей, на которые направлено данное противоправное деяние. Так, основными целями международного терроризма являются: «дезорганизация государственного управления, нанесение экономического и политического ущерба, нарушение устоев общественного устройства, которые должны побудить, по замыслу террористов, правительство к изменению политики» (6, С. 40). Именно поэтому противодействие международному терроризму столько необходимо, а выработка системы такого противодействия в современное время имеет важное значение для всего мирового пространства.

Одним из основных документов, определяющим цели международной уголовной политики в сфере борьбы с терроризмом, является Глобальная контртеррористическая стратегия, принятая 8 сентября 2006 г. Генеральной Ассамблеей ООН, где предусмотрен ряд мер, целью которых являются как ограничение условий, способствующих распространению терроризма (например, продолжение урегулирования международных и межгосударственных конфликтов), так и обеспечение неотвратимости правосудия для террористов (их арест, осуждение или экстрадиция) (1).

Стремление многих стран к предотвращению международного терроризма приводит к необходимости правового исследования данного негативного явления, а также процессов его реализации. Изучение международного терроризма во многом предполагает процессы построения системы его противодействия на международном уровне. Именно поэтому международный терроризм выступает важной правовой проблемой, требующей постоянного и своевременного решения (5, С. 17). Следует также отметить, что терроризм на международном уровне не может быть полностью урегулирован и находится под контролем соответствующих органов. Именно поэтому постоянное осуществление мер по предотвращению международного терроризма выступает важной правовой особенностью его предотвращения в целом (5, С. 18).

Международное сотрудничество по решению проблемы терроризма на сегодняшний день является важным правовым аспектом в области противодействия данному негативному явлению (3, С. 48). Именно поэтому основами такого сотрудничества выступают многочисленные правовые акты, международные договоры и соглашения, конвенции, способствующие решению проблемы международного терроризма и постоянному предотвращению возможности его действия.

Выводы. В заключение хотелось бы отметить, что в юридической литературе звучит тезис о том, что решение проблемы терроризма возможно исключительно путём международного сотрудничества максимально глобального уровня. Между тем сотрудничество в области противодействия терроризму не должно ограничиваться лишь уровнем ООН. Существует множество форм взаимодействия государств в рамках региональных блоков.

Список литературы:

1. Resolution 60/288. The United Nations Global Counter-Terrorism Strategy: adopted by the General Assembly on 8 September 2006 // United Nations Office Counterterrorism. Counter-Terrorism Implementation Task Force (CTITF)
2. Федеральный закон "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ (в ред. от 18.03.2020) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2020. - № 28. – Ст. 456
3. Вахрамеев, А. Международный терроризм и национальная безопасность России / А. Вахрамеев // Социально-гуманитарные знания. - 2020. - № 1. - С. 33–48
4. Коряковцев, В. В. Комментарий к Федеральному закону `О борьбе с терроризмом` (постатейный научно-практический) / В.В. Коряковцев, К.В. Питулько. - М.: Питер. - 2020. - 416 с.
5. Куликов, А. С. Глобализация и некоторые проблемы борьбы с терроризмом / А. С. Куликов // Право и безопасность. - 2020. - № 2–3. – С. 17–18
6. Сафонов, А. Необходима глобальная система противодействия терроризму / А. Сафонов // Международная жизнь. - 2020. - №1. - С. 34–43
7. Чуфаровский, Ю. В. Терроризм. Особенности международного противодействия / Ю.В. Чуфаровский. - М.: Центр стратегической конъюнктуры. - 2019. - 156 с.

**СООТНОШЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА И ПРОВЕРКИ
ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ**

Серко Д.И., Мурзич Ю.И., Косарев С.Ю.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены основные особенности таких процессуальных следственных действий как следственный эксперимент и проверка показаний на месте, даны их определения, проанализирована их сущность, выделены их сходство и различия (внутренние, состоящие в уникальности и специфике способа получения и исследования доказательств, и внешние, связанные с материальной обстановкой на месте). В этих целях использовались общенаучные и специальные методы исследования. В статье сделан вывод о том, что определенная схожесть этих следственных действий требует от законодателя четкого их разграничения и закрепления более точных и обширных из характеристик.

Ключевые слова: следственный эксперимент; проверка показаний на месте; сходство; различие; следователь; расследование преступлений.

Введение. Актуальность работы заключается в том, что процесс реформирования всех сторон социально-экономической жизни Российской Федерации повлек ряд негативных последствий, сказавшихся на обстановке в государстве, а именно: сформировалась организованная преступность, совершенствуются методы сокрытия преступлений правоохранительными органами, растет уровень насилия в обществе и т.д. Совокупность этих последствий вызывает необходимость повышения качества следственной работы, в частности выполнения следственных действий, в том числе таких как следственный эксперимент и проверка показаний на месте, поскольку для раскрытия и расследований преступлений является важным учет всех возможных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Цель исследования – анализ теоретических и практических вопросов, связанных с различными тактическими приемами при производстве следственного эксперимента и проверки показаний на месте.

Материалы и методы. В качестве методов исследования были использованы следующие: анализ, сравнение, описание, системный подход.

Результаты. В полной мере были представлены различные точки зрения относительно отсутствия единого толкования проверки показаний на месте, их соотношения с таким следственным действием, как следственный эксперимент. В том числе была раскрыта сущность каждого из исследуемых следственных действий как на основе трудов правоведов, ученых, юристов, так и на основе действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Обсуждение. Эффективное расследование преступлений может осуществляться лишь при его надлежащем криминалистическом обеспечении (1, с. 4).

В рамках настоящей статьи, прежде всего, необходимо рассмотреть понятие и содержание следственного эксперимента и проверки показаний на месте. При том, что относительно природы проверки показаний на месте до сих пор ведутся споры по поводу ее единого и универсального понятия. Так, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации Н.П. Яблоков считает, что проверка показаний на месте – «это самостоятельное следственное действие, производимое в целях установления новых обстоятельств, путем проверки или уточнения на месте, связанном с исследуемым событием, ранее данных показаний» (2, с. 532).

Доктора юридических наук И.А. Макаренко и А.А. Эксархопуло придерживаются мнения о том, что «проверка показаний представляет собой комплексное следственное действие, состоящее в воспроизведении обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим или свидетелем (проверяемым лицом) ранее данных показаний, на том месте, где происходили описываемые события, путем сопоставления содержащихся в показаниях сведений с материальной обстановкой, связанной с этим событием, и установления, таким образом, новых обстоятельств дела» (3, с. 337).

Исходя из вышесказанного, следует, что проверка показаний на месте - это значимое для следствия мероприятие, заключающееся в повторном допросе лица на месте, которое непосредственно связано с произошедшими событиями с целью установления дополнительных сведений в расследуемом уголовном деле, а также связано с уточнением уже известных следствию обстоятельств дела.

Процессуальное содержание исследуемых следственных действий определяется в качестве действия по проверке и уточнению данных, проверке имеющихся у суда и следствия версий, устранению противоречий между доказательствами, путём изучения обстановки места происшествия, обстоятельств и условий совершенного преступления (4, с. 88-91).

Что же касается следственного эксперимента, то статья 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации гласит, что он осуществляется «путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события» (4). Сущностью следственного эксперимента является не просто воспроизведение отдельных обстоятельств и событий, а исследование сходных событий и обстоятельств путем в обстановке, воссозданной максимально приближенно к той, что имела место при совершении преступления. Проверка показаний на месте не сразу была выделена законодателем в качестве самостоятельного следственного действия и долгое время являлась одним из тактических приемов следственного эксперимента, вследствие чего до сих пор ведутся споры о том, должна ли она являться таковым. Статьей 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что проверка показаний на месте заключается в воспроизведении ранее допрошенным лицом на месте, связанным с исследуемым событием, обстановки и обстоятельств, указания на предметы, документы и следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрации им определенных действий (4).

По вопросу самостоятельности данного следственного действия высказываются две точки зрения. Одни ученые-юристы считают, что выделение его в качестве самостоятельного следственного действия полезно и необходимо; другие говорят, что оно не обосновано. Аргументы вторых заключаются в том, что проверка показаний на месте отражает в себе черты повторного допроса, следственного эксперимента, предъявления для опознания и фактически существует лишь для повторного признания обвиняемым вины в совершении преступления при участии понятых.

В наши дни в научных кругах ведутся оживленные дискуссии о соотношении следственного эксперимента и проверки показаний на месте, также продолжает

существовать мнение о том, что проверка показаний на месте является разновидностью следственного эксперимента. Зачастую на практике сотрудники, выполняющие эти следственные действия, не проводят фактического разграничения между ними, что может приводить к нарушению законодательства и прав участвующих в них лиц.

Действительно рассматриваемые следственные действия имеют ряд сходных признаков.

Исходя из положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, основания производства данных следственных действий схожи: сомнения в действительности имеющихся данных, наличие каких-либо противоречий или стремление максимально точно убедиться в полученных доказательствах и закрепить их, обеспечить наглядность собранных материалов.

Путем производства следственного эксперимента и проверки показаний на месте можно не только уточнить и проверить имеющиеся доказательства, но также проверить выдвинутые следствием версии.

Сходства добавляет и необязательность участия понятых при производстве данных следственных действий. Так, исходя из положений статьи 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следственный эксперимент и проверка показаний на месте не относятся к числу следственных действий с обязательным участием понятых. В рассматриваемых следственных действиях понятые участвуют по усмотрению следователя (5).

Однако общие признаки не говорят о тождественности этих процессуальных действий. Имеется ряд существенных отличий. Следственный эксперимент состоит в производстве опытных действий, в то время как проверка показаний на месте состоит в указании лицом определенного места, рассказе о совершенных действиях и сопоставлении следователем полученных данных с фактической обстановкой на месте. Лицо, чьи показания проверяются, само воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства расследуемого события (6, с. 83-108). В отличие от проверки показаний на месте, поводом для которой служат показания лица (обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля), следственный эксперимент проводится с целью проверки каких-либо фактов, для выяснения которых необходимо проведение опытных действий.

При осуществлении следственного эксперимента могут присутствовать несколько участников. Также, если установление исследуемых обстоятельств не зависит от возможностей (психических или физических) обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля, то их участие необязательно, и следственный эксперимент может быть проведен с участием иного лица (7, с. 131 – 134). При производстве проверки показаний на месте участие лица, чьи показания проверяются, обязательно и замена его иным лицом не допускается.

При проведении следственного эксперимента следователь выступает активным участником следственного действия. В отличие от следственного эксперимента, постороннее вмешательство в ход проверки показаний на месте не допустимо. Среди подготовительных мероприятий особое значение имеет определение условий, в которых происходило исследуемое и проверяемое событие. Это требование выполняется путём выяснения данных условий и обстоятельств на допросе. К ним относятся место, время, обстановка, наличие каких-либо предметов, имеющих значение для события преступления, погодные условия и освещение (8, с. 93-97). Также условия выясняются путём анализа результатов других процессуальных действий, таких как осмотр места происшествия и обыск.

Имеются различия и в процессуальном оформлении.

В протоколе следственного эксперимента отражается обстановка и условия, в которых он проходил, местоположение участников, характер, количество и последовательность опытных действий, а также их результаты. В то время как в протоколе проверки показаний на месте особое внимание уделяется допрошенному лицу: его показаниям, особенностям поведения, уточнениям, которые он дал, и способности его ориентироваться на местности.

Заключение. Таким образом, основное сходство исследуемых процессуальных следственных действий заключается в наличии у каждого ярко выраженного проверочного характера. Кроме того, они проводятся в условиях определенного места, связанного с событием преступления.

Различия их можно условно разделить на внутренние, состоящие в уникальности и специфике способа получения и исследования доказательств, и внешние, связанные с материальной обстановкой на месте.

Думается, что определенная схожесть этих следственных действий требует от законодателя четкого их разграничения и закрепления более точных и обширных из характеристик.

Таковы наши соображения по поводу соотношения природы следственного эксперимента и проверки показаний на месте.

Список литературы:

1. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений: монография. - 2-е изд., перераб.и доп. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 432 с.
2. Криминалистика: учеб. / отв. ред. Яблоков Н.П. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ. – 2005. – 781 с.
3. Макаренко И.А., Эксархопуло А.А. Криминалистика: учеб.для бакалавриата. - М.: Юрлитинформ – 2014. – 520 с.
4. Койсин А.А. Соотношение следственного эксперимента и проверки показаний на месте. // Сибирский юридический вестник. – 2008. – № 3(42). – С.88-91.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. – 24.12.2001. – № 52 (часть 1). – Ст. 4921.
6. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт. – 2016. – 237 с.
7. Чернецкий О.К. Участники следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 4. – С. 131 - 134.
8. Рубан А.А. Отдельные аспекты организации подготовки и проведения следственного эксперимента. // Юридическая мысль. – 2009. – № 2. – С. 93-97.

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сорокина О.А., Стадник А.И., Косарев С.Ю.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье исследованы особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, а также проанализированы проблемы расследования таких преступлений.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая характеристика, подростковая преступность, уголовный закон, судебно-следственная практика.

Введение. Темпы и характер совершаемых несовершеннолетними преступлений в наши дни приобретает угрожающий характер. И это стало не только актуальной проблемой для нашего государства, но и угрозой безопасности России в будущем, так как преступность несовершеннолетних во многом предопределяет преступность в целом.

Криминологами давно доказано, что, если человек начинает совершать антиобщественные деяния еще в раннем возрасте, то вероятность того, что его поведение не изменится, очень высока. Значительное большинство рецидивистов начинало свою преступную деятельность, будучи несовершеннолетними детьми. При этом многие из них, совершая преступления, не достигали даже возраста уголовной ответственности (в России по общему правилу - 16 лет). В большинстве случаев подросткам, совершающим преступления в несовершеннолетнем возрасте, трудно отказаться от продолжения противоправного образа жизни. И такой образ жизни кажется ему единственно возможным, что становится его первыми шагами на пути к профессиональной преступности, когда субъект добывает средства для существования только путем совершения общественно опасных деяний.

Материалы и методы. Методологической основой данной статьи стали научные работы таких ученых, как С.Ю. Косарев, И. Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, М. В. Савельева М. В. и других.

Результаты и обсуждение. Подростковой преступности, как правило, свойственна особая жестокость по отношению к жертвам преступления, так как у подростков еще только происходит социализация личности; они более вспыльчивы, эмоциональны и импульсивны, чем взрослые. Также подростки в большинстве случаев действуют в группе, нежели в одиночку (7, с. 462).

Эффективное расследование преступлений может осуществляться лишь при его надлежащем криминалистическом обеспечении.

Криминалистическая характеристика определенной категории преступлений является одним из средств решения одной из задач уголовного судопроизводства – доказывания, выступая при этом в качестве его информационной основы (4, с. 4, 262).

Криминалистическая же характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними, отличается от криминалистической характеристики преступлений взрослых людей, так как подростки более эмоциональны, вспыльчивы, импульсивны и раздражительны. Также подростки менее опытные в силу своей жизненной незрелости; взрослые же более тщательно готовятся к совершению преступления и сокрытию его следов. У подростков несколько иные потребности, нежели у взрослых: подростки часто совершают преступления, чтобы повысить свой авторитет среди ровесников, из каких-либо хулиганских побуждений, корыстных (например, кража каких-либо ценных вещей, таких как ювелирные изделия, дорогие технические средства и т. д.), а также из-за чувства озлобленности и ярости, при этом они иногда даже не понимают, против чего направлена их агрессия (2, с. 43).

Также в силу жизненной незрелости подростков ими легко манипулировать, чем нередко пользуются взрослые преступники. Всё чаще несовершеннолетние вовлекаются в религиозные конфликты, националистические движения, экстремистские группировки, а также в террористические группы. Подростки из потребности в денежных средствах, ненависти или же просто в адреналине могут участвовать в экстремистских и террористических движениях, иногда даже не понимая, в чем они участвуют.

Чаще всего подростки совершают имущественные преступления; они составляют около 80 % подростковой преступности. Наиболее распространенными преступлениями являются кражи, грабежи, разбой и вымогательства. Подростки, выросшие в неблагополучных семьях, часто не видят иной возможности удовлетворить свои потребности, кроме как преступным путем.

Очень распространены в общей структуре преступлений несовершеннолетних преступления против общественного порядка, чаще всего хулиганство.

Наименее характерны для несовершеннолетних преступления против личности (6, с. 181).

В настоящее время, к сожалению, многие родители мало занимаются воспитанием своих детей, так как считают, что этим должны заниматься в образовательных учреждениях (детских садах, школах и др.), однако, если ребенок проблемный и агрессивный, работники таких учреждений не могут в достаточной мере наказать его за плохое поведение, максимум, что они могут сделать - провести с ним воспитательную беседу, причем такие беседы чаще всего не приносят результатов. Воспитатели обращают внимание родителей на плохое поведение ребенка, однако те очень часто не обращают на это никакого внимания и не принимают никаких мер. Вследствие этого дети чувствуют вседозволенность и считают, что за их плохое поведение они не понесут никакой ответственности. Впоследствии некоторые из таких детей начинают совершать преступления, с каждым разом все более и более тяжкие, и в итоге встают на путь преступного профессионализма. Как общеизвестно, большинство преступников-рецидивистов начинали свою преступную деятельность еще в подростковом возрасте.

Жертвами преступлений подростков могут быть как несовершеннолетние, так и взрослые. В отношении взрослых подростки чаще всего совершают преступления в соучастии со своими сверстниками. А в отношении своих ровесников доминируют преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также хулиганские проявления.

Несовершеннолетние не всегда готовятся к совершению преступления, а также не всегда скрывают следы после его совершения, что характерно для подростков в силу их жизненной неопытности.

Способы совершения преступлений несовершеннолетних, а также цели, для которых они их совершают, для взрослых людей часто являются иррациональными и несопоставимыми, так как подростки в силу своей жизненной незрелости используют средства и методы совершения преступлений, которые зачастую не приводят к нужному для них результату.

К тому же подростки редко скрывают следы совершенных ими преступлений, эти следы носят отчетливый, ярко выраженный характер (3, с. 734).

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних регулируется главой 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (9).

Если есть данные, которые подтверждают, что несовершеннолетний ребенок, который совершил преступление, отстает в психическом развитии, но не имеет психических расстройств, также устанавливается, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать общественную опасность своих действий, а также управлять ими.

Частым явлением среди подростков-преступников стали аномалии психики, какие-либо психические расстройства, которые, в большинстве случаев, не являются тяжелыми и стойкими заболеваниями, а лишь небольшими отклонениями, однако даже такие незначительные отклонения могут повлиять на реакцию ребенка на те или иные события: она становится неадекватной, также они влияют на социальную адаптивность, а точнее стимулируют социальную дезадаптацию. Такие аномалии и отклонения в психике ускоряют процесс деградации личности, что, однако, не создает предрасположенности подростков к совершению преступлений.

Аномалии и отклонения в психическом здоровье ребенка очень редко являются врожденными. Чаще всего они приобретаются в процессе жизни ребенка из-за отсутствия благоприятной социальной среды (1, с. 358).

В соответствии с ч. 1 ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации (8), несовершеннолетний, который совершил преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

По каждому делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, необходимо проверить следующие версии:

- ✓ имеются взрослые подстрекатели или иные соучастники;
- ✓ существует преступная группа подростков и взрослых, совершившая несколько преступлений;
- ✓ похищенное подростками имущество приобретено взрослыми;
- ✓ несовершеннолетние вовлечены в занятие попрошайничеством, пьянством, азартными играми, употребление наркотиков и других одурманивающих веществ (5, с. 826).

Заключение. Предупреждение преступности несовершеннолетних является одной из главных проблем, стоящих перед нашим обществом, так как преступность несовершеннолетних оказывает значительное влияние на преступность в целом.

Лицам, которые еще в подростковом возрасте начали совершать преступления, тяжело отказаться от такого образа жизни, так как большинство из них не знает, как удовлетворить свои потребности иным путём.

Большинство взрослых преступников-рецидивистов начинали свою преступную деятельность, будучи еще несовершеннолетними. Это, как правило, подростки, которые росли в условиях неблагоприятной социальной среды.

Преступность несовершеннолетних во многом предопределяет преступность в целом и является угрозой безопасности России в будущем.

Для предотвращения преступности среди несовершеннолетних могут быть приняты следующие меры:

- совершенствование методики расследования и криминалистической профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними;

— эффективный уровень профилактической работы в образовательных учреждениях;

— изучение всех негативных личностных характеристик подростков, которые могут определять преступное поведение, в специально созданных психологических центрах;

— профилактическая работа в неблагополучных семьях, в которых проживают несовершеннолетние;

— направление рекомендаций сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних в государственные органы и ведомства по оказанию материальной, социальной и психологической помощи для улучшения положения неблагополучных семей.

— направление рекомендаций сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних об оказании помощи несовершеннолетним (материальной, психологической и др.) в государственные органы в целях улучшения положения несовершеннолетних, проживающих в неблагополучных семьях;

— использование организационно-тактических приемов, оказывающих личное воздействие на несовершеннолетних (сотрудники правоохранительных органов могут проводить беседы, демонстрации, вовлекающие трудных подростков в трудовую, общественную, спортивную, культурную и другую общественно полезную деятельность).

Список литературы:

1. Алауханов Е. Криминология. Учебник. Алматы – 2008 – 429 с.
2. Демашкина Д.Д. Криминалистическая характеристика и методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними // Правопорядок: история, теория, практика, 2017 – № 1 (12) – С. 40 – 44.
3. Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник для бакалавров. – Москва: Издательство Юрайт – 2015 – 831 с.
4. Косарев С. Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрлитинформ – 2020 – 432 с.
5. Криминалистика [Электронный ресурс]: полный курс: учебник для вузов / под общей ред. А. Г. Филиппова. Москва, 2015. 826 с. // Режим доступа: <https://elib.spbstu.ru/dl/2/7110.pdf/info> (дата обращения: 11.05.2021)
6. Кухарчик А. И. Особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними – Красноярский государственный аграрный университет – 2016 – С. 181 – 183.
7. Яблоков Н. П. Основы методики расследования преступлений, совершённых несовершеннолетними // Криминалистика: Учебник. Т. 2 / Под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Экзамен – 2014. – С. 459 – 464.
8. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996 – №25 – ст. 2954.
9. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ – 24.12.2001 – №52 (ч. I) – ст. 4921.

ПЕРСПЕКТИВЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УСЛОВИЯХ 4-ОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ (СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА 4.0)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗМОЖНОСТЕЙ СУДЕБНОЙ ВИДЕОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Полякова А.С., Чёгина А.А.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается динамика развития теоретических, технических данных и средств для проведения видеотехнической экспертизы. Цель исследования состоит в анализе круга экспертных программ, перечня решаемых вопросов, а также в обобщении теоретических и практических данных. Описываются проблемы, связанные с отсутствием полноты теоретической базы, большого круга комплексных задач исследования, стоящих перед экспертом. Исследование проводится на основе использования общенаучных методов (анализа, сравнения, обобщения), а также частно-научных методов (описательный метод), что позволило всесторонне, целостно и объективно рассмотреть основные функциональные возможности программных обеспечений. В результате был представлен перечень существующих систем анализа видеозаписей, позволяющих проводить исследования видеоматериалов, а также были систематизированы и обобщены результаты имеющихся исследований.

Ключевые слова: видеодиаграмма; видеозапись; видеонаблюдение; запись видео, инженерно-техническая экспертиза; исследование видеоизображений; материалы видеозаписи; судебная видеотехническая экспертиза.

Введение. За последние десятилетия судебная видеотехническая экспертиза претерпела ряд существенных изменений, касающихся ее задач и методов, применяемых при решении поставленных вопросов перед экспертом. Причиной данного явления послужил процесс повсеместного перехода на цифровые носители и наступательное расширение круга самих цифровых носителей. К таким нововведениям можно отнести видеорегистраторы, смартфоны, дроны, системы видеонаблюдения и многое другое.

Такое техническое усложнение и совершенствование носителей видеодиаграфической информации, выступающей объектом исследования судебной видеотехнической экспертизы, стало основанием для тесного взаимодействия данной экспертизы с компьютерно-технической экспертизой. Экспертам судебной видеотехнической экспертизы (далее – СВТЭ) в настоящее время необходимо иметь навыки работы с конкретными компьютерными программами, знать правила работы с автоматизированными носителями. Соответственно, такой технический прорыв также оказал влияние на методологическую базу СВТЭ, что повлекло за собой необходимость замены или искоренения устаревших неэффективных методов и разработки новых действующих методов, обладающих высокой эффективностью.

Непрерывное развитие технической базы обуславливает важность рассмотрения динамики последующего развития возможностей видеотехнической экспертизы, что в свою очередь обуславливает актуальность изучения. Целью проводимой работы является оценка базы средств, используемых для проведения видеотехнической экспертизы.

В работе впервые представлен обобщенный круг теоретической информации, который является базой для проведения дальнейшей работы.

Материалы и методы. В рамках данного исследования были изучены основные программные и технические средства, используемые для производства судебной видеотехнической экспертизы. Был отобран ряд программ для выявления их возможностей по обработке информации, содержащейся на видеодиаграммах, а также был проведен анализ научных материалов, посвященных этой теме. Основной методологической базой исследования является применение всеобщего философского (диалектического) метода, а также общенаучных методов эмпирического уровня: анализ, сравнение, обобщение, системный и логический метод (при формулировании выводов). Кроме того, наряду с общенаучными методами были использованы частно-научные методы, одним из которых являлся описательный метод для определения принципа работы специализированного инструментария. Применение указанных методов позволило нам всесторонне, целостно и объективно рассмотреть основные функциональные возможности программных обеспечений для проведения судебно-видеотехнического исследования.

Результаты. В результате использования указанных ранее методов нам удалось выяснить, что в арсенале экспертов, проводящих видеотехнические исследования, имеется обширный круг программных и технических средств, необходимых для решения поставленных перед ними задач.

Согласно данным ЭКЦ МВД России (6), перед экспертами СВТЭ чаще всего ставятся следующие задачи:

- выявление изменений и применения видеомонтажа видеogramмы;
- определение средней скорости перемещения объектов, запечатленных на видеозаписи;
- улучшение качества и разрешения видеоизображения.

Так для решения первой задачи по заказу ЭКЦ МВД был разработан специализированный инструментарий (АПК), который позволяет автоматически анализировать любые видеоданные с любого видеоносителя. Такой анализ выполняется за кратчайший срок, а результаты проведенного исследования имеют высокую точность.

Для определения средней скорости перемещения объектов, запечатленных на видеозаписи, используются более математические методы. На движение исследуемого объекта накладывается система координат. Данная система координат заранее определена, и представляет возможность определить перемещение данного объекта, предоставляя количественные значения.

Улучшение качества и разрешения видеоизображения достигается путем настройки различных параметров, будь то яркость, контрастность или резкость, вручную. В настоящее время создание автоматизированных программных комплексов для решения данной задачи еще находится в разработке. Однако ЭКЦ МВД проводит работу по созданию таких АПК шумочистки, что позволит автоматически подавлять смазы шумов при ночной видеосъемке, шумы вида «соль и перец» от электросетевых помех и т.п. (6).

Также при производстве СВТЭ используются такие программные средства, как: «Vocond Видео-эксперт», «Amped five», «AVIZO», «DTP Expert», «CorelDraw», «Adobe Premier», «Adobe Photoshop», «Kinovea», «MATLAB» и многие другие. С помощью данных средств можно проводить исследование динамического и статического изображения (1).

Например, для установления обстоятельств дорожно-транспортных происшествий по видеоматериалам используется специальное программное обеспечение «DTP Expert» (7). Данное программное обеспечение позволяет определить расстояние между объектами, периоды времени и интервалы скорости объектов, запечатленных на видеogramме. Также с помощью «DTP Expert» возможно устранить искажения на видеogramмах, наложить один фрагмент видеозаписи на другой для сравнения и выявления признаков монтажа.

Обсуждение. Результаты проведенного нами исследования можно интерпретировать, исходя из нескольких аспектов. Во-первых, круг вопросов и задач, которые решаются судебной видеотехнической экспертизой довольно велик, и с каждым годом он только увеличивается. Именно поэтому существует множество систем анализа видеозаписей и программных средств, позволяющих эксперту производить исследования представленных видеоматериалов. Во-вторых, теоретическая значимость нашего исследования сводится к обобщению, систематизации и дополнению уже имеющихся результатов других исследователей. Так, С.Д. Советханов в своей работе проводит анализ задач видеотехнической экспертизы в корреляции с современными возможностями данной экспертизы с теоретической точки зрения (8, с. 457). В свою очередь В.В. Кубанов в своем исследовании отмечает лишь некоторые стороны данного вопроса, делая больший акцент на предназначение и цели видеотехнической экспертизы (5, с. 349). Исходя из этого, нам представляется возможным отметить, что проведенное нами исследование имеет не только теоретическую, но и практическую значимость. Это обусловлено тем фактом, что нами также были изучены отдельные системы анализа видеозаписей и программные средства, упомянутые ранее. А также были даны краткие характеристики возможностей данных программных средств с практической точки зрения и использования, что не было выделено ранее ни в одном исследовании. Кроме того, удалось обобщить имеющуюся информацию и привести исчерпывающий, но остающийся открытым перечень программных средств, используемых для производства судебных видеотехнических экспертиз.

Немаловажно упомянуть ограничения, с которыми мы столкнулись в ходе проведения исследования. Одним из таких ограничений выступает тот факт, что исследование видеоматериалов за последнее десятилетие стало иметь более сложный и многоаспектный характер, что в свою очередь определяет необходимость проведения комплексных экспертиз (2, с. 3). Данный факт свидетельствует о трудности разграничения задач и методов (4, с. 49), что в дальнейшем обуславливает необходимость эксперта в получении знаний и освоении навыков судебно-компьютерной, фоноскопической, автотехнической и других экспертиз.

Заключение. Представленные в работе данные могут послужить начальной базой для проведения теоретической и практической работы по систематизации программных средств в арсенале видеотехнической экспертизы, а также дальнейшей разработке экспертизы в соответствии с обновлением технических средств.

Таким образом, возможности судебной видеотехнической экспертизы обусловлены способностью решать поставленные перед экспертом задачи посредством применения как его знаний, навыков и умений, так и использования различных автоматизированных программных комплексов и специального программного обеспечения.

Исследование видеоматериалов за последнее десятилетие стало иметь более сложный и многоаспектный характер, что в свою очередь определяет необходимость проведения комплексных экспертиз. Посредством применения экспертных знаний из судебно-компьютерной, фоноскопической, автотехнической экспертизы можно добиться укрепления эмпирического базиса СВТЭ, разработки новых методов и совершенствования данного вида экспертизы.

Список литературы:

1. Аскерова Л.Ф. Возможности применения программного обеспечения «MATLAB» для судебно-экспертного исследования видеоизображений // Современные научные исследования и инновации. - 2018. - № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/01/85460> (дата обращения: 27.04.2021).
2. Баюш А.А. Понятие, сущность и значение судебной видеотехнической экспертизы в условиях современного судопроизводства // Политехнический молодежный журнал. - 2019. - №4 (33). - С. 1-8.
3. Волкова Е.А. Актуальные вопросы видеотехнической экспертизы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2017. - №3 (13). - С. 113-116.
4. Зотов А.Б., Бодров Н.Ф. Проблемы производства видеотехнических и фототехнических экспертиз // Южно-Уральские криминалистические чтения. – 2017. – С. 48-52.
5. Кубанов В.В. Современные возможности судебных экспертиз в расследовании пенитенциарных преступлений // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. – 2016. – С. 347-349.
6. О перспективах развития видеотехнической экспертизы // Министерство внутренних дел Российской Федерации URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_text/temp/Final.pdf (дата обращения: 27.04.2021).
7. Система анализа видеозаписей «DTP Expert» // ОТ-КОНТАКТ URL: <https://timbre.ru/product.php?WHAT=34&lang=ru> (дата обращения: 27.04.2021).
8. Советханов С.Д. Возможности видеотехнической экспертизы на современном этапе // Проблемы совершенствования российского законодательства. – 2019. – С. 456-458.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Калашникова А.И., Хайдаршина Н.М., Косарев С.Ю.
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется современное состояние судебной портретной экспертизы, а также основные проблемы производства данной экспертизы на практике. Использовались общенаучные и специальные методы исследования. Изучение особенностей производства портретной экспертизы на сегодняшний день выступает как одна из важнейших задач криминалистической габитоскопии, а исследование роли портретной экспертизы в расследовании преступлений приводит к необходимости определения правовой регламентации данной области знаний и навыков на федеральном уровне, а также к потребности закрепления

правовых основ построения системы расследования преступных деяний на основе применения криминалистических знаний и методов проведения портретной экспертизы в целом.

Ключевые слова: криминалистика; габитоскопия; следственные действия; право; правовой акт; расследование преступлений; предотвращение преступлений; система расследования; портретная экспертиза.

Судебная портретная экспертиза является важным элементом выстраивания системы раскрытия и расследования преступлений. Производство данной экспертизы основывается на методах и знаниях, определяемых основами криминалистической габитоскопии как отрасли криминалистической техники. Криминалистическая техника выступает как наука о применении различных видов судебных экспертиз, что характеризует особенности данного раздела криминалистики в целом. Применение методов и способов осуществления портретной экспертизы влияет на процесс реализации системы расследования, раскрытия, а также предупреждения совершения преступлений (2, с. 16).

Согласно статье 16 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», эксперт наделен обязанностями принять к производству соответствующую экспертизу, обеспечить сохранность предоставленных объектов и материалов дела и иными обязанностями, входящие в круг полномочий эксперта как лица, уполномоченного осуществлять производство портретной экспертизы (1).

Изучение специфики влияния судебной портретной экспертизы на построение системы раскрытия и расследования преступлений во многом определяется основными правовыми актами, регулирующими данную область исследования и устанавливающими основные этапы построения расследования в целом. Так, портретная экспертиза в целом оказывает влияние на специфику основных этапов расследования преступлений, а также на тактику отдельных следственных действий, изучаемых в другом разделе криминалистики - криминалистической тактике (5, с. 127). Также уместно отметить, что важным аспектом в исследовании заявленной темы настоящей статьи является изучение роли портретной экспертизы для ряда других разделов криминалистической техники, оказывающих влияние на построение системы расследования преступлений (4, С. 101).

Уместно подчеркнуть, что эффективное расследование преступлений может осуществляться лишь при его надлежащем криминалистическом обеспечении (6, с. 4).

Нередко в экспертно-криминалистическое подразделение направляются различные отображения внешности человека как в статике, так и в динамике, например, в форме видеозаписей, скриншотов, различных изображений, полученных с помощью технических средств, качество которых является неудовлетворительным. Из-за этого проведение портретной экспертизы становится затруднительным, что особенно дает о себе знать в связи с имеющимися недостатками в методиках проведения такой экспертизы, не вполне отражающими современный уровень знания. Сложившееся положение настоятельно требует применения новых современных подходов к исследованию подобных отображений внешних признаков человека для его последующей наиболее эффективной идентификации в целях расследования и раскрытия преступлений.

Еще одной проблемой, значимой для практики судебно-портретных экспертиз и обусловленной редкостью их назначения, является медленное накопление эмпирического знания, необходимого для анализа признаков внешности, оценки их идентификационной значимости. В результате судебный эксперт становится подверженным субъективизму в оценке признаков внешности. На эту оценку влияет также представление эксперта о норме признака для данной популяции (8, с. 191).

Данная проблема в определенной степени нашла свое разрешение в работах по использованию вероятностно-статистического метода при проведении судебных портретных экспертиз. Применение данного метода базируется на определении выраженности того или иного признака внешности и использования указанных в специальных таблицах индексов их идентификационной значимости (4, с. 93). Однако такое определение признаков все же не

лишено элементов субъективизма, поскольку определение признаков осуществляется умозрительно, исходя из системы словесного портрета и знания градаций признаков.

Думается, что сказанное, безусловно, должно учитываться следователем, расследующим уголовное дело.

Итак, результаты экспертно-криминалистического исследования в процессе раскрытия и расследования преступления имеют довольно важное значение для тактики любых следственных действий в целом. Криминалистика как наука оказывает важное процессуальное воздействие на организацию следственных действий. Практика же проведения портретных экспертиз приводит к необходимости правового регулирования процессов исследования преступного деяния путем проведения данных экспертиз в целом. Такое исследование представляет собой систему следственных действий, влияющих на процесс раскрытия и расследования преступлений вне зависимости от характера данного преступления, а также от степени вины подозреваемого или обвиняемого (7, с. 75).

И в заключение необходимо отметить, что изучение современного состояния портретной экспертизы, а также ее роли в раскрытии и расследовании преступлений должно найти свое отражение и в разделах криминалистики, которые оказывают влияние на построение системы расследования. Следует также отметить и то, что судебная портретная экспертиза в целом выступает как важное и необходимое звено для реализации следственных действий в рамках расследования конкретного преступного деяния.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 2019. - № 34. – Ст. 1107.
2. Айвазова, О. В. Некоторые аспекты регламентации следственных действий как условие собирания допустимых доказательств / О. В. Айвазова // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: третий всерос. «круглый стол», 17–18 июня 2015 г.: сб. материалов. – Ростов Н/Д. - 2015. – С. 16 – 21.
3. Давыдов, Е. В. Криминалистическая оценка признаков внешности лица человека, отобразившихся на цифровых изображениях / Е. В. Давыдов, В. Ф. Финогенов // Судебная экспертиза. – 2019. – № 4 (40). – С. 99 – 105.
4. Дмитриев, Е. Н. Габитоскопическая система в розыске и опознание лиц по признакам внешности / Е. Н. Дмитриев // Е. Ф. Буринский и современная криминалистика: сб. мат-лов конф. – 2020. – С. 93 – 102.
5. Зинин, А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник / А. М. Зинин, И. Н. Подволоцкий; под ред. Е. Р. Российской — М.: Норма: ИНФРА-М. - 2017. – 256 с.
6. Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений: монография. - 2-е изд., перераб.и доп. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 432 с.
7. Порубов, Н. И. Криминалистика: учебник / Н. И. Порубов, Г. И. Грамович, А. Н. Порубов, Г. В. Фёдоров; под.общ. ред. Н. И. Порубова, Г. В. Фёдорова. — Минск: Высш. шк.. - 2018. - 639 с.
8. Яблоков, Н. П. Криминалистика. В 5 томах. Том 1. История криминалистики. Учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры. / под ред. Александров И. В., Яблоков Н. П. М: Бакалавр. Специалист. Магистр, Юрайт. - 2019. - 206 с.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЛИЧНОСТИ ПОДЭКСПЕРТНЫХ, СТРАДАЮЩИХ НАРКОМАНИЕЙ

Третьяков И.Л.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Основная цель данной работы: исследование новых возможностей судебно-психологических экспертиз, назначаемых наркозависимым субъектам, в ходе которых решается вопрос о способности «аддиктивной личности» самостоятельно принимать решение о прекращении приёма наркотиков и криминальной деятельности, а также об искренности осужденного, который заявляет о своем стремлении пройти курс реабилитации. Методология: общенаучные принципы, распространённые в философии и частные принципы, получившие распространение в криминологии, судебной психологии, судебной наркологии, уголовном процессе. Результаты: обосновывается целесообразность использования судебными психологами ряда психологических методик, которые позволяют получить важную информацию о личности преступника, прогнозировать его позитивную или деструктивную активность.

Ключевые слова: судебная экспертиза; подэкспертный; наркозависимый; прогноз; мотивация, воля.

Введение. Ситуация, связанная с распространением наркотиков и ростом числа наркопреступлений на всём постсоветском пространстве вызывает серьезную обеспокоенность со стороны правоохранителей, государственных и общественных организаций (6, с. 40-44; 8, с. 143-146; 10, с. 17-22). В последние годы нашествие коронавируса несколько «затмило», отодвинуло на второй план другую пандемию, связанную с распространением наркоманий, хотя специалисты прекрасно знают, что смерть от передозировки наркотиками, от отравлений различными запрещенными психоактивными веществами, от «импульсивных или депрессивных» суицидов, от гипертоксических гепатитов, ВИЧ и т.д. молодых наркопотребителей несравненно выше, чем смерть законопослушных представителей ювенальных слоев населения от COVID-19 (5, с. 98-102; 7, с. 24-28; 9, с. 6-9).

В настоящем исследовании предпринята попытка сконцентрироваться на проблемах применения ст. 82¹ УК РФ. Акцент делается на более детальном подходе к вопросу о целесообразности предоставления конкретному наркозависимому преступнику (осужденному за ряд чётко обозначенных в Уголовном кодексе деяний) отсрочки от отбывания наказания. Дело в том, что, впервые оказавшись на скамье подсудимых (а действие статьи не распространяется на рецидивистов), любой наркопреступник стремится всеми доступными способами облегчить свою участь, пытается ввести в заблуждение судью, прокурора, ближайших родственников и даже собственного адвоката. Задача подсудимого, подэкспертного, осужденного и т.д. - не попасть в места лишения свободы.

Гуманное российское законодательство дает наркозависимому субъекту реальный шанс начать новую жизнь. Для этого (согласно УК РФ), индивиду необходимо заявить о своём стремлении пройти курс лечения в наркологическом стационаре с последующей социальной реабилитацией в специализированных учреждениях (т.е. около года находиться на социальном обслуживании) (3, с. 107-113). Срок «восстановления» законодательно ограничен пятью годами. Как показывает судебная, следственная и медицинская практика, определенный процент осуждённых демонстрирует высокий уровень реадaptации. Однако подавляющая часть осужденных, добившись отсрочки, совершает ряд новых преступлений и вновь предстает перед судом (2, с. 9-16; 4, с. 118-122).

У правоохранителей довольно часто возникает вполне закономерный вопрос: чем руководствуется судья, принимая решение об отсрочке наказания? Понятно, что есть статья закона, есть целый ряд инструкций, комментариев и разъяснений, есть профессиональное чутье, субъективный жизненный опыт и т.д. Тем не менее, вопрос остается открытым: а существует ли апробированный, научно - обоснованный инструментарий (например, в виде «батареи» психологических методик), позволяющий судье «отделять зёрна от плевел»? Если же такой инструментарий существует, то почему он не востребован служителями Фемиды? Ответ очевиден: скорее всего имеет место недостаточная информированность судей и следователей о потенциальных возможностях судебных психологов, о методах криминологического прогнозирования индивидуального девиантного поведения наркозависимых. В контексте заявленной темы мы вынуждены констатировать (данная констатация основывается на анализе 49 уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков), что российские следователи лишь в единичных случаях назначают судебные психологические и комплексные психолого-наркологические экспертизы наркозависимым преступникам, которые впервые оказались в поле зрения правоохранителей. Вынести постановление о назначении судебной психологической экспертизы может судья, но и он, как правило, этого не делает, очевидно полагаясь на все тот же пресловутый жизненный опыт, профессиональную интуицию.

Таким образом, расширение диапазона используемых в процессе проведения судебной экспертизы психологических методик, позволяет психологам получать сведения, которые обладают исключительной важностью при принятии судебных решений.

Методологическая и эмпирическая основа работы. В числе общетеоретических методов оказались востребованы: системный анализ и синтез, а также метод аналогии, сравнения, обобщения и т.д. Одним из фундаментальных смысловых «ориентиров» для исследователей

являлся принцип единства сознания, целеполагания и непосредственной деятельности человека (его просоциальных или антисоциальных поступков). Проблема выбора «предоставления или не предоставления» отсрочки наказания больным наркоманией рассматривалась в рамках структурно-функционального подхода. В контексте заявленной нами темы, были выбраны и апробированы две психологические методики: 1) шкала качества жизни, разработанная экспертами Всемирной организации здравоохранения (WHOQL - 100) и адаптированная специалистами института им. В.М. Бехтерева; 2) многофункциональный опросник УСФ, позволяющий определять уровень социальной фрустрированности.

Важно подчеркнуть, что на сегодняшний день не существует единого, общепринятого подхода к определению понятия «качество жизни». Тем не менее, эксперты ВОЗ с учетом своих, сугубо специфических (в том числе, социально-медицинских и реабилитационных) задач разработали шкалы, позволяющие клиницистам психологам «проникать» во внутренний мир человека (пациента, подэкспертного), анализировать глубинные личностные смыслы его индивидуального бытия. Особый акцент делался на интерпретации субъективных оценок индивида своего психического (психологического) состояния, соматического здоровья, социального статуса, благополучия, благосостояния и т.д. Согласно разъяснениям международных экспертов, низкие показатели коррелируют с крайне неблагоприятными прогностическими признаками (маркерами) нарастающей дезадаптации.

Краткое описание хода исследования и полученных результатов. В 2016 году при активном участии Санкт-Петербургского Фонда содействия науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет» была сформирована группа из 17 сотрудников ФСИН МЮ России, Следственного комитета, СПб университета МВД России, имеющих специализацию по клинической и судебной психологии. Перед представителями указанных структур была поставлена задача - подобрать наиболее эффективные методики, позволяющие с высокой долей вероятности «раскрывать» истинные намерения наркозависимых граждан, их конструктивный или деструктивный настрой и т.д. для составления аргументированного заключения о целесообразности предоставления каждому конкретному подэкспертному отсрочки от наказания.

В исследовании приняли участие 49 осужденных с диагнозом наркомания, которым была назначена отсрочка от исполнения наказания. Продолжительность исследования - с февраля 2016 по апрель 2021 года. Место проведения - наркологические стационары, социальные учреждения СЗФО. Средний возраст наркозависимых - 19,5 лет. Из материалов уголовных дел следовало, что 20% являлись учащимися школы, колледжа или вуза, 30% - работали в сфере торговли, доставки, быстрого питания, 50% - нигде не работали. По гендерному признаку: 2/3 составляли лица женского пола, 1/3 - мужского.

Психологам (членам рабочей группы) удалось выяснить, что 60% оценивают своё качество жизни как низкое, 16% - как чрезвычайно низкое, 14% - как среднее, 10% - как вполне приемлемое, а в ряде случаев - как высокое. Из медицинской документации следовало, что представители первых трех подгрупп имели длительный наркологический анамнез (пять и более лет). На протяжении последнего года, осужденные часто привлекались к административной ответственности. Соответственно, по всем шкалам были зафиксированы крайне низкие показатели (ниже условной нормы). В результате нами были установлены отрицательные корреляционные связи уровня социальной фрустрированности с большинством субшкал опросника КЖ-100, что явилось основанием для внесения данных осужденных в «группу риска» (в плане нарастания дезадаптации, усиления наркотизации и криминализации).

Представители последней группы являлись скорее «начинающими» наркоманами (хотя и с признаками выраженной психической зависимости); период наркотизации не превышал двух, максимум трех лет. По мнению психологов, указанные лица демонстрировали «сохранность» когнитивных функций и способность к преодолению фрустрирующих факторов. В целом же уровень социальной фрустрированности у них мало чем отличался от общепопуляционного уровня. Исследуемые охарактеризовали свое социально-психологическое состояние (в широком

смысле) как «некритичное». Будущее они также рассматривали в позитивном ключе (особенно это касалось физической, психологической, микросоциальной и познавательной сфер жизнедеятельности).

Данную подгруппу мы условно обозначили как «перспективную» (в плане дальнейшей реабилитации и ресоциализации).

Анализ 32-х оценок сфер и субсфер модифицированного опросника КЖ - 100, показал, что между «перспективными» (в плане реабилитации) и «проблемными» (в плане возобновления наркотизации) осужденными обнаруживаются статистически существенные различия по семи параметрам: «энергия и усталость», «сон и отдых», «образ будущего», «физическая сфера», «духовность», «психологическая сфера», «ответственность».

Дальнейшие наблюдения показали, что 90% осужденных с низкими показателями качества жизни и с высоким уровнем социальной фрустрированности в течение года возобновляли прием наркотиков, совершая новые преступления. Из лиц с высокими показателями КЖ -100 лишь двум субъектам была отменена отсрочка от наказания. Таким образом, предложенные методики позволяют не только установить ценностные установки наркозависимого субъекта, но и (условно говоря) детально рассмотреть жизненную перспективу подэкспертного «его глазами», понять, что он хочет и к чему стремиться, какова «палитра» его чувств и потребностей. Не вызывает сомнений, что данные методики могут и должны быть востребованы в рамках судебной психологической экспертизы, а также в процессе прогнозирования реабилитационного потенциала большого наркоманией, совершившего преступление.

Обсуждение. Дискутировать по данному вопросу не представляется возможным, поскольку до нас никто не выступал с предложением об обязательном назначении судебно-психологической или комплексной наркологической экспертизы наркозависимым осужденным для обоснования применения ст. 82¹ УК РФ. На практике использование методик КЖ-100 и УСФ ограничивалось стремлением врачей и психологов решить задачи медицинского характера. В тоже время экспертная, прогностическая значимость указанных методик современными авторами никогда не рассматривалась (1, с.76-91). Однако предпринятое нами исследование позволяет со всей ответственностью утверждать, что существуют эффективные методы, позволяющие «фиксировать» уровень компенсации и выраженность адаптивных механизмов большого наркоманией, совершившего преступление и заявившего о желании пройти курс реабилитации.

Заключение. С учетом сказанного, представляется, что научные исследования, направленные на поиск более гибких, информативных и высоко эффективных методов, позволяющих с высокой долей вероятности прогнозировать поведение осужденных, устанавливая направленность их интересов, в том числе скрытую мотивацию, раскрывать истинные потребности, изобличать лживость, манипулятивное поведение подэкспертных и т.д. никогда не утратят своей актуальности и востребованности в уголовном судопроизводстве, в судебной экспертизе, в клинической и юридической психологии.

Психологические тесты КЖ - 100 и УСФ не противоречат существующим методикам, кроме того, они позволяют дифференцировать исследуемых наркозависимых на субъектов с деструктивным, саморазрушающим поведением и на лиц, способных отказаться от наркотиков, искренне готовых взаимодействовать со специалистами.

Список литературы:

1. Благов Л.Н., Корольков А.И., Шуплякова А.В., Кравченко С.И. (2019). Психический статус аддиктивного больного: примерный порядок оценки клинических параметров и их функциональных характеристик // Наркология. № 1. С. 76–91. DOI: 10.25557/1682-8313.2019.01.76-91.
2. Борков В.Н., Булатов Б.Б. (2021). Уклонение больного наркоманией от отбывания отсроченного лишения свободы // Наркоконтроль. №1. С. 9-16.
3. Кармановский М.С., Косьяненко Е.В. (2019). Особенности применения отсрочки отбывания наказания к лицам, больным наркоманией // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (81). С. 107–113.

4. Павлик Е.М., Кетенчиева Е.С. (2020). Криминологическая характеристика лиц, осуждённых за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 3 (87). С. 118–122. DOI: 10.35750/2071- 8284-2020-3-118-122
5. Самыгин П.С., Самыгин С.И. (2020). Влияние пандемии COVID-19 на состояние преступности: общемировые тенденции и российская специфика // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 7. С. 98–102.
6. Третьяков И.Л. (2020). Информационно-правовое сопровождение наркозависимых женщин, освободившихся из мест лишения свободы // Наркоконтроль. №2. С. 40-44.
7. Третьяков И.Л. (2020). Личностные детерминанты несовершеннолетних наркопотребителей, занимающихся проституцией // Наркоконтроль. №3. С. 24-28.
8. Фасоля Г.Е. (2019). Тенденции развития судебной и правоприменительной практики в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. № 1 (55). С. 143-146.
9. Федоров А.В. (2020). Наркопреступность периода пандемии // Наркоконтроль. №3. С. 6-9.
10. Феткулов А.Х. (2021). Наркотизм: общие подходы к оценке криминологической характеристики // Наркоконтроль. №1.С. 17-22.